

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- Я.Г. Солодкин
АНАХРОНИЗМЫ В ИЗВЕСТИЯХ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ» О МОСКОВСКИХ
«ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯХ» КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВВ. (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ИСТОЧНИКОВ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ) 4
- В.В. Цысь
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРИХОДСКОГО
ДУХОВЕНСТВА И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ
В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД 8
- О.П. Цысь
АРХИЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ ВАРЛААМ II (УСПЕНСКИЙ)
(13 ДЕКАБРЯ 1862 г. – 12 АПРЕЛЯ 1872 г.)..... 16
- А.В. Спичак
ДЕЛА ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ОБ ОТКАЗАХ В ПОВЫШЕНИИ
ДОЛЖНОСТИ КЛИРИКОВ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ. 26
- А.С. Кругликов
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В XIX–XX ВВ. 34
- В.В. Митрофанов
ОБ УСТРОЙСТВЕ ЦЕРКВИ ЖЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА..... 40

**СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И ОБЩЕСТВО**

- И.П. Истомина, В.А. Смуглеева
НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ:
СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 47
- В.А. Трыдуб
ПРИБЛИЖЕНИЕ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ С РОДИТЕЛЯМИ 59

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

- А.А. Васильев
О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА С МОМЕНТА ЗАЧАТИЯ
(ПРОТИВ УБИЙСТВА НЕРОЖДЕННЫХ МЛАДЕНЦЕВ) 64
- Э.Л. Гасанов
О ДУХОВНОЙ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА 70
- М.Н. Шитикова
АУТИЗМ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ПОЗНАНИЯ 76

- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 79

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *В.В. Цысь* (главный редактор);
руководитель отдела образования и
катехизации Нижневартовского благочиния *А.С. Кругликов* (ответственный редактор);
доктор психологических наук, профессор *М.Я. Дворецкая*;
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Еманов*;
кандидат педагогических наук, доцент *И.П. Истомина*;
доктор педагогических наук, профессор *Т.С. Комиссарова*;
кандидат исторических наук, доцент *О.П. Цысь*;
кандидат филологических наук, кандидат богословия *П.М. Шитиков*

Общественный совет:

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел*;
доктор физико-математических наук, профессор *С.И. Горлов*;

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Адрес редакции: Россия, 628602, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск,
ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742.

Подписано в печать 04.06.2020

Формат 60×84 1/8.

Бумага для множительных аппаратов

Гарнитура Times.

Усл. печ. листов 10,1.

Тираж 250 экз.

Заказ 2144

Отпечатано в Издательстве НВГУ

Россия, 628615, Ханты-Мансийский

автономный округ – Югра,

г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, 4.

Тел./факс: (3466) 24-50-51,

e-mail: izd@nvsu.ru

ISSN 2500-3143

© Нижневартовский государственный университет, 2020

Журнал «ПРАВОСЛАВИЕ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ»

Миссия журнала, научная и духовно-просветительская, состоит в создании открытой площадки для обмена опытом, результатами научных исследований представителей высшей школы, НИИ, образовательных организаций, музеев, Русской Православной церкви, занимающихся изучением истории православия, основ христианского вероучения, вопросами распространения и внедрения в образовательной среде традиционных духовно-нравственных ценностей, а также для междисциплинарного общения.

Журнал выходит по инициативе и при поддержке Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии, Нижневартовского государственного университета, департамента образования администрации г. Нижневартовска.

Задачи журнала:

- развитие коммуникаций внутри профессионального сообщества, изучающего православие;
- знакомство своей аудитории с новейшими достижениями и открытиями в соответствующей предметной области;
- привлечение к научной деятельности молодых ученых из числа студентов светских и духовных учебных заведений;
- создание среды открытости и доступности, широкого освещения результатов психолого-педагогической деятельности специалистов в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся.

Редакционная политика направлена на публикацию оригинальных материалов, представляющих интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Редакция руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, беспристрастности. Приветствуются материалы, которые могут стать основой для плодотворной научной дискуссии.

Поступающие в редакцию статьи проходят двойное слепое рецензирование. К публикации принимаются материалы, чья оригинальность составляет не менее 80%.

Тематическая направленность журнала включает три отрасли знаний:

26.00.01 – Теология

44.00.00 – Образование и педагогические науки

46.06.00 – Исторические науки и археология

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/99

Я.Г. Солодкин
Нижевартовск, Россия

АНАХРОНИЗМЫ В ИЗВЕСТИЯХ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ» О МОСКОВСКИХ «ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯХ» КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII вв. (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ)

Аннотация. Среди многочисленных «общерусских» известий тобольской «Книги записной», признанных излишними в ходе редактирования этого летописного свода, выделяются сообщения о продолжительности «первопрестольства» Иова – вначале как митрополита, затем патриарха Московского. Данные сообщения, на что ранее не обращалось внимания, анахроничны, подобно свидетельствам той же редакции свода о хиротонисаниях в патриарший сан Иова и Гермогена. Ошибочно также указание анонимного книжника Тобольского архиерейского дома (если не переписчика «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири ...») на время, в течение которого Гермоген занимал патриаршую кафедру. Нарративный источник, от которого зависят приведенные известия, вероятно, сложился в церковной среде, но допущенные в «Книге записной» анахронизмы склоняют к выводу о том, что ее «слогатель» использовал не летописец, созданный в стенах Чудова монастыря, как считалось ранее, а сочинение, возникшее на патриаршем дворе; в Сибирь оно могло попасть благодаря митрополиту Тобольскому Павлу.

Ключевые слова: «Книга записная»; анахронизмы в ее известиях; митрополит, затем патриарх Московский Иов; патриарх Гермоген; происхождение свидетельств тобольского летописца конца XVII в. о Иове и Гермогене.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексного исследования социальных систем ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 36, каб. 206; тел.: (3466) 27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

КЗ – завершенная в 1688 г. старшая из дошедших до нас редакций СЛС – в отличие от нескольких остальных, создававшихся почти до середины XVIII в., включает многочисленные «общерусские» известия, среди которых, в частности, выделяются свидетельства о первых патриархах Московских Иове, Игнатии и Гермогене. Эти свидетельства, однако, зачастую оказываются анахроничными, на что прежде в историографии почти не обращалось внимания (см., напр.: Солодкин 2008: 217; Солодкин 2011: 140).

Согласно КЗ, Иов занимал патриаршую кафедру в течение 15 лет 8 месяцев, начиная с 19 января 7096 (1588) г., а накануне 3 года 4 месяца являлся митрополитом Московским, т. е. в общей сложности был «первосвятителем» 19 лет (ПСРЛ 1987: 139). Приведенные сообщения заключают сразу несколько ошибок. Иов был избран патриархом 23 января, а «поставлен» в этот сан три дня спустя (Верещагин 1905: 44; Богданов 1988: 396; Карамзин 1989а: 70, примеч. 201; Платонов 2001: 244; Скрынников 1983: 58; Козляков 2011: 109, и др.)¹, причем не в 7096 г.², а в следующем, на что указывали многие русские книжники

¹ На данную ошибку «слогателя» КЗ ранее уже указывалось. См.: (Солодкин 2018: 7).

² Такую ошибку, допущенную также в Хронографе второй редакции и «разрядах» (Разрядная книга 1976: 44–45; ПЛДР 1987: 320), можно объяснить тем, что в июле 7096 (1588) г. в Москву прибыл константинопольский патриарх Иеремия (Карамзин 1989а: 69; Корецкий 1981: 241), в ходе

(ПСРЛ 1965: 5; ПСРЛ 1978: 196; ПСРЛ 1982: 103; Корецкий 1981: 241; Корецкий, Морозов 1984: 215; Богданов 1988: 396, и др.). «Первопрестольным» патриархом Иов являлся не 15 лет 8 месяцев, а 16 лет 5 месяцев (до июня 1605 г.). Подобно НЛ (см.: ПСРЛ 1965: 65) в КЗ утверждается, будто святитель, низложенный «угодницами» «злочестивого» самозванца³, «пас» церковь в Московском государстве на протяжении 19 лет, до 113 г., иначе говоря, с 7094 г. (о чем сказано и в некоторых других летописях, см.: Верещагин 1905: 44; РГАДА. Ф. 181. № 119: 276), что явно противоречит сообщению о пребывании Иова в «чине» митрополита в течение 3 лет 4 месяцев (как нетрудно подсчитать, с октября 7092 (1583) г.)⁴. Кроме того, в интересующей нас редакции СЛС говорится о «поставлении» первых митрополитов в Новгород, Ростов, Казань и «на Крутицы» в 7098 г., хотя это произошло в предшествующие месяцы, вскоре после хиротонисания Иова в патриархи (ПСРЛ 1978: 196; Корецкий 1981: 241; ср. Корецкий, Морозов 1984: 215; ПЛДР 1987: 320–323).

Если верить КЗ, Гермоген был «поставлен» патриархом 25 мая 1606 г. вместо «неосвященнаго» Игнатия (занимавшего кафедру 10 месяцев при «законопреступном» царе Гришке Отрепьеве и следом отосланного в Чудов монастырь «скована под крепкое начальство»). Венчавший 1 июня на царство Василия Шуйского⁵, Гермоген был низложен захватившей столицу «литвой» в 119 г., а через год, 17 февраля 120 (1612) г., умер от голода в Чудовом монастыре. По сообщениям тобольского «списателя», прославивший «новым исповедником» патриарх возглавлял Русскую Православную церковь 9 лет, и через 9 же лет его прах захоронили в кремлевском Успенском соборе (ПСРЛ 1987: 144). В действительности Гермоген скончался месяцем прежде, его «пастырство» в Московском государстве продолжалось менее 6 лет, а останки перенесли в Успенский собор в 1652 г.

переговоров с которым правительство «святоцаря» Федора сумело добиться учреждения нового патриаршего престола.

³ Как читаем в КЗ, Иова «повелением» Лжедмитрия «пред ево приходом в Москву ... Петр Басманов с товарищи с престола его святительскаго сведоша и сан святительской с него сняша, и в черную мантию его облекоша, и отослаша его в град Старицу на обещание в монастырь Пресвятыя Богородицы». Процитированный рассказ также повторяет строки НЛ, только в СЛС ранней редакции среди угодников «расстриги» назван один П. Басманов, а в «Книге, глаголемой Новый летописец» перечислены еще князя В.В. Голицын, В.М. Рубец Мосальский, дьяк Б. Сутупов. Трое последних указаны при этом и в Бельском летописце (ПСРЛ 1965: 65, 66; ПСРЛ 1978: 242; ПСРЛ 1987: 139).

⁴ Ставший преемником низложенного 13 октября 1586 г. Дионисия (Скрынников 1981: 36; Зимин 1986: 138, и др.), Иов, согласно его духовной грамоте, опубликованной еще в конце XVIII в., являлся митрополитом Московским с 11 декабря того же года (Зимин 1977: 316, ср. 307, примеч. 144; ПЛДР 1987: 559; Енин 1988: 414, и др.).

Следуя владельческой записи, приведенной С.И. Сметаниной, некоторые историки полагали, что к 20 декабря 1586 г. во главе Русской церкви Дионисия сменил Иона (Зимин 1986: 276, примеч. 125; Богданов 2019: 285, и др.), а не Иов (вопреки показаниям Хронографа редакции 1617 г. и НЛ, а также мнению ряда исследователей, см.: ПСРЛ 1965: 37; ПЛДР 1987: 320; Карамзин 1989а: 47; Скрынников 1981: 36, и др.). Эта версия должна считаться ошибочной, тем более что неизвестно, какую кафедру занимал до осени 1586 г. Иона. Последний не значится среди архиепископов, участвовавших в царской коронации 1584 г. и подписавших вскоре приговор об отмене тарханов; за июль этого года сохранилось лишь упоминание о рязанском архимандрите Ионе (Законодательные акты 1986: 61; ПСРЛ 1978: 231). Кроме того, Иона Думин в 1585–1589 гг. возглавлял братию владимирского Рождественского монастыря. Очевидно, в указанной владельческой записи Иона ошибочно назван вместо Иова, упоминаемого как митрополит в дошедших до нас разнообразных источниках, начиная с февраля 1587 г. В этом сане будущий патриарх провел 2 года 1,5 месяца.

⁵ Об этом сказано и в НЛ (ПСРЛ 1965: 69). В действительности Василий Шуйский был коронован новгородским митрополитом Исидором (Карамзин 1989b: 6, примеч. 10, и др.), Гермоген же стал патриархом Московским 3 июля 1606 г. См., напр.: (Дробленкова 1988: 154; Ульяновский 1994: 127, 139).

(Дробленкова 1988: 154; Солодкин 2008: 219, 220; Солодкин 2011: 144, 162, примеч. 142, и др.), ранее которого, следовательно, соответствующее летописное известие появиться не могло.

Когда Гермоген был смещен с патриаршего престола, – читаем далее в КЗ, – его по воле оккупантов снова занял прежний «советник» «расстриги» Игнатий, в 120 г., однако, бежавший в Литву. Как подчеркивается в старшей редакции СЛС, церковь на Руси оставалась без патриарха с 1 мая 119 (1611) г.⁶ до 24 июня 127 (1619) г., когда в «крайние архиереи» возвели митрополита Ростовского и Ярославского Филарета, – 8 лет 1,5 месяца 8 дней (ПСРЛ 1987: 144)⁷.

Ранее мы пришли к выводу о том, что источником сообщений КЗ о Иове, Игнатии и Гермогене, а также «вдовстве» московской патриархии до возвращения на родину Филарета стал какой-то повествовательный памятник, созданный в «царствующем граде» и очутившийся в Тобольске с помощью сибирского митрополита Павла (1678–1692 гг.), накануне бывшего архимандритом Чудова монастыря – одного из крупнейших центров летописания второй половины XVII в. (Солодкин 2008: 223–224; Солодкин 2011: 147). Выявленные в данных сообщениях анахронизмы, порой весьма существенные, заставляют уточнить этот вывод. Более вероятно, что летопись, оказавшаяся благодаря митрополиту Павлу в распоряжении софийского книжника, сложилась не в Чудовом монастыре, издавна являвшемся резиденцией московских «первосвятителей», а на патриаршем дворе, где (видимо, с участием придворных Михаила Федоровича) возник НЛ.

Литература

Богданов А.П. 2019. Дискуссия об учреждении московской патриархии // *NOVOGARDIA* 4, 277–307.

Богданов А.П. 1988. «Хронографец» Боголепа Адамова // Лихачев Д.С. (отв. ред.). Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLII. Ленинград: Наука, ЛО, 381–399.

Верещагин А.[С.]. 1905. Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земле княжение и грады утвердишася вкратце написано // Труды Вятской Губернской Архивной Ученой Комиссии. Вып. 2. Вятка: Губернская типография, Отд. II, 1–98.

Дробленкова Н.Ф. 1988. Гермоген // Лихачев Д.С. (отв. ред.). СККДР. Ленинград: Наука, ЛО, 153–163.

Енин Г.П. 1988. Иов // Лихачев Д.С. (отв. ред.). СККДР. Ленинград: Наука, ЛО, 414–420.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Тексты. 1986 / Подг. текстов Р.Б. Мюллер; под ред. Н.Е. Носова. Ленинград: Наука, ЛО.

Зимин А.А. 1986. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль.

Зимин А.А. 1977. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М.: Наука.

Карамзин Н.М. 1989а. История Государства Российского. Кн. III. Т. X. М.: Книга.

Карамзин Н.М. 1989б. История Государства Российского. Кн. III. Т. XII. М.: Книга.

Козляков В. 2011. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М.: Молодая гвардия.

Корецкий В.И. 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. // Рыбаков Б.А. (отв. ред.). ЛХ: 1980 г.: В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М.: Наука, 223–243.

Корецкий В.И., Морозов Б.Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Буганов В.И. (отв. ред.). ЛХ: 1984 г. М.: Наука, 187–218.

Платонов С.Ф. 2001. Смутное время. СПб.: Лань.

ПЛДР. 1987. М.: Художественная литература.

ПСРЛ. 1965. Т. XIV. Первая половина. М.: Наука.

⁶ Стало быть, «святительство» Игнатия опять легитимным не признается.

⁷ В других редакциях СЛС рассмотренных известий нет, и лишь в одной из них, Миллеровской, говорится о возвращении, причем в 124 г., Филарета из Литвы и «поставлении» его тогда же главой Русской Православной церкви приехавшим в Москву патриархом Иерусалимским (в рукописи ошибочно Ярославским) и всея Палестины Феофаном (ПСРЛ 1987: 193, примеч. 73–74).

ПСРЛ. 1978. Т. 34. М.: Наука.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. М.: Наука.

ПСРЛ. 1982. Т. 37. Ленинград: ЛО.

Разрядная книга 1550–1636 гг. 1976. Т. II. Вып. 1. Москва: Б. и.

РГАДА. Ф. 181. № 119.

Скрынников Р.Г. 1981. Россия накануне «смутного времени». М.: Мысль.

Скрынников Р.Г. 1983. Борис Годунов. М.: Наука.

Солодкин Я.Г. 2008. Об источниках общерусских известий Книги записной (к истории сибирского летописания XVII в.) // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (сост. и отв. ред.). Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005). Т. 2. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–224.

Солодкин Я.Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: НВГУ.

Солодкин Я.Г. 2018. Учреждение московского патриаршества в изображении русских публицистов конца XVI – первой трети XVII вв. // Православие. Наука. Образование 2 (6), 3–9.

Ульяновский В.И. 1994. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604–1617 гг. // Дмитриева Р. П. (отв. ред.) Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербургское отделение, 113–139.

Список сокращений

КЗ –	Книга записная
ЛО –	Ленинградское отделение
ЛХ –	Летописи и хроники
НЛ –	Новый летописец
ПЛДР –	Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII веков
ПСРЛ –	Полное собрание русских летописей
РГАДА –	Российский государственный архив древних актов
СККДР –	Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К.
СЛС –	Сибирский летописный свод

*Y.G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia*

ANACHRONISMS IN THE NOTES OF THE “BOOK OF REGISTRY” ABOUT MOSCOW “HONORS” OF THE END OF THE XVI - THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY (TO DETERMINING THE SOURCES OF THE SIBERIAN CHRISTIAN CODE OF SENIOR EDITION)

Abstract. Among the numerous “all-Russian” news of the Tobolsk “Book of Note”, which were recognized as unnecessary during the editing of this annals, there are reports about the duration of the “first throne” of Job, first as metropolitan and then patriarch of Moscow. These messages, which were previously not paid attention to, are anachronistic, like the evidence of the same edition of the consecration of the consecrated orders of Job and Hermogenes. It is also erroneous to indicate the anonymous scribe of the Tobolsk bishop’s house (if not the scribe “Descriptions on the supply of cities and jails in Siberia ...”) for the time during which Germogen occupied the patriarchal chair. The narrative source, on which the given news depends, probably developed in the church environment, but the anachronisms admitted in the “Notebook” incline to the conclusion that its “syllabus” was not used by the chronicler created within the walls of the Chudov Monastery, as previously thought, but an essay that arose in the patriarchal court; it could get to Siberia thanks to Metropolitan Pavel of Tobolsk.

Keywords: “Notebook”; anachronisms in her news; Metropolitan, then Patriarch of Moscow Job; Patriarch Germogen; origin of evidence of the Tobolsk chronicler of the late XVII century about Job and Hermogenes.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical Sciences, Professor, chief researcher of the research laboratory of complex research of social systems of Nizhnevartovsk state University.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия приходского духовенства и светской власти на территории Тобольского Севера в синодальный период. К числу вопросов, которые служили поводом для такого рода взаимодействия, отнесены замещение вакантных должностей в приходах, предоставление различного рода метрических сведений по запросам полиции, регулирование взаимоотношений с «инородческим» населением, информирование о происходивших в стране важнейших политических событиях.

Ключевые слова: Тобольский Север; духовенство; приход; обские угры; причт; новокрещенные.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, д. 56, тел.: (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры, проект № 18-49-860002p_a.

Духовенство и светская власть на Тобольском Севере совместно решали задачи интеграции региона в общероссийское политическое, хозяйственное и культурное пространство. Их взаимоотношения регулировались законодательством и сложившейся правоприменительной практикой. В специфических условиях Тобольского Севера роль священно- и церковнослужителей не ограничивалась окормлением верующих и исправлением треб. На них возлагался ряд дополнительных функций, при выполнении которых духовной власти приходилось вступать в тесное взаимодействие со светской. Кроме того, в некоторых случаях чиновникам требовалось сдерживать излишнюю активность представителей духовного сословия, грозившую нарушить сложившийся status quo и политику в отношении сибирских «инородцев», шедшую вразрез с господствующими в данный период тенденциями государственной политики. Можно выделить несколько основных направлений возникавших по данному поводу взаимоотношений.

Первое – взаимодействие светской и духовной власти в решении кадровых вопросов. Как известно, проведенная святителем Филофеем (Лещинским) в 1710-е гг. массовая христианизация коренного населения Тобольского Севера вряд ли была возможна без содействия светских властей. Сохранение и укрепление позиций православия в дальнейшем требовали активного сотрудничества духовной и светской власти. Их формы и направления были обусловлены необходимостью как обеспечить функционирование церковных институтов, так и решать периодически возникающие конфликты на стыке интересов духовенства, чиновников и прихожан.

В первые годы после массового крещения обских угров важнейшей проблемой являлось кадровое обеспечение вновь образованных приходов. Причт зачастую «рекрутировался» из числа местных служилых людей. Хорошо известно, что родоначальником священнической династии Кайдаловых являлся сургутский казак, сопровождавший митрополита Филофея (Лещинского) в миссионерских поездках. Его многочисленные потомки расселились по всему Тобольскому Северу. Однако имели место и случаи обратного переезда церковнослужителей в служилое сословие, вызванные необходимостью замещения вакантных должностей при несении гарнизонной службы и сборе ясака. В качестве при-

мера можно привести случай, описанный во «всепокорнейшем доношении» сургутского заказчика митрополиту Павлу (Конюскевичу). В документе сообщалось, что сын покойного священника сургутской Троицкой церкви Илья Кайдалов с 1724 по 1734 гг. служил дьячком «в лумпокольских волостях при церкви Рождества Христова». Затем «неведомо каким случаем и по какому указу» приговором сургутской воеводской канцелярии и решением воеводы майора Михаила Пашкова он был определен в пятидесятники вместо умершего казака Данила Нарбекова. Спустя несколько лет последовала жалоба на самоуправные действия светской власти в отношении человека, относящегося к духовному сословию с просьбой вернуть И.А. Кайдалова вместе с детьми «в духовную команду по прежнему за недостатком при святых церквях в дополнение священно и церковно служителей». Сибирская губернская канцелярия постановила «в противности указом учинено и то де отослать ево Илью Кайдалова со всеми троими детьми от той канцелярии в канцелярию ж тобольскую духовную консисторию неудержно...» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 58. Л. 2–3). Из приложенной справки следовало, что к концу 1750-х – началу 1760-х гг. в приходских церквях Сургутского заказа не были заполнены вакансии на 11 человек, в том числе 1 священника, 2 диаконов, 2 дьячков, 2 пономарей и 4 сторожей (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 58. Л. 3 об.).

Кадровая проблема сохранялась и в дальнейшем, постепенно утрачивая свою остроту из-за естественного воспроизводства. По нашим подсчетам, основанным на материалах 7-й и 8-й ревизий, в период между 1817-м и 1834-м гг. из 42 сыновей старше 11 лет священно- и церковнослужителей Сургутского отделения Березовского благочиния абсолютное большинство связало свою судьбу со службой по духовному ведомству: 22 стали дьячками или пономарями, 13 обучались в духовных учебных заведениях (на 1834 г.), 5 являлись копиистами духовных правлений, 2 поступили на работу в Тобольскую духовную семинарию (1 «служителем», 1 фельдшером), и лишь 1 перешел в крестьянское сословие (Подсчитано по: ГУТО ГА. Ф. И-154. Оп. 20. Д. 233. Л. 2–6). Судя по рапортам Сургутского и Березовского благочинных за первое полугодие 1884 г., штаты всех сельских церквей были укомплектованы (не хватало лишь одного члена причта в Обдорске) (См.: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1410. Л. 10, 51).

Тем не менее, даже если вакансии и удавалось замещать, уровень образования приходского духовенства долгое время оставался низким. Сложность состояла и в том, что по словам преосвященного Ефрема (Рязанова) «Из епархий многолюдных трудно желающих найти и вызвать на духовную службу в Тобольской епархии, между прочим, и по суровости Сибирского климата, и потому, что поступающие из Европейской России в Сибирь на службу по духовному ведомству не пользуются теми преимуществами, которые предоставлены перемещающимся по гражданскому ведомству» (из отчета за 1873 г.) (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 554. Л. 16). Соответственно, духовенство оказывалось в менее выгодном положении, чем гражданское чиновничество, определяемое на службу в Сибирь. Позитивные сдвиги наметились лишь в пореформенный период. Нами проанализированы данные по 18 настоятелям церквей Березовского и Сургутского уездов по клировым ведомостям за 1841 и 1885 гг. Большая часть священников в 1841 г. нигде не обучалась и, вероятно, имела лишь домашнее образование (11 чел.). Из оставшихся семи трое смогли закончить Тобольскую духовную семинарию. В 1885 г. не проходил обучение лишь один настоятель, достигший к тому времени возраста 79 лет. Остальные получали образование опять же в Тобольской духовной семинарии – 9 (из них окончили – 6), в духовных училищах – 2, в уездных училищах – 6 (Подсчитано по: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17, 35). Ситуация мало изменилась и к 1908 г. Так, из 19 священников Березовского и Сургутского уездов 12 обучались в духовных семинариях (окончили – 4), 6 – в других учебных заведениях (духовные и уездные училища, учительская семинария, сельское начальное училище), 1 получил «домашнее образование» (Подсчитано по: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д.

57, 163). Отсутствие какого-либо образования, кроме домашнего, из правила постепенно превращается в исключение.

Параллельно происходит размывание сословной замкнутости духовенства. Если в 1841 г. все священно- и церковнослужители Березовского благочиния происходили из духовного сословия, то в 1885 г. среди священников появились представители березовского мещанства и «военных чинов»; среди дьяконов и псаломщиков – представители военных, мещан, крестьян, «иногородцев» (все – по 1 чел.) (Подсчитано по: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17, 35). Существенную помощь в закреплении членов причта в приходах Тобольского Севера и пополнении за счет выходцев из других сословий оказывало наращивание материальной поддержки со стороны государства путем увеличения казенного жалованья, достигшего в «иногородческих» приходах к концу XIX в. 600 руб. в год для настоятеля и 200 руб. в год для причетника. С назначением постоянного денежного жалованья положение приходского духовенства становится более стабильным в финансовом отношении, хотя вплоть до начала XX в. в документах неоднократно встречаются жалобы на недостаточность выделяемого, в первую очередь церковнослужителям, содержания. Другими факторами, способствовавшими решению кадровых проблем в приходах Тобольского Севера, являлись перевод сюда священников, совершивших какие-либо проступки (в основном, пьянство), и стремление обеспечить быстрый карьерный рост.

Таким образом, за полтора столетия как по численности, так и по уровню подготовки приходского духовенства произошли существенные позитивные сдвиги благодаря принимаемым государством и Русской православной церковью мерам, а также вследствие происходивших в стране объективных социальных и культурных сдвигов.

Второе направление касалось взаимоотношений светской власти и духовенства при решении общественно-политических и хозяйственных задач. Особое значение имело улаживание конфликтов между причтом и прихожанами или чиновниками. Существовал особый порядок их урегулирования. Если светские лица обвиняли духовных в неправильном исполнении должностных обязанностей, то следствие велось представителями Церкви. В частности, сохранилось дело 1727 г. по обвинению священника Леушинской церкви Ивана Пыхова надзирателем Кондинских волостей Иваном Первитским в том, что тот «Святые дары с полу сметал крылом и над теми дарами литургию дослуживал... В великий четверток на великом входе титул императорского величества не выговаривал... В Филипов пост литургию едину служил...», не исповедовал прихожан, в день тезоименинства императора уехал в другой погост и др. По распросным листам была доказана невиновность священника, после чего митрополит Антоний (Стаховский) отправил указ И. Первитскому, в котором сообщил: «Попу Пыхову быть по-прежнему в Леушинской церкви... И тебе Первитскому о том ведать. И с ним попом пребывать в любви и согласии» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 8. Л. 8).

При обвинении духовных лиц в преступлениях, подведомственных светскому суду, разбирательство поручалось чиновнику, а ему в помощь обязательно привлекался «депутат» от духовного ведомства. Например, в 1749 г. по жалобе остяков князца Ивана Мурасова с товарищи на сургутского протопопа Ивана Кайдалова во взятках и обидах дело вел «сибирского гарнизона капитан Корякин», а «депутатом» к нему епархиальный архиерей определил священника М. Проводникова, о чем была уведомена Сибирская губернская канцелярия (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 393. Л. 3, 4). Аналогичная ситуация сложилась и в 1791 г. при расследовании жалобы остяков ларьякского прихода на настоятеля Я.Я. Кайдалова, обвиненного в привлечении прихожан к строительным и сенокосным работам для своих личных нужд (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1206).

Основным поводом для разбирательств служили обвинения в эксплуатации коренных жителей. Государство в лице своих представителей из числа местного чиновничества старалось защищать интересы подданных от злоупотреблений со стороны русскоязычного

населения, включая и духовенство. Уже в документах начала 1730-х гг., созданных спустя полтора десятилетия после массовой христианизации, содержатся указания на недопустимость личного обогащения священников за счет «инородцев», т. к. «обретающиеся у новокрещенных духовные персоны от светских управителей имеют порицание яко бы они ездят к новокрещенным для торгов, а не для исполнения треб спасению человеческому служащих» (РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 42. Л. 5). Аналогичные просьбы принять соответствующие меры, обращенные к епархиальному архиерею, повторялись в 1780-х гг., 1790-х гг., 1810-х гг.

Зависимость духовенства от светской власти выражалась еще и в том, что со времен Петра I хлебное и денежное жалование вновь учрежденные причты Тобольского Севера получали из Тобольской губернской канцелярии. Выдачи нередко задерживались, и предоставленное самому себе приходское духовенство вынуждено было самостоятельно изыскивать средства для пропитания. Священники занимались торговлей и другими не вполне соответствующими облику духовной особы делами. Это в свою очередь вызывало нарекания светских чиновников. В частности, можно обратить внимание на «Записку» 1856 г. губернатора В.А. Арцимовича, где излагался целый спектр претензий к северному духовенству, в основном связанных с поборами. В «отношении» А.И. Деспота-Зеновича 1863 г. отмечено, что священники «приучили их [остяков] смотреть на духовных особ как на чиновничество, старающееся о соблюдении собственных выгод, чем о действительном соблюдении своих обязанностей» (ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 23. Л. 135).

Подобного рода документы появлялись или в результате инспекционных поездок губернаторов, или же после поступления жалоб окружных исправников и других светских чиновников, достигавших некоей критической массы. Губернаторы просили пресечь названные ими притеснения и даже советовали производить кадровые перестановки членов причта, находящихся в родственных отношениях. Архиереи уже от своего имени пересылали строгие предписания благочинным не допускать обнаруженных нарушений. Одной из мер являлся сбор подписок с настоятелей с обязательствами не совершать поборов и других противоправных действий, объяснительных от благочинных и духовных правлений (ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 23. Л. 135 об.). По получении этих объяснительных делались шаги по наказанию виновных, которые, однако, не были слишком строгими. В основном дело ограничивалось сбором подписок, внушениями и выговорами.

Духовенству приходилось иногда прибегать к услугам чиновников (уездного исправника и чинов полиции) для того, чтобы заставить прихожан-«инородцев» принять решения (устные или оформленные приговорами) о выделении средств на ремонт храмов и причтовых построек. Нижние земские суды, исправники, чины полиции могли содействовать расследованию причин уничтожавших храмы пожаров, кражи церковного имущества. Известен случай, когда в сопровождении полицейского настоятель разъезжал по приходу, собирал сходы местных жителей для голосования по вопросу о месте строительства церкви после пожара (См.: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 828. Л. 48, 50, 67–67 об.). Присутствие чина полиции было необходимо не как мера безопасности, а для того, чтобы обеспечить настоятелю нужное ему решение.

Примеров, когда светская власть нуждалась в содействии духовенства при выполнении каких-либо конкретных практических задач, гораздо меньше. В частности, к функциям духовенства следует отнести приведение к присяге вступившему на престол новому императору и его наследнику. Информация об обнародовании манифеста и необходимости присяги «всех сословий жителей как городских, так и сельских, исключая лиц женского пола и детей, не достигших 12 летнего возраста» (ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 396) поступала от Министра внутренних дел губернатору, от него – окружным (уездным) исправникам и епархиальному архиерею. Последний отдавал распоряжение благочинным.

Под контролем полицейских властей в церквях население приводилось к присяге, затем «присяжные листы» сдавались полиции.

Вообще же о всех важнейших событиях внутренней и внешней политики, излагавшихся в царских манифестах, предназначенных для «всенародного объявления» указах, население узнавало при оглашении их в церквях. Тобольский Север, разумеется, не составлял исключения. О том, насколько оперативно получали сведения о происходившем в мире местные жители, можно судить по следующему факту. Указ о молебствии по случаю подписания Парижского мирного договора (18 марта 1856 г.) из Тобольска был отправлен в Сургут 21 мая, получен в уездном центре 28 июня (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 8). В Верхне-Лумпокольское или Ларьяк эта информация могла попасть не ранее чем через 4–5 дней (скорее всего – 2 недели). Таким образом, в отдаленных приходах узнали об окончании Крымской войны не ранее чем через три с половиной месяца после ее завершения. Чтобы ускорить процесс распространения среди населения подобного рода важной информации, с начала 1880-х гг. духовным консисториям было предписано не дожидаться соответствующих циркулярных распоряжений Св. Синода, а сразу же по получении рассылать копии манифестов и указов, имеющих слова «объявляется всенародно», во все подведомственные приходы (Айвазов 1913: 60–61).

В 1768 г. вышел в свет указ о создании государственных инородческих запасных продовольственных магазинов. Хлеб (мука), а также соль, порох и свинец инородцам продавались в них по цене, всего на 6% превышающей ту, по которой они обходились самим магазинам. В крайних случаях «в годы скудного улова зверей и рыбы» губернатор имел право назначать через запасные магазины необходимое количество хлеба «в раздачу беднейшим безденежно». Система государственных хлебозапасных магазинов создается и на территории проживания хантов и манси. По данным А. Титова, в Березовском округе насчитывалось шесть магазинов «казенного запасного провианта» в Елизарове, Кондинске, Сартынье, Березове, Кушевате, Обдорске (ГУТО ГА. Ф. И-152. Оп. 39. Д. 193. Л. 31).

Из-за недостатка помещений для хранения светские власти иногда обращались с просьбой о предоставлении таковых к духовенству. Так, Кондинский монастырь, имевший склады для хранения запасов зерна, сдавал их в аренду казне за установленную плату, составлявшую в начале XIX в. 30 руб. в год. Аналогичные возможности имели и некоторые приходские храмы. Так, в работе Х.М. Лопарева приводятся сведения за 1803 г. о содержании казенной соли в церковном амбаре Самаровской церкви с платою за аренду 26 руб. в пользу церкви (Лопарев 1997: 37). В апреле 1810 г. частный кондинский комиссар в рапорте сообщал в Тобольское губернское правление, что настоятель требует увеличить аренду вдвое, что вызвало протест земского комиссара, отвечавшего за обеспечение мукой «инородцев». В письме тобольского гражданского губернатора епархиальному архиерею Антонию (Знаменскому) от 5 мая 1810 г. сообщалось: «Какая цель содержания в Кондинске казенного хлеба? Чтобы всегда обеспечивал продовольствием тамошних обитателей, лишенных средств к производству хлебопашества, а сие требует удерживать умеренную цену на муку. Следовательно, если платить за аренду амбаров такую сумму денег, какую настоятель Константин выпрашивает, то сия цена возвысит в отношении жителей кондинского комиссарства цены на хлеб, ибо все издержки должны располагаться на цену хлеба» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 1958. Л. 1а об. – 2). Губернатор просил архипастыря дозволить хранить хлеб в монастырских амбарах за прежнюю цену по 30 руб. в год. В конечном счете стороны пришли к компромиссному решению: арендная плата остается прежней, но казна берет на себя ремонт амбаров (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 1958. Л. 1а, 9). Таким образом, конфликтная ситуация была разрешена благодаря посредничеству губернатора и епархиального архиерея. Со строительством казенных амбаров нужда в аренде церковных хранилищ отпадает.

Как известно, законодательством на православное духовенство было возложено ведение записи актов гражданского состояния (О духовенстве ... 1900: 50). Переписка по поводу выдачи этих справок показывает, что сообщаемые в них сведения предоставляли получателям следующие возможности. Во-первых, они были необходимы при поступлении на службу или же в учебные заведения. В частности, в 1887 г. метрическую справку выдали сургутскому мещанину Н.И. Кайдалову для зачисления на службу «по почтовому ведомству», в 1888 г. Была выдана метрическая выпись о семейном положении унтер-офицера для внесения сведений из нее в послужной (формулярный) список (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77. Л. 78, 107).

Во-вторых, указанная информация использовалась полицией при ведении следственных дел, а также при оформлении статейных списков политических ссыльных (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77. Л. 64, 66, 110, 144, 146). Возлагаемые на окружную полицию функции заставляли обращаться к причту за метрическими справками через помощника исправника, ответственного за делопроизводство. Мотивировка запросов была сформулирована следующим образом: «Для приложения к производимому мною следственному делу» или «Для следственного дела...» (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77. Л. 7, 10). Относительно духовных лиц необходимо было указать дополнительно должность и место нахождения.

В-третьих, заключение браков ссыльных с девицами «свободного состояния» допускалось с разрешения светской власти и могло последовать только в результате длительной переписки (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77. Л. 50–50 об.). В качестве примера можно привести прошение состоящего под надзором сургутской полиции ссыльного поляка католика Сигизмунда Лесневича о вступлении в брак с дочерью отставного казака А.И. Тверитиновой. Св. Синод допускал браки с лицами других инославных христианских исповеданий, но при условии, что они давали «подписку», что будут поступать по законам Российского государства – крестить и воспитывать детей, появившихся от этого брака, в православной вере. Эту «подписку» дворянина Подольской губернии С.М. Лесневича заверили подписями и печатями окружной исправник и благочинный (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77. Л. 110). Таким образом, священнику приходилось не только выполнять формальные обрядовые функции, но и брать на себя ответственность за дальнейшую судьбу детей от «смешанных» браков.

В-четвертых, в некоторых случаях подобные сведения имели фискальное значение. В конце каждого месяца причт сургутской Троицкой церкви уведомлял начальника местной казачьей команды Омского военного округа о том, «не было ли умерших казаков упраздненной сургутской пешей казачьей команды», указывая также «малолетков мужского пола», достигших 2-летнего возраста и старше на 31 августа 1881 г. (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77. Л. 2, 34, 57, 63, 118, 145, 156), т. е. ко времени упразднения казачьих штатных команд в Сургутском, Березовском и Нарымском уездах и обращения военных в сословие городских мещан (ПСЗРИ. 3-е: 90). Именной список умерших казаков запрашивался тобольским губернским воинским начальником. Необходимость подобного рода информации, вероятно, связана с тем, что согласно высочайше одобренному мнению Государственного Совета от 19 мая 1881 г. «Об упразднении Березовской, Сургутской и Нарымской казачьих команд и причислении к мещанскому сословию», бывшие казаки в течение десяти лет, т. е. до 1891 г., освобождались от платежей окладных сборов (ПСЗРИ. 3-е: 90). Таким образом, предоставляемые причтом сведения служили основанием для составления и корректировки списков льготных категорий мещан, которым оказывалась государственная поддержка.

В целом же без метрики – документа, отражающего базовые социальные характеристики подданного империи, трудно было рассчитывать на то, чтобы изменить свой статус, род занятий и место пребывания. Однако в отношении коренного населения это правило следует применять со значительными оговорками. Власть со времен Петра I всячески

стремилась включить «инородцев» в систему демографического учета, но до конца рассматриваемого периода в полной мере этой цели достичь не удалось. Множество остяков и тем более самоедов не вступало в официальный брак (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 138–138 об.; Д. 15. Л. 106–106 об.; Ф. И-427. Оп. 1. Д. 22. Л. 17–17 об.). Доля незаконно рожденных среди них в несколько раз превышала общероссийские показатели. Господство отношений, характерных для традиционного общества, сводило для «инородцев» к минимуму необходимость получения подобного рода справок и выписок.

Метрические сведения, составляемые причтами, нужны были не только для удовлетворения текущих нужд русскоязычных жителей края и запросов гражданских ведомств. Они использовались общественными деятелями при определении численности коренного населения за продолжительные промежутки времени. Полученные результаты становились основой для выработки государственной политики в отношении «инородцев». Характерный пример – дискуссия о «вымирании», разворачивавшаяся на рубеже XIX–XX вв. Начало ее положил известный ученый, профессор Казанского университета, один из основоположников научной гигиены А.И. Якобий (Петрова 2008: 133–136). Он пришел к выводу об «угасании» народов Тобольского Севера (См.: Якобий 1895: 1–25). Его расчеты опирались на материалы приходского учета начала XIX в., преимущественно на исповедные росписи и доступные ему современные сведения конца того же столетия. Другой исследователь – общественный деятель, самаровский лесничий А.А. Дунин-Горкавич – поставил под сомнение выводы А.И. Якобия, мотивируя свое мнение тем фактом, что приходской учет отличался значительными погрешностями и не мог быть использован для столь однозначных выводов (Дунин-Горкавич 1996: 134–135).

Выполняя роль регулятора нравственных ценностей в обществе, православные причты и миссионеры сообщали гражданским властям о тех неполадках, которые встречались в социальном устройстве. В первую очередь их беспокоила имущественная несостоятельность «инородцев», являвшаяся следствием не только их отсталости, но и коррупционных махинаций вахтеров хлебозапасных магазинов. Надлежащего надзора за кредитной торговлей не существовало. Священники (как и настоятели Кюдинского монастыря) обращали внимание епархиальных властей на то, что остяки находятся в «неуплатных долгах» за казенный хлеб. В 1884 г. сургутскому благочинному поступил рапорт от настоятеля юганской Богоявленской церкви, где он, объясняя причины падения за последний год продажи ритуальных свечей, сетовал на разорение паствы: «Он [инородец] от дня рождения своего не едал хлеба дешевле руб. серебром за пуд, получая за такую цену хлеб... Не имея возможности уплатить за годовой в казну хлеб, много ли он может и на чего брать воска при церкви?... Содействий со стороны гражданского Начальства нет никаких, несмотря на то, что извещаем и просим оное в таковом деле» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15. Л. 106 об.). Образ священника-заступника и помощника стал частью изменившихся представлений «инородца» о «русском мире», он контрастировал со взглядами на хищного купца, мелкого чиновника, опутывавшего коренных жителей сетями неоплатных кредитов.

Литература

Айвазов И.Г. 1913. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III-го. М.: Печатня А.И. Снегиревой.

ГУТО ГА. Ф. И-152. Оп. 39. Д. 193.

ГУТО ГА. Ф. И-154. Оп. 20. Д. 233.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 8.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 393.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 58.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1206.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 1958.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1410.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 828.
ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17.
ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 35.
ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 57.
ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 163.
ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 77.
ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15.
ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16.
ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22.
ГУТО ГА. Ф. И-427. Оп. 1. Д. 22.
ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96.
ГУТО ГА. Ф. И-706. Оп. 1. Д. 23.

Дунин-Горкавич А.А. 1996. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либеря. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам.

Лопарев Х.М. 1997. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о прошлом. Тюмень: СофтДизайн.

О духовенстве и о приходах (извлечение из Устава духовной консистории). 1900 // Права и обязанности благочинного приходских церквей. М.: Унив. тип., 43–85.

Петрова З.П. 2008. Ученый гигиенист и общественный деятель Аркадий Иванович Якобий (к 100-летию со дня смерти) // Международный медицинский журнал 2(30), 133–136.

Полное собрание законов Российской империи. 3-е. Т. 1. № 184.

РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 42.

РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 554.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2019. Сельское храмовое строительство на Тобольском Севере в XVIII — начале XX веков // Научный диалог 4, 342–358.

Якобий А.И. 1895. Остатки северной части Тобольской губернии (формы угасания, причины и меры помощи): доклад сделан в соединенном заседании комитета Тобольского губернского музея и Тобольского физико-медицинского общества 28 марта 1895 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, Вып. 4, 1–25.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
РГИА – Российский государственный исторический архив

V.V. Tsys'
Nizhnevartovsk, Russia

ABOUT SOME PECULIARITIES OF RELATIONSHIPS OF PARISH PARKING AND SECOND POWER IN THE TOBOL NORTH IN THE SYNODAL PERIOD

Abstract. The article discusses the features of interaction between the parish clergy and secular authorities in the territory of the Tobolsk North in the synodal period. Among the issues that served as the reason for this kind of interaction were the filling of vacant posts in the parishes, the provision of various kinds of metric information at the request of the police, the regulation of relations with the “foreign” population, and the reporting of the most important political events in the country.

Keywords: Tobolsk North; clergy; parish; Ob Ugrians; clergy; newly baptized.

About the author: Tsys' Valery Valentinovich, doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.

**АРХИЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ ВАРЛААМ II (УСПЕНСКИЙ)
(13 ДЕКАБРЯ 1862 г. – 12 АПРЕЛЯ 1872 г.)**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность архиепископа Варлаама (Успенского) в качестве преосвященного Тобольской и Сибирской епархии (1862–1872 гг.). Рассматриваются его инициативы по организации системы управления в епархии, совершенствованию системы школьного образования, миссионерского служения, контролю за выполнением духовенством пастырских обязанностей и др.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Тобольская епархия; архиепископ Варлаам (Успенский); духовенство.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, д. 56, тел.: (3466)27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Преосвященный Варлаам (в миру Василий Иванович Успенский) родился в 1801 г. в селе Ухолове (Ухлове) Рязского уезда Рязанской губернии в семье священника Ивана Семенова, впоследствии служившего протоиереем в г. Сапожок той же губернии (Некролог 1876: 342).

Варлаам успешно обучался в Рязанской духовной семинарии (окончил курс вторым из 40 чел.) (Артоболевский 1908: 18), затем – в Московской духовной академии (с 1824 г.), где 6 ноября 1827 г. был пострижен в монахи, 11 декабря посвящен в иеродьяконы, в июле 1828 г. – в иеромонахи. Окончив академию со степенью магистра, с 1828 г. становится профессором церковной истории и греческого языка, а также инспектором в духовной семинарии при Спасо-Вифанском монастыре (Путинцев 1876: 675). В 1831 г. удостоен звания соборного иеромонаха. В 1832 г. получил назначение на место инспектора Тульской семинарии, в 1833 г. стал ее ректором, в том же году возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Белевского в честь Преображения Господня монастыря, в 1834 г. переведен ректором Воронежской семинарии и настоятелем Акатова во имя свт. Алексия монастыря (Артоболевский 1908: 1). Учебно-педагогическая деятельность Варлаама продолжилась в 1837 г. в Курской семинарии, куда его назначили на место ректора и настоятеля белгородского Троицкого монастыря. 31 января 1843 г. хиротонисан в епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии (Артоболевский 1908: 111). По поручению Св. Синода занимался ревизиями дел в духовных семинариях – Нижегородской (1842 г.), Кишиневской (1843 г.), пересмотром дел в Пензенской консистории (1844 г.) (Артоболевский 1908: 112; Богданова 2003: 602). С 30 июня 1845 г. епископ Архангельский и Холмогорский (Некролог 1876: 343-344). Девять лет пребывая на Архангельской кафедре, много труда и усердия преосвященный уделял усилению миссионерской работы среди старообрядцев и язычников, защите монастырей и храмов от пожаров 1847 и 1851 гг., от вторжений неприятеля на побережье Белого моря в годы Крымской войны 1853–1856 гг. (Дворжанский 1999: 89). В 1849 г. «за ревностные пастырские труды» награжден орденом св. Анны I-й степени (Некролог 1876: 343).

С декабря 1854 г. в течении восьми лет занимал архиерейскую кафедру в Пензе. 22 апреля 1860 г. «за отлично усердное служение» преосвященный Варлаам удостоился сана архиепископа – первым за 60 лет существования Пензенской кафедры (Дворжанский 1999: 83).

7 октября 1862 г. Варлаам получил назначение на Тобольскую кафедру и прибыл в епархиальный центр 12 декабря того же года (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1509. Л. 90). Та-

ким образом обширная Тобольская епархия была передана одному из «опытнейших, ревностных и исправных по службе архиереев» (Путинцев 1876: 676), став последней в карьере епархиального владыки.

На период архипастырства Варлаама, продолжавшийся около 10 лет, приходится многие важные начинания, осуществлявшиеся в русле намеченных центральной властью изменений. Уже немолодому архиерею (в момент занятия Тобольской и Сибирской кафедр ему исполнился 61 год), придерживавшемуся, в целом, весьма консервативных убеждений (См., например, Путинцев 1876: 683–684), предстояло производить изменения, соответствовавшие и духу времени, и поступавшим сверху предписаниям.

По свидетельству современников, преосвященный Варлаам был человеком «строгих монашеских правил», аскетической жизни, сторонился знакомств со светскими людьми, «весь отдавался исполнению своих обязанностей» (Артоболевский 1908: 23). Он отличался независимостью, иногда даже резкостью в суждениях и поступках, из-за чего нередко вступал в конфликты со Св. Синодом и светскими властями (Артоболевский 1908: 430), но при этом «готов был жертвовать всем в защиту интересов св. церкви» (Путинцев 1876: 676). Варлаам не принадлежал к числу людей, которые вызывают всеобщую симпатию, но был «человеком правды», которой сам всегда следовал и отклонения от которой вызывали его резкое неприятие.

Реформа консистории. Одно из направлений преобразовательной деятельности преосвященного – совершенствование системы административного управления. В борьбе с бюрократической волокитой новопоставленный архипастырь ввел явочным порядком правило, согласно которому никакое следственное дело, даже самое объемное, не должно рассматриваться более двух недель. Этого он требовал как от членов консистории, так и от благочинных. Духовным следователям даже было объявлено, что «если кто из них порученное ему следствие не представит вполне оконченным через четыре недели и не объяснит основательно причин замедления», то будет подвергнут штрафу (Путинцев 1892: 142).

В целях пресечения взяток при рассмотрении дел консисторскими чиновниками с 1 июля 1869 г. ввел обязательное жалованье членам консистории (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1509. Л. 12–13, 16). Решением архиерея Варлаама впервые в епархии обеспечиваются жалованьем и благочинные. Лишних средств у епархии на это не имелось, поэтому расходы по содержанию благочинных, в том числе и на служебные поездки, возлагаются на причты (Недосеков 1882: 200).

При преосвященном Варлааме шел процесс постепенной ликвидации духовных правлений – промежуточного звена между духовной консисторией и благочиниями. В 1866 г. по его представлению в Св. Синод число духовных правлений было сокращено с 9 до 6 (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 250. Л. 3–4). «По малочисленности церквей и по неимению способных канцелярских чиновников» ликвидируются в течение года Тарское, Петропавловское и Туринское духовные правления с переподчинением церковных причтов или консистории, или пока еще функционировавшим духовным присутствиям, а именно Тюменскому, Курганскому, Ялуторовскому, Ишимскому, Березовскому, Омскому. Освободившиеся средства пошли на увеличение содержания оставшихся учреждений и Тобольской духовной консистории. Три года спустя, в декабре 1869 г., этот элемент системы епархиального управления окончательно упраздняется, приходы отдаются под надзор благочинных.

Варлаам старался лично вникать во все дела епархиального управления, внимательно знакомился с содержанием поступавших в консисторию рапортов и прошений. На сохранившихся документах можно обнаружить его обширные пометки и обстоятельные резолюции. Являясь строгим ревнителем православия и блюстителем чистоты его учения, преосвященный Варлаам, сталкиваясь с типичными случаями несоблюдения священнослужителями законодательных норм – церковных или гражданских, рассылал циркуляр-

ные инструкции, предписания по епархии, разъясняя в своих резолюциях духовенству, как нужно поступать в той или иной ситуации (Путинцев 1876: 677). «Если бы составить из всех объявленных циркулярно по Tobольской епархии резолюций преосвященного Варлаама систематический свод, то вышло бы прекрасное практическое руководство для благочинных и приходских священников», – вспоминал современник преосвященного (Путинцев 1876: 677).

Сталкиваясь с небрежным отношением к своим обязанностям церковных причтов, Tobольский владыка применял систему регулярных денежных штрафов к «ослушникам». При архиепископе Варлааме оштрафовать клириков могли не только «по делам о проступках против должности и благоповедения», а, например, за плохое знание Катехизиса или священной и церковной истории (Путинцев 1892: 143), «за перемещение с одного места на другое». В записке из дел ТДК, составленной по запросу Св. Синода, находим следующее объяснение: «Священники, дьяконы и прочие клирики, весьма часто, не прослужив на данном месте и года, просят об определении на другое место и таким образом всю службу свою проводят в переводах с одного прихода на другой... Все эти люди, ищущие только о перемене места из материальных соображений и забывающие к своим обязанностям к пасомым, нисколько не затрудняются обременять своими просьбами епархиального архиерея и консисторию» (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1509. Л. 130–130 об.). Денежное взыскание налагалось также на тех священнослужителей, чьи дети, получив образование, увольнялись из духовного звания в гражданское ведомство. В последнем случае в вину вменялось то обстоятельство, что родители не смогли привить своим чадам любовь и уважение к сословию, в котором они родились и были воспитаны. Штрафам подвергались священники из числа выпускников семинарии, не представившие самостоятельно написанные очередные проповеди. Полученные суммы поступали в фонд женского духовного училища и на содержание воспитанниц-сирот (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1509. Л. 129 об. – 130 об.).

При преосвященном Варлааме было положено начало женскому духовному образованию в Tobольской епархии. В декабре 1864 г. происходит реорганизация Иоанно-Введенского мужского монастыря в женский. При обители по инициативе владыки 21 ноября 1866 г. открывается «училище для девиц духовного звания» на 30 воспитанниц с целью «дать приют и пропитание беспомощным сиротам – дочерям духовенства Tobольской епархии» (Скосырев 1882: 18), чтобы они имели приличное воспитание и образование. Окружным благочинным было отправлено предписание «выбрать девочек сирот от 11–12 лет совершенно здоровых и способных для обучения и не бездарных, обученных начаткам чтения и письма» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 173–173 об.). Варлаам принимал личное участие в благоустройстве женской школы, пожертвовав впоследствии из своих средств 2,5 тыс. руб. на его нужды. Духовенство откликнулось на призыв преосвященного и, признавая училище необходимым, согласилось через Попечительство о бедных духовного звания одновременно пожертвовать на содержание 3048 руб., и обязалось ежегодно выделять еще по 1024 руб. (Скосырев 1882: 19).

Владыка каждый месяц, а иногда и чаще, посещал обитель, вникал во все дела религиозно-нравственного воспитания учениц. 24 июня 1867 г. Варлаам в присутствии многих посторонних лиц провел первое полугодичное испытание в училище. Ответы учениц были признаны «достаточно хорошими», а способы преподавания «удовлетворительными». Первый выпуск восьми наставниц женской школы состоялся в июле 1873 г. (Скосырев 1882: 19).

Варлаам ежегодно совершал обозрения своей епархии, вникая в состояние всех ее приходов и делая всё возможное для улучшения ее управления. Подобной практики он придерживался и ранее, занимая должности епархиального архиерея в Архангельске и Пензе. Выезжал он ежегодно, иногда по нескольку раз. Его не пугали ни расстояния, ни

погодные условия. Так, в 1866 г. Варлаам «обозрел» 80 церквей Тобольского и Березовского округов, преодолев, в общей сложности, 1 500 верст (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 250. Л. 15). Средствами передвижения являлись не только дорожные экипажи, но и запряженные оленями нарты. Ночевать епископу приходилось и в крестьянских избах, и в хантыйских юртах (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 130 об.). «Расстояние от Березова до Обдорска взад и вперед равняется тысяче верст..., – писал протоиерей М.П. Путинцев. – К тому же на всем этом пространстве только два русских селения, и кроме них нет на станциях ни одной русской избы, везде только одни инородческие холодные юрты, защищающие лишь от сквозного ветра и вьюги, но не от холода, так, что прозябшему в дороге старцу-владыке приходилось греться на каждой станции у так называемого чувала, у которого бывает тогда только тепло, когда он жарко топится... зимою 1866 года, возвратившись из поездки в Обдорск, преосвященный от сильной простуды болел около месяца» (Путинцев 1876: 680).

К путешествиям архиерей тщательно готовился, требуя от консистории с точностью рассчитать расстояния между населенными пунктами, предполагаемые места для остановки и ночлега, условия передвижения по «глухим», иногда «совершенно непроходимым», дорогам, и даже предполагаемые «затруднения», возможные в пути, обусловленные природно-климатическими факторами (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 85–87 об.). Так, в 1865 г. он запрашивал через консисторию у благочинных Тобольского Севера карты подведомственных им территорий, списки населенных пунктов с указанием расстояний между ними. Для составления маршрута Варлаам требовал систематизации знаний о крае, точных подсчетов прогонных сумм, справок из архива консистории о благочинных, о каждом приходе. На основании собранных за несколько месяцев до путешествия сведений ТДК разрабатывался маршрут поездки архиепископа по епархии (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 16–17 об., 85–87 об.). «Запас» знаний и обстоятельная подготовка к ревизии монастырей и церквей позволяла заранее обдумать, что необходимо предпринять, с какой проповедью обратиться к прихожанам, на какие стороны приходской жизни обратить внимание.

В ходе поездок архиепископ Варлаам участвовал в богослужениях, просматривал документы, вел пастырские беседы, проводил расспросы «сведующих» лиц, экзаменовал, цензурировал проповеди, давал подробные указания, причем делал все это, проявляя неутомимую энергию. Любил он бывать в Туринске, Тюкалинске, неоднократно посещал места, «зараженные расколом» (Путинцев 1892: 143).

Немало усилий архиепископа Варлаама направлено было на комплектование штатов духовенства образованными клириками. Он настоятельно требовал от священнослужителей заниматься повышением своего образовательного уровня, следить за современной духовной литературой, самостоятельно писать проповеди, обнаруживая знание богословских наук и «искреннее усердие к делу» (Путинцев 1876: 681). Со свойственной ему энергией Варлаам подвергал экзамену поголовно все причты. Результаты проверки заносились в путевой журнал, где оценивалась богословская подготовка, нравственность, трудолюбие, трезвость, честность и многие другие качества, что позволяло составить истинную картину уровня образования духовенства и положения причтов в целом. Регулярно обзревая епархию, епископ направлял духовно-нравственное развитие священноцерковнослужителей.

Если Варлаам видел, что прихожане исправно посещают храм, исповедуются, причащаются, то поощрял духовенство наградами, вручая священникам набедренники, а причетников посвящал в стихарь и рукополагал в диаконы (Софронов 1998: 177). Нерадивые же принуждались к учебе налагаемыми на них штрафами. По воспоминаниям свящ. М. Путинцева, «ревизия преосвященного Варлаама всегда была истинно-архипастырским,

отеческим общением его с духовенством, а не сухою формальностью, и всегда надолго оставалась в памяти духовенства» (Путинцев 1876: 680).

Результатами инспекций являлись не только поощрения добросовестных и наказания нерадивых священно- и церковнослужителей. Личные наблюдения становились основной для управленческих решений или же возбуждения ходатайств перед Св. Синодом. Так, после поездки 1865–1866 гг. на Тобольский Север предпринимается серия мер с целью улучшить материальное положение местного духовенства и усилить миссионерскую работу среди инородческого населения. На заседании Совета Главного управления Западной Сибири 10 ноября 1867 г. архиепископ констатировал, что жители Тобольского Севера отличаются крайней бедностью, поэтому невозможно рассчитывать на «местные средства» (т. е. прихожан) для обеспечения духовенства путем ведения специального сбора (ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 4. Д. 289. Л. 7). «Для улучшения положения причтов Березовского края» предлагалось повысить денежное содержание духовенства. Высказывается мнение о необходимости увеличить состав причта Сургутской церкви. По предложению Варлаама Св. Синод принял соответствующее решение (Сургутский уезд... 2006: 353). Для облегчения материального положения духовенства преосвященный распорядился принимать в Тобольскую духовную семинарию детей священно- и церковнослужителей Тобольского Севера на казенное содержание или же с уменьшенной оплатой. Особенно преосвященный Варлаам содействовал увеличению средств на нужды Попечительства о бедных духовного звания (Биография 1880: 16).

Частью предпринятой Варлаамом административной реформы было создание викариатства. В 1865 г. Синод разрешил открывать викариатства всем епархиям, располагающим для этого необходимыми материальными средствами (Федоров 2003: 23). Владыка Варлаам инициировал начало обсуждения вопроса о создании новой управленческой структуры и способах ее организации. Внимание викарного архиерея, по его мнению, «должно сосредоточиться на обращении и утверждении в христианской вере инородцев Березовского и Пелымского края» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 53 об.). Переписка с синодальными властями по данному вопросу, изыскание средств продолжались семь лет. Преосвященному удалось добиться поставленной цели. 12 января 1871 г. Св. Синод учредил в составе Тобольской архиепископии викариатство (Цысь 2017: 70–87) во главе с епископом Ефремом (Рязановым). Интересна собственноручная запись Варлаама на указе о хиротонии: «Благодарение Господу, что дело о помощнике мне скоро закончено и кандидат избран должно достойный» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 273 об. – 274). Местом пребывания березовского викарного епископа был выбран Тобольский Знаменский монастырь.

Попытки открытия викариатства шли параллельно с общим процессом активизации миссионерской работы на севере Западной Сибири. К началу правления преосвященного Варлаама в крае действовала Обдорская противоязыческая миссия. Миссионерские функции возлагались также на кондинский Свято-Троицкий монастырь. Архиепископ считал необходимым активизировать их деятельность, как и выполнение миссионерских задач, возложенных на сургутское духовенство. Организовать работу, по мнению владыки, было возможно на основе опыта Бийской и Забайкальской миссий (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 53).

В серии рапортов на имя Св. Синода им предлагается ряд мер, направленных на совершенствование работы Обдорской миссии. С 1866 г. преосвященный Варлаам II из своих средств ежегодно выделял по 30 руб. на пособия бедным и неимущим «инородцам» Обдорска и по 10 руб. на нужды новокрещенных (Путевые журналы... 2007: 195). В следующем году благодаря его ходатайству увеличивается численность Обдорской («Низовой») миссии, куда доставляется новая походная церковь, освященная во имя Богоявления Господня (Путевые журналы... 2007: 9), учреждается ее Тазовский стан. Жалованье мис-

сионерам увеличивается в два раза (с 250 руб. до 500 руб. в год). В результате улучшается как кадровый состав Обдорской миссии, так и ее финансовое обеспечение, возросшее с 1867 г. на 2 600 руб. в год. Средства на эти цели поступили из синодального капитала «на распространение православия между язычниками империи» (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 81 об. – 90).

10 марта 1867 г. по представлению тобольского архиерея Св. Синод принял указ, в соответствии с которым происходит учреждение Сургутской миссии (Сургутский... 2006: 120; Цысь 2012: 17). Помимо этого, преосвященный считал необходимым более активное участие в миссионерской работе и приходских священников. В 1867 г. по его представлению Св. Синод «признал полезным» усиление «христианской проповеди» и необходимость разъездов священников не менее трех раз в году по всем кочевьям инородцев «в сколько бы оные далеко не стояли от церквей... в каждом месте кочевья инородцев прослужить... дневные службы как то, вечернюю, утреню, и часы, или обедницу и после всего всех возрастных исповедать» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 115).

При преосвященном Варлааме впервые был поставлен вопрос о необходимости открытия «противомусульманской миссии». Активное продвижение на юг, постепенное включение в состав Российского государства Средней Азии, казалось бы, открывало перспективы для распространения христианства среди местного кочевого населения. Однако владыка проявил осторожность в данном деле. Он прекрасно понимал, с какими трудностями придется столкнуться миссионерам в лишь недавно замиренном крае и каких это потребует расходов. Пока же он считал необходимым изучать их культуру, жизнь и быт, а миссионерские действия признал «преждевременными и опасными». Но в перспективе, «с умножением русских... с устройством во многих местах степи православных храмов свет христианского учения между киргизами⁸» постепенно распространится (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 25. Д. 361. Л. 22 об.).

Преосвященный Варлаам не ограничивался исключительно административными и финансовыми мерами в деле оживления миссионерской работы. Он считал возможным привлечение общественности к решению миссионерских задач. С этой целью 12 марта 1872 г. был открыт Тобольский епархиальный комитет Русского Православного миссионерского общества. С момента учреждения его основной задачей становится «улучшить миссионерское дело в епархии, облегчить просветительскую деятельность пастырей приходских, поставив ее в наилучшие условия, а с другой стороны – постоянно блюсти и надзирать за этой деятельностью» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 26. Д. 706. Л. 3). В дальнейшем вплоть до революции 1917 г. Тобольское отделение РПМО являлось активнейшим участником решения вопросов, касающихся организации и финансирования миссионерского дела, как на севере среди язычников, так и на юге епархии среди мусульман, старообрядцев и сектантов.

При Варлааме состоялись первые окружные и епархиальные съезды депутатов духовенства, рассматривавших и решавших профессиональные вопросы. В 1868 г. в Тобольской епархии стали проводиться окружные училищные съезды, объединявшие духовенство нескольких соседних благочиний. В 1870 г. по инициативе Варлаама созывается первый обще-епархиальный съезд духовенства Тобольской епархии, главным образом для решения вопросов содержания духовных школ, распределения взносов с церковью и обсуждения проблем, выдвигаемых церковно-приходской жизнью.

Школы и образование детей. Еще одно направление работы преосвященного Варлаама связано с совершенствованием системы школьного образования в крае.

«Положение о начальных народных училищах» 1864 г. открыло возможности для участия духовенства в деле народного образования. Понимая необходимость новой ре-

⁸ «Киргизами» называли в то время казахов.

формы, Варлаам содействует открытию 1 сентября 1866 г. воскресной школы для мальчиков при Тобольской семинарии. 14 мая 1867 г. императором были утверждены устав и новые штаты духовных семинарий. Учебная часть по новому уставу в Тобольской семинарии начинает реформироваться с 1870 г. В 1871 г. учреждено Ишимское епархиальное училище. Кроме того, при приходах возникали приходские училища и церковно-приходские школы. Однако механизм финансирования этого типа школ четко не был определен, они должны были содержаться за счет приходов. Итогом поездки 1865–1866 гг. стали ходатайства как перед Св. Синодом, так и перед гражданскими властями об ассигновании дополнительных сумм на «инородческие» образовательные учреждения. Преосвященный и сам лично заботился об их снабжении всем необходимым. Можно привести фрагмент из его предписания после ознакомления с положением Кондинской миссионерской школы: «...4) Для учеников из инородцев велеть завести на зимнее время непременно им тулупы или хотя бы малицы, равно и на ногах им иметь теплую же обувь и белье прочное холщевое, а не лавочное, какое-либо набойчатое... 6) Пищею их довольствоваться также сытою и здоровою. Штатное жалование на них идущее верно будет достаточно на улучшение их содержания и быта... 8) Отослать в это училище мои книги: 2 эк. Нового Завета; 2 эк. – Псалтыри, 2 эк. святых дня недельных и 2 эк. Киевского месяцеслова и 1 эк. Книгу Наума О великом Божественном мире. Всего 9 книг» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 114).

При преосвященном Варлааме по его непосредственной инициативе предпринимается попытка составить свод биографий правящих архиереев (ГУТО ГА. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 4. Л. 1). Эта работа была выполнена инспектором и профессором Тобольской духовной семинарии, священником Н. Потоцким. Он подготовил 10 жизнеописаний, начиная от архиепископа Киприана (Старорусенина) до архиепископа Павла (Морева). Хотя данная работа и не была опубликована, она в дальнейшем использовалась при подготовке биографий архипастырей Тобольской епархии, составленной М. Путинцевым по поручению преосвященного Иустина (Полянского) (ГУТО ГА. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–43).

Очень остро в среде духовенства стоял вопрос о взаимопомощи. Основная нагрузка по материальному обеспечению больных, престарелых лиц духовного звания ложилась на Попечительство о бедных духовного звания, но оно не могло оказать помощь в достаточном объеме. Архиепископ Варлаам, во-первых, увеличил размер единовременных пособий нуждающимся клирикам с 3 руб. до 6, 8, 10 руб. (Путинцев 1892: 143), во-вторых, в 1868 г. составил проект Правил эмеритальной (пенсионной) кассы для духовенства Тобольской епархии. Хотя проект в то время и не был реализован, он положил начало активному обсуждению данного вопроса на епархиальных съездах духовенства (ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 31 об. – 32).

В апреле 1872 г. преосвященный Варлаам II был уволен на покой «без прошения», т. к. вступил в конфликт со Св. Синодом (Недосеков 1882: 200) по вопросу о сокращении причтовых штатов (Полное... 46974: 321–325). Имея характер твердый и прямой, владыка Варлаам также с неодобрением высказывался об изменениях, последовавших в результате реформы духовных училищ и семинарий 1867–1869 гг.

По указу Св. Синода от 17 июля 1872 г. назначено было ему местопребывание в Курской губернии в белгородском Свято-Троицком монастыре, где Варлаам в дальнейшем исполнял обязанности настоятеля.

Умер Варлаам 31 марта 1876 в г. Белгороде, погребен в монастырской соборной церкви близ пещеры, где находились мощи свт. Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского, о прославлении которого Варлаам возбудил в Синоде дело (Путинцев 1876: 674; Дворжанский 1999: 111; Богданова 2003: 602). Впоследствии из Архангельска родственником преосвященного архимандритом Амосом присылаются завещанные Кондинской Свято-Троицкой обители тяжелые железные вериги, которые носил до глубокой старости «ис-

тинный монах и подвижник» – архиепископ Варлаам. Эти вериги хранились в монастыре как реликвия (Путинцев 1892: 146).

Варлаам был награжден орденами св. Анны 1-й степени (1849) и св. Анны 1-й степени, украшенным императорской короной (1858).

Подводя итог, необходимо отметить, что деятельность Варлаама (Успенского) по совершенствованию системы епархиального управления и подведомственных ему учреждений носила разносторонний и комплексный характер. Некоторые начинания владыки опередили свое время и оказались востребованными лишь десятилетия спустя (например, учреждение викарного епископа для Тобольского Севера). В других вопросах архиепископом закладываются основы совершенно новых для региона направлений деятельности. К числу последних может быть отнесено создание первой в епархии общественно-религиозной организации, появление женского духовного образования. В-третьих, владыка принимал энергичные меры по совершенствованию ранее существовавших учреждений, повышению эффективности их работы и уменьшению бюрократической волокиты. Варлаам был последователен и бескомпромиссен в защите интересов духовного сословия, что, в конечном счете, способствовало его смещению.

Литература

Артоболевский С. 1908. Варлаам, архиепископ Пензенский (историко-биографический очерк) // ПЕВ. Часть неофиц. 1, 15–31; 2, 68–83; 3, 103–121; 7-8, 264–376; 9, 313–325; 12, 429–439; 13, 472–478; 14, 524–539; 17, 649–660; 18, 707–724; 19, 773–784; 20, 819–836; 21, 880–890; 22, 935–942; 24, 1032–1044.

Артоболевский С. 1909. Варлаам, архиепископ Пензенский (историко-биографический очерк) // ПЕВ. Часть неофиц. 1, 13–22.

Артоболевский С. 1910. Варлаам, архиепископ Пензенский (историко-биографический очерк) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1, 19–31; 2, 53–67; 3, 111–118; 17, 653–662; 18, 707–715.

Артоболевский С. 1911. Варлаам, архиепископ Пензенский (историко-биографический очерк) // ПЕВ. Часть неофиц. 3, 87–100; 4, 118–126; 5, 147–157; 6, 188–193; 9, 344–352; 11, 427–435.

Биография бывшего тобольского кафедрального протоиерея Петра Андреевича Фелицина: (Отдельный оттиск из Иркутских епархиальных ведомостей № 21–23). 1880. Иркутск: Тип. Н.Н. Синицина.

Богданова Т.А. 2003. Варлаам (Успенский Василий Иоанович) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Т. 6, 601–603.

ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 289.

Главацкая Е.М. 2005. Христианское освоение Обдорского края // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). Екатеринбург: Банк культурной информации, 150–186.

ГУТО ГА. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716;

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 871.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1345.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 25. Д. 361.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 26. Д. 706.

ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10.

ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13.

ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96.

Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества. 1872–1896. 1897. Тобольск: Тип. Епарх. братства.

Дворжанский А.И. 1999. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза: Б.и.

- Недосеков К.*, прот. 1882. Воспоминание о Преосвященном Варлааме II, архиепископе Тобольском и Сибирском // ТЕВ 10. Отд. неофиц., 193–200.
- Некролог* Архиепископа Варлаама (бывшего Тобольского). 1876 // Курские епархиальные ведомости 7. Отдел неофиц., 342–345.
- Отчет* о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии для утверждения в православной христианской вере просвещенных, за 1870 год. 2004. // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост., вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: Мандр и Ка, 73–79.
- Папков А.А.* 1900. Начало возрождения церковноприходской жизни в России. М.: Т-во типо-литография Владимир Чичерин.
- Полное собрание законов Российской империи.* 2-е. Т. XXXVI. Ч. 1. № 38414.
- Полное собрание законов Российской империи.* 2-е. Т. XXXXIV. Ч. 1. № 46974.
- Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники. 2007 / Сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень: Мандр и Ка, 208 с.
- Путинцев М.* 1876. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском // Христианское чтение 11–12, 674–692.
- Путинцев М.* 1892. Тобольская епархия. Омск: Типография А.К. Демидова. Ч. 2. Отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей. РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1509.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 250.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731.
- Скобырев Н.* 1882. Общепархиальный съезд духовенства Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // ТЕВ 2. Отдел неофиц., 17–33.
- Софронов В.Ю.* 1998. Светочи земли сибирской: биогр. Архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.) / Вячеслав Софронов; Под ред. Архимандрита Макария (Веретенникова). Екатеринбург: Урал. рабочий.
- Сулоцкий А.И.* 2000. Миссионерства Березовского края – Обдорское, Кондинское и в особенности Сургутское // Сочинения в трех томах: Т. 2: О сибирском духовенстве / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 789-801.
- Сургутский уезд* в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники. 2006 / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка.
- Федоров В.А.* 2003. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М.: Рус. панорама.
- Цысь О.П.* 2012. Сургутская православная миссия 1867–1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви 3, 16–29.
- Цысь О.П.* 2017. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Нижневартовск: НВГУ.
- Шелепина Е.Н.* 2011. Влияние пензенского архиепископа Варлаама (Успенского) на формирование личности Василия Осиповича Ключевского // Творческое наследие В.О. Ключевского в контексте современной модернизации России: Сб. материалов V Международной научной конференции, посвященной 170-летию В.О. Ключевского. Пенза, 321–325.

Список сокращений

ГАТО –	Государственный архив Томской области
ГУТО ГА –	Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ПЕВ –	Пензенские епархиальные ведомости
РГИА –	Российский государственный исторический архив
ТЕВ –	Тобольские епархиальные ведомости

ARCHIEBISHOP OF TOBOLSK AND SIBERIAN VARLAAM II (USPENSKY)
(DECEMBER 13, 1862 – APRIL 12, 1872)

Abstract. The article discusses the activities of Archbishop Varlaam (Assumption) as the Right Reverend of the Tobolsk and Siberian Diocese (1862–1872). His initiatives on the organization of the management system in the diocese, the improvement of the school education system, missionary service, the monitoring by the clergy of pastoral duties, etc. are examined.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; archbishop Skopla Barlaam (Assumption); clergy.

About the author: Tsys Olga Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University.

**ДЕЛА ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ОБ ОТКАЗАХ В
ПОВЫШЕНИИ ДОЛЖНОСТИ КЛИРИКОВ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.**

Аннотация. На основе архивных документов рассматривается вопрос о порядке отказов епархиального начальства в повышении в должности служителей церквей в конце XVIII – начале XIX вв. В статье проанализирован состав и содержание дел Тобольской духовной консистории о неудачных попытках клириков улучшить свое служебное положение, а также занять место в желаемом приходе.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Тобольская епархия; Тобольская духовная консистория; клирики; повышения в должности; отказы епархиального начальства в таком повышении; этапы делопроизводства.

Сведения об авторе: Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории комплексных исследований социальных систем ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628615, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Нефтяников, д. 37, кв. 103, тел. +7 (912)530-50-23; e-mail: spichak-89@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры, проект № 18-49-860002 p_a.

Одной из основных проблем членов причта в Тобольской епархии был недостаток средств к существованию (Никольский 1983), и поэтому практически каждый из клириков стремился получить повышение по службе. Основным критерием отбора кандидатов на вакантную должность священника, иподьякона, дьякона, производства в стихарь являлось наличие необходимых для исполнения обязанностей навыков, в основном пения по нотам и чтения; разумеется, не должно было иметься жалоб и нареканий на поведение таких кандидатов.

Государственный архив в г. Тобольске хранит много дел о повышении в должности церковнослужителей – поставлении в священники и в стихарь (на данную тему уже опубликовано несколько работ автора (Спичак 2017, 2018 и др.)). Почти по всем этим делам были приняты положительные решения, однако некоторым кандидатам епархиальное начальство отказало. Небольшое количество сохранившихся подобных дел свидетельствует о том, что отказы являлись редкостью. Духовные лица и духовные правления имели представление о навыках, необходимых для продвижения по церковной службе, и соответствующих препятствиях, однако иногда решались «попытать счастье». Епархиальное начальство заботилось о том, чтобы священнослужителями, а также церковнослужителями, имеющими право облачаться в стихарь, становились достойные этих должностей лица, поэтому тщательно проверяло каждого кандидата по духовным ведомостям и другим документам. В итоге дела с фальсификацией заканчивались в лучшем случае только отказом, а в худшем – наказанием.

В синодальный период истории Русской православной церкви (1700–1917 гг.) существовала установленная система епархиального делопроизводства по всем кадровым вопросам, включая повышение в должности. Производства по делам, содержащим отрицательные решения, тоже включали фиксированные этапы.

Рассмотрим обнаруженные дела по просьбам клириков о повышении их в должности, которые закончилось отрицательными ответами епархиального начальства. В цитатах сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Средственное состояние», жалоба на просителя.

Бывало и так, что показания различных документов расходились, например, духовное правление рекомендовало кандидата к посвящению и характеризовало его только с положительной стороны, предоставляя одобрительные документы от причта и прихожан, а духовные ведомости свидетельствовали об обратном, как, например, в следующем деле.

Архиепископ Амвросий (Келембет) из доношения Курганского духовного правления от 12 июня 1817 г. (№ 189) узнал следующее: *«Падеринского села Николаевской церкви дьячок Константин Арефьев в поданном в сие правление прошении в коем изъясняя свое желание при оной же церкви быть священником приложил о состоянии своем и избрании от благочинного свидетельство, а от прихожан той церкви одобрение за подписанием, как духовных, так и мирских особ, и просил представить о нем к Вашему Высокопреосвященству. По справке же в сем правлении оказалось: проситель дьячок Константин Арефьев той же церкви ныне умершего священника Георгия Арефьева сын в семинарии не обучался, определен в то же Падеринское село 1801-го года дьячком с посвящением в стихарь, от роду ему по метрическим книгам тридцатый год, женат первым браком на дьяконской дочери девице Стефаниде Стефановой, детей не имеет, читает, поет по нотам и пишет хорошо, должность свою проходил рачительно, состояния честного, трезвого, скромн и благоговейн⁹, дел до него никаких никогда не касалось. В Падеринском селе, в котором проситель желает быть священником, церковь деревянная, прочная, утварью снабжена, посредственно указная пропорция церковной земли отведена и план на оную имеется, прихожан мужска пола 1984 женска 2246 душ, священническое место законного священника Георгия Арефьева состоит праздно, после коего семейства не осталось. Для того Курганское духовное правление с приложением о нем, Арефьеве, одобрительных бумаг при сем и препровождает к Вашему Высокопреосвященству на благорассмотрение». 21 июня владыка решил: «дьячок Арефьев показан в ведомостях состояния средственного, лет 27, а при том поступили на него жалоба; то по сим причинам и отказать ему в производстве в священники» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 1а – 1а об.).*

Следует отметить наличие в тексте доношения подробного описания прихода, обычно же информация о земле, количестве населения опускалась и могла прилагаться в отдельной составленной справке, а если и приводилась в тексте просительного документа, то очень краткая, речь шла обычно о достаточном количестве земли и надежности церкви.

Интересно, что в подобных случаях, когда правление умалчивало о недостатках кандидата, препятствующих назначению его в священники, виновных наказывали. Однако в рассматриваемом деле владыка, видимо, не усмотрел в действиях духовного правления ничего, за что мог предъявить претензии, ведь жалоба на дьячка была подана в ТДК, а не духовное правление. Последнее же, возможно, не было в курсе дел, хотя справка должна была составляться именно по духовным ведомостям, свидетельствующим о неподобающем «состоянии» дьячка, а духовное правление указало в аттестате «к производству в высший чин священства достоин» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 2).

Распоряжение ТДК от 10 августа 1817 г. № 1284 было получено в духовном правлении через 8 дней, и 20 августа подготовлен рапорт о получении указа, доставленный 25 августа. Срок решения данного дела средний – 2,5 месяца (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 3–7).

⁹ Благоговение – чувство священного трепета перед Богом, связанное с осознанием его беспредельного величия, доверием к нему как к всеблагому творцу и промыслителю, чувством личной причастности к реализации его замыслов о мире (Благоговение ... 2019).

Недостаточный канонический возраст¹⁰.

Следующее доношение Курганского духовного правления было получено архиепископом Амвросием (Келембетом) 10 сентября 1818 г. (№ 330): *«По данным в сие правление прошением Карачтинского села Пророко-Ильинской церкви дьячок Иаков Буров изъявляет свое желание быть в Черновском селе при Введенской церкви на праздном месте диаконом, причём и приложил об избрании его и о поведении его от благочинного свидетельство и от прихожан за подписанием, как духовных, так и мирских особ одобрение. По справкам в сем правлении оказалось, проситель дьячок Иаков Буров того же Карачтинского села отставного пономаря Михаила Бурова сын, от роду имеет по метрическим книгам 22 года, дьячком определен в то село с 1815-го года, с посвящением в стихарь, в семинарии обучался до философского класса и уволен по причине болезни отца своего для пропитания его с семейством, женат первым браком на крестьянской дочери девице Анне Васильевой, семейства имеет отца больного глазами, 50-ти лет. Мать 49-ти лет, сестру 15-ти лет, бабу 80-ти лет и свою дочь одного года, читает и поет хорошо, катехизис знает, в штрафах, подозрениях и под судом никогда и ни за что не бывал, поведения доброго, скромн и благоговееен. В Черновском селе, где проситель желает быть диаконом, место праздное, по случаю смерти диакона Гекерева¹¹, от которого семейства никакого не осталось, церковь деревянная прочная, утварь снабжена достаточно, душ мужска пола 1336, женска 1400. Для чего Курганское духовное правление с приложением о нем, Буrove, одобрительных бумаг к Вашему Высокопреосвященству на благорассмотрение покорнейше представляет». Владыка в резолюции 22 сентября указал: «Дьячок Буров уволен из риторики, и, поскольку не имеет правильных лет к производству в диаконы, то и продолжает дьяческое звание» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 888. Л. 2–2 об.).*

Спрашивается, неужели в духовном правлении не знали о минимальном каноническом возрасте для производства в диаконы? Согласно Правилу 14-му Трулльского Собора, минимальный возраст ставленника в диаконы составлял 25 лет (Канонический возраст... 2017). Однако, так как возраст кандидата не был скрыт, то духовное правление не подлежало наказанию. Указ ТДК от 9 октября 1818 г. № 1826 получили в духовном правлении через 10 дней, ответный рапорт от 25 октября 1818 г. № 418 прибыл 1 ноября и был приобщен к делу (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 888. Л. 3–7). Дело было исполнено достаточно быстро, меньше чем за два месяца, по причине минимума рассмотренных и составленных документов – епархиальному начальству было достаточно прочитать прошение, чтобы принять решение об отказе.

Недостаточное знание нот.

Бывали ситуации, когда кандидату на повышение в должности не хватало какого-либо знания или умения, например, владения пением по нотам. При отсутствии других препятствий епархиальное начальство откладывало производство в новую должность и советовало просителю приобрести необходимый навык.

9 сентября 1824 г. пономарь Преображенской церкви с. Спасское Ялуторовского округа Иаков Коряков явился в ТДК в надежде получить повышение – посвящение в стихарь. Со слов Корякова было записано «покорнейшее прошение» архиепископу Амвросию II (Рождественскому-Вещезерову): *«Сын я низжайший означенного села умершего дьячка Андрея Корякова от роду себя имею 18 лет, холост, в семинарии не обучался, определен причетником по указу 1821 года. Ныне изучивши чтение и пение, высокопкор-*

¹⁰ Канонический возраст – установленный канонами и другими церковными актами возрастной ценз для поставляемых в разные степени священства, для назначаемых или избираемых на некоторые церковные должности, для принимающих монашеский постриг, а также для восприемников при крещении и для вступающих в брак (Канонический возраст... 2017).

¹¹ Фамилия написана неразборчиво.

нейше прошу Вашего Высокопреосвященства посвятить меня, нижайшего, в стихарь: прилагая при сем о поведении и знании моем в чтении и пении аттестаты, ожидаю на сие милостивейшей Архипастырской резолюции». В тот же день владыка приказал «объявить просителю, чтобы пока учился нотному пению, которого нот, уже не сполна знает, явился ко мне для производства в действительного причетника. С должности же не увольнять его» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 241. Л. 2). К делу приложены аттестаты от коллег и начальства И. Корякова – причта и благочинного. Данное дело рассмотрели быстрее всех остальных – в день поступления прошения, что встретилось нам впервые. 9 сентября 1824 г. был составлен просительный документ, записана, переписана ТДК на отдельный лист и объявлена Иакову под подпись резолюция преосвященного.

Некоторые кандидаты старались преувеличить свои навыки, хотя, думается, понимали, что ложь все равно будет раскрыта путем обязательной в таких случаях проверки их знаний и умений. В итоге епархиальному начальству приходилось тратить время и силы на рассмотрение дела, за что виновные наказывались, ведь власти пытались добиться оптимизации делопроизводства путем сокращения количества времени и документов, потраченных на решение различных вопросов.

Рассмотрим два дела: об отказе дьякону от производства его в священники и пономарю от посвящения в стихарь, и узнаем, какие виды санкций ждали обманщиков.

Заказчик Тарского духовного правления Яков Иваницкий подал 20 июня 1790 г. «покорнейшее доношение» архиепископу Варлааму I (Петрову): «Сего июня 11 числа по данным в здешнее духовное правление Тарского заказа Логиновского села диакон Кирило Михайлов Рудаков прошением объявил, что он желает поступить во священника и просил об отпуске себя в город Тобольск для приискания праздного священнического места, а по справке здесь оказалось, что Тарской округи здешнего заказа Бутаковского села при церкви Николаевской священника не имеется, потому что прошлого 1789 года декабря 24 ч (числа. – А.С.) по указу Тобольской духовной консистории находившийся в оном селе священник Василий Зуев по прошению его Вашему Преосвященству отбыл в город Енисейск церкви Троицкой в священнослужение, но перед тем полученным же здесь того же 1789 года июня 25 ч (числа. – А.С.) из оного же консистории указом в сим Вашего Преосвященства определения велено на место означенного священника Зуева к вышеозначенной Николаевской церкви здешнему духовному правлению к производству во священники представить из диаконов или причетников в чтении исправного и состояния доброго, а помянутой диакон Рудаков от роду 28 лет, в вышеупомянутом же селе при церкви Николаевской состоит и его место быть священнику праздное, в приходе оном имеется домов 122, в них душ мужеска 351, женска 385, обоего 736 числится при коей церкви причетника два – дьячок Петр Шмотик¹² двоеженец¹³ 27, пономарь Никифор Абакумов 63 летний холост. Того ради Вашему Преосвященству Тарское духовное правление вышеписанного дьякона Рудакова для производства в помянутое село к церкви Николаевской во священника в главное архипастырское благорассмотрение представляет» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 699. Л. 2–2 об.).

29 июля владыка приказал ТДК «учинить справки» относительно прихода Николаевской церкви с. Бутаково, и когда оказалось, что, действительно, в причте этой церкви не хватает священника, ТДК согласилась принять К.М. Рудакова на его место. По традиции того времени перед рукоположением ТДК записала показания Рудакова с его слов о том, что «латинскому диалекту он не обучался», в остальном вполне подходил для новой должности. После этого 26 августа 1790 г. кандидата проверили на наличие навыков, необходимых для исполнения обязанностей священника, и выяснили, что их недостает:

¹² Фамилия написана неразборчиво.

¹³ Вероятно, имелось в виду, что он был женат дважды.

«диакон Кирилл в чтении и пении не весьма исправен, еще и косноязычен». Было принято решение «от производства отказать, но обязать подпискою, чтобы учился читать и петь исправно, а заказчика велеть ему заплатить все убытки, чтоб он впредь к производству во священники не исправных не представлял» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 699. Л. 3–4 об.). Конечно, в данном деле скорее виноват дьякон, а не заказчик, который мог и не знать о способностях своего подопечного, но, вероятно, ему следовало их проверить перед представлением епархиальному начальству.

Узнать причину, по которой указ «Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского» из ТДК об отказе диакону был отправлен в Тарское духовное правление только 30 ноября 1790 г., а получен 2 января следующего года, не представляется возможным. Рапорт о получении распоряжения епархиального начальства приложен к делу 25 января 1791 г. Таким образом, дело, изначально решенное в достаточно короткий срок, пролежало три месяца без движения в ТДК, заставляя кандидата в священники томиться в ожидании определения его судьбы.

Обратимся к следующему делу. Архиерею Амвросию II (Рождественскому-Вещезеру) от пономаря Николаевской церкви Бешкильской слободы Ялуторовского ведомства Алексея Попова 3 июня 1824 г. поступила просьба: *«Я, нижайший, по определении меня указом Тобольской духовной консистории в 1821-м году к означенной Николаевской церкви пономарем, изучал читать и петь по нотам, испросил ныне из Ялуторовского духовного правления о знании и поведении моем аттестат, который поднося при сем Ваше Высокопреосвященство Милостивейшего отца и Архипастыря всенижайшее прошу посвятить меня к той же Николаевской церкви в стихарь, на что смею ожидать милостивейшей резолюции»* (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 1а – 1а об.).

К делу прилагался аттестат кандидата в священники от 24 мая 1824 г.: *«Из Ялуторовского духовного правления ведомства оногo Бешкильской слободы Николаевской церкви пономарю Алексею Попову, который в поданном в сие правление прошении прописывал, что изучал он всему церковному уставу и петь по нотам, возымел намерение посвятиться в стихарь, почему и просил его для явки к Его Высокопреосвященству с прошением о посвящении в стихарь при билете уволить и о поведении снабдить аттестатом. А по справке в сем правлении оказалось: оный проситель пономарь Алексей Попов по ведомости за минувший 1823-й год благочинным поданной показан от роду 17-ти лет холост, читает и поет ... не худо, катихизис знает также, обучался в уездном училище в высшем отделении, определен к оной церкви в 1821-ом году по указу консистории, состояния порядочного и дел до него не касалось, ныне он ... по апробации оказался петь по нотам ... по церкви умеет отчасти по неспособности голоса. Для того определено: с прописанием прошения его, и упомянутой справки, дать ему пономарю Попову сей аттестат за подписанием присутствующих и с приложением правленской печати»* (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 2–2 об.).

В день получения прошения преосвященный велел ТДК «объявить просителю, чтобы по изучении нотного пения явился ко мне для посвящения в стихарь. А за ложь оштрафовать его в присутствии консистории пятьюдесятью земных поклонов». На следующий день дело было заслушано на заседании ТДК. Ровно через месяц на отдельном листе просителем зафиксировано ознакомление с резолюцией владыки и ее исполнением, причем данная запись встречается в делах ТДК достаточно редко: «1824 года июля 3 дня резолюцию Его высокопреосвященства, последовавшую на прошении моем слушал в присутствии Тобольской консистории, и возложенные на меня пятьдесят земных поклонов выполнил, в чем и подписуюсь» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 1а – 4). Таким образом, если проситель обращался в ТДК напрямую, его ждало иное наказание, чем определенное духовным правлением, – более мягкое, тем более что у соискателя должности могло и не быть средств на возмещение убытков.

Таким образом, при обнаружении ошибочности показаний на кандидата в священники или в стихарь епархиальное начальство наказывало виновных в зависимости от того, кто был инициатором обращения: при представлении духовного правления последнее возмещало убытки за трату сил, времени, чернил и бумаги, а кандидата, при его непосредственном обращении в ТДК, заставляли кланяться пятьдесят раз, что можно считать более лояльной санкцией. Такие меры должны были послужить примером для остальных подчиненных, дабы они не повторяли ошибки предшественников. Однако более действенной мерой явилось бы издание нормативного акта и ознакомление с ним, к примеру, по традиции – посредством расклейки или оглашения в церквях.

Последнее из рассмотренных дел содержит не отказ от сана священника вообще, а только отказ от должности священника в конкретной церкви.

Занятие вакантного места другим клириком.

Уволенный Ялуторовским духовным правлением для поиска священнического места дьякон Покровской церкви с. Николаевское Ялуторовского заказа 31-летний Иоанн Поникаровский узнал, что при Архангельской церкви Тюкалинской слободы Омского заказа имеется праздно священническое место, которое он и пожелал занять, о чем объявил в «покорнейшем прошении» от 28 апреля 1805 г. архиепископу Антонию III (Знаменскому): *«Будучи уволен по прошению моему Ялуторовским духовным правлением для приискания по епархии священнического места, известился я, что Омского заказа Тюкалинской слободы при Архангельской церкви имеется праздно священническое место, на которое я поступить желаю, того ради Вашего Высокопреосвященства покорнейше прошу меня, низжайшего, к помянутой Архангельской церкви во священника посвятить, и о том учинить Милостивое Архипастырское благорассмотрение; данный мне о поведении моем от Ялуторовского духовного правления аттестат, а Николаевского села Покровской церкви от священно-церковнослужителей и прихожан одобрение при сем прилагаю»*. Текст прошения интересен тем, что заключается перечислением приложенных к нему автором документов, а это встречается не часто. На следующий день была получена резолюция владыки: *«В Тюкалинскую слободу назначен к переводу Крупянской священник Хнюнин: посему просителю отказываем в просьбе. Если же желает на место Хнюнина ... и представить мне с сим делом»* (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 2–2 об.). И. Поникаровский принял предложение епархиального начальства, о чем ТДК известила преосвященного и последний 1 мая приказал произвести допрос и составить справку о приходе Архангельской церкви. Оказалось, что Иоанн не прошел обучение в семинарии, однако согласно духовных ведомостей, с которых списывали сведения в справку, *«показан состояния доброго, читать и петь по нотам посредственно»* умел. В Крупянском приходе не хватало диакона и имелся священник Василий Хнюнин, но так как последний пожелал перевестись в другой приход, то и место священника освобождалось (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 3–8 об.). И. Поникаровскому была выдана ставленая грамота 6 июня 1805 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 10 об.). Можно считать, что вопрос решился достаточно быстро – немного больше месяца, и положительно, несмотря на то, что просителя не определили в тот приход, в который он первоначально хотел, а затем назначили к другой церкви на равнозначную должность, стало быть, он ничего не потерял.

Таким образом, причинами отрицательных ответов епархиального начальства на просьбы клириков о повышении их в должности могли быть недостаточный канонический возраст, отсутствие необходимых навыков (недостаточное владение чтением и пением, незнание нот); встречаются дела, в которых сочетаются несколько этих причин. Мотивом отказа в месте священника в конкретной церкви могло быть занятие вакантного места другим клириком.

Архивные документы свидетельствуют о наличии в синодальный период истории Русской Православной церкви (1700–1917 гг.) установленной процедуры епархиального делопроизводства отказов в повышении в должности.

Вначале происходила подача прошения об увольнении в духовное правление по месту службы клирика.

Духовное правление увольняло для поиска священнического места и выдавало аттестат «о поведении», который было необходимо представить вместе с документом под названием «одобрение» от священно-церковнослужителей и прихожан с прошлого места службы в ТДК в момент подачи прошения. Указанные действия можно считать вторым этапом делопроизводства по интересующим нас вопросам. Таким образом, решение об увольнении при кадровых перемещениях принималось духовным правлением в случаях, если клирик еще не нашел новое вакантное место, причем мы не встречали отказов духовных правлений по таким просьбам.

Третьим этапом было либо направление в ТДК представления от духовного правления после получения последним прошения лица, желающего улучшить свои жизненные условия, либо самостоятельное обращение просителя в ТДК, где с его слов составлялся просительный документ. Некоторые авторы в прошении перечисляли приложенные документы.

Текст доношений духовных правлений состоял из трех частей, и в этом отношении отличался от двухчастного текста прошений духовных лиц: между двумя частями находилась еще одна, в которой коротко излагались сведения из метрических книг о родившихся (возраст, данные об отце), бракосочетавшихся (венчание, информация о жене), умерших (для вдовцов), духовных ведомостей (обучение в семинарии, причина прерывания учебы, штрафы, нахождение под следствием и судом, поведение, «трепет перед Богом»). Если духовное лицо, желающее получить повышение, обращалось в ТДК самостоятельно, то данная часть в прошении отсутствовала; в первой части помещались сведения о просителе, во второй части, которая содержала саму просьбу – ожидание положительной резолюции, говорилось о получении аттестата от благочинного, одобрительных документов от причта и прихожан.

Четвертый этап епархиального делопроизводства составляли поиск ТДК недостающих сведений о просителе и подготовка справки на основе духовных ведомостей.

Проставление резолюции архиепископов можно считать пятым этапом. На основании резолюции ТДК составляла указ и отправляла его в духовное правление – это шестой этап. Последним этапом было поступление ответного рапорта о получении и исполнении распоряжения.

Следует отметить, что таков был достаточно общий порядок рассмотрения дел, это скорее некий образец, которому следовало епархиальное начальство. Этапов соответствующего делопроизводства могло быть меньше или больше семи. Его отличительной чертой являлся достаточно короткий срок исполнения дел – обычно менее двух месяцев.

Литература

Благоговение. 2019 // Азбука веры. Православное общество. URL: <https://azbyka.ru/blagogovenie> (2019. 03 нояб.).

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 699. Л. 6.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 383. Л. 9.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 385. Л. 8.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 888. Л. 6.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 171. Л. 4.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 241. Л. 8.

Канонический возраст. 2017 // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1470249.html> (2019. 10 нояб.).

Никольский Н.М. 1983. История русской церкви. М.: Политиздат.

Спичак А.В. 2017. Документальное оформление назначения на должность священника (по материалам Спасской церкви с. Шеркальского Березовского уезда) // Вестник угрюдения 2 (29), 127–135.

Спичак А.В. 2018. Кадровое делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. Нижневартовск: НВГУ.

Список сокращений

ГБУТО ГА – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

*A.V. Spichak
Nizhnevartovsk, Russia*

CASES OF THE TOBOLSK SPIRITUAL CONSISTORY ABOUT REFUSALS TO UPGRADE THE POSITION OF CLERGY IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

Abstract. On the basis of archival documents, the issue of the refusal of the diocesan authorities to promote church ministers in the late XVIII – early XIX centuries is considered. The article analyzes the composition and content of the affairs of the Tobolsk Spiritual Consistory about unsuccessful attempts by clergy to improve their official position, as well as to take a place in the desired parish.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; Tobolsk spiritual consistory; clergy; promotions; refusals of the diocesan authorities in such an increase; stages of office work.

About the author: Spichak Alexandra Vladimirovna, candidate of historical Sciences, researcher at the laboratory of complex studies of social systems, Nizhnevartovsk state University.

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В XIX–XX ВВ.**

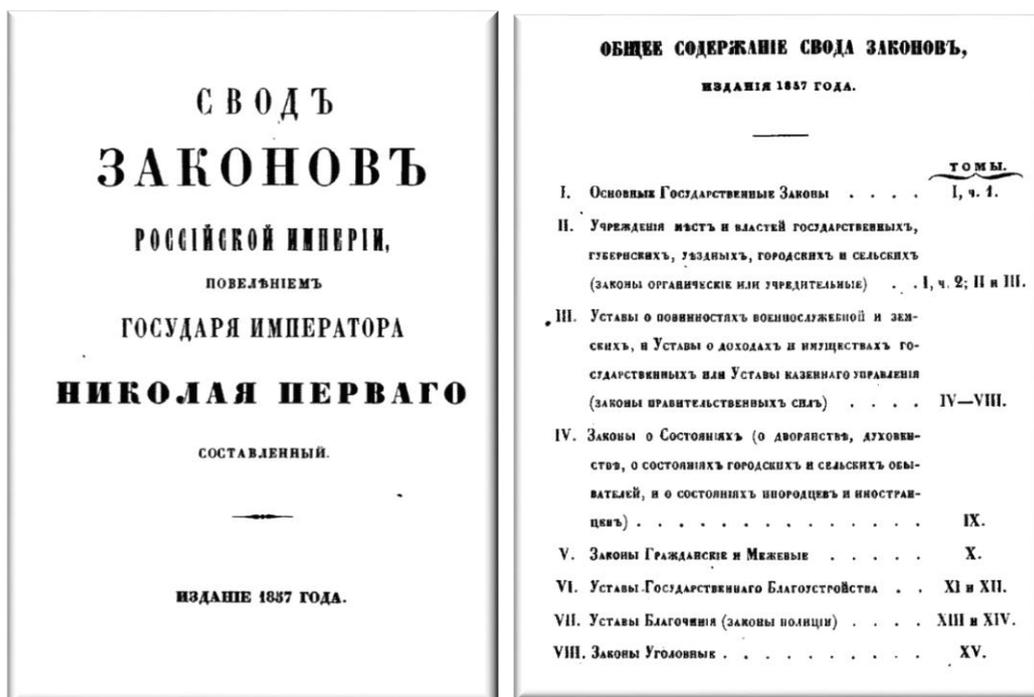
Аннотация. В статье прослеживается формирование российского законодательства XIX–XX вв., регулирующего взаимоотношения государственной власти и Православной церкви. Показан процесс эволюционных изменений в законодательстве, заключавшийся в переходе от покровительства и поддержки Церкви к полному равноправию всех религиозных объединений, а затем их отделении от государства.

Ключевые слова: законодательные акты; государство; Церковь; православие.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, священнослужитель Русской Православной Церкви, руководитель отдела образования и катехизации Нижевартовского благочиния, заместитель научного руководителя научно-методической лаборатории Нижевартовского государственного университета, учитель латинского и древнегреческого языков Нижевартовской православной гимназии.

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижевартовск, тел.: 8-(3466)-450-448; e-mail: al.kruglickow1983@yandex.ru.

В Царской России все основные законодательные акты были систематизированы в «Своде законов Российской империи» и по отдельным отраслям права, и по сферам общественной жизни. По законодательству Российской империи православная вера была «первенствующим и господствующим вероисповеданием». Состояние первостепенной важности обеспечивалось православной вере (Свод законов Российской империи) и церкви тем, что Российский император играл главную роль, будучи верховным защитником и хранителем (См.: Свод 1857: 5–6).

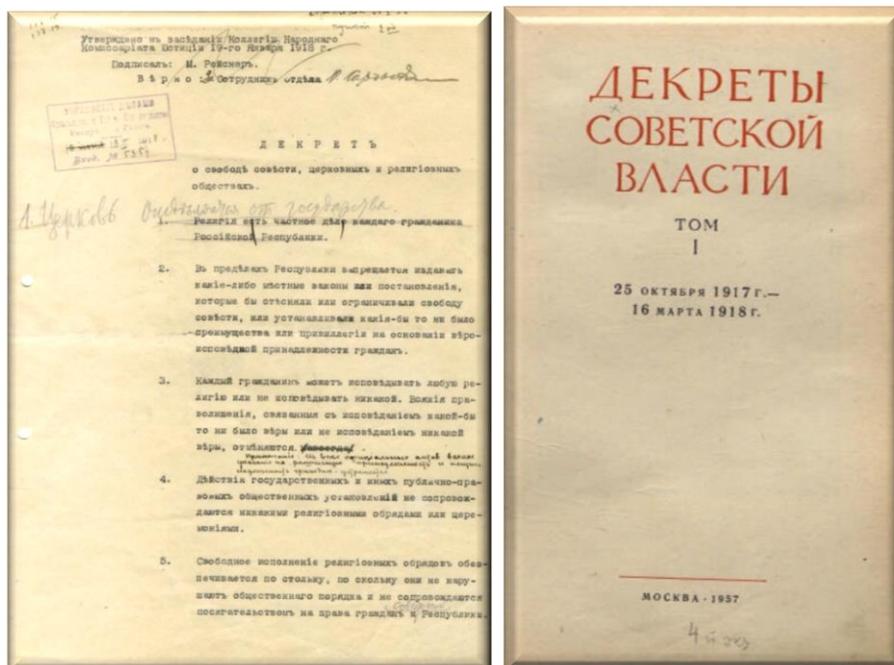
Только Православная Церковь была вправе проводить миссионерскую и просветительскую работу среди сторонников других конфессий и исповеданий, переход от ортодоксальной в другую веру был запрещен.

Наступивший XX век стал для России временем тяжелого экономического и общественно-политического кризиса, усугубленного неудачами в войне с Японией. В стране усилились требования расширения политических прав и гражданских свобод. Наиболее важным законодательным актом этого периода является положение Комитета Министров от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому переход из Православия в другие христианские исповедания больше не рассматривался как преступление (ПСЗРИ 3-е: 258–259). Было уточнено понятие «раскол». Если ранее все, не относящиеся к православному исповеданию, признавались раскольниками, то настоящим положением вводилось строгое разграничение и различие между верованиями: 1) старообрядцами, 2) сектами, 3) последователями нетрадиционных для России учений, само отношение к которым преследовалось в уголовном порядке. Первым двум группам был дарован статус «общин» с правом владения имуществом разного рода, как движимого, так и недвижимого, в том числе строение новых зданий и сооружений для образовательных нужд и отправления религиозных обрядов, а глава этих общин, по примеру устройства Православной церкви, назывался настоятелем (Полное собрание законов Российской империи). Высочайший манифест от 17 октября 1905 г. (Полное собрание законов Российской империи) важен с точки зрения вероисповедного законодательства тем, что в нем впервые в истории России было провозглашено право свободы совести (ПСЗРИ 3-е: 259–262).

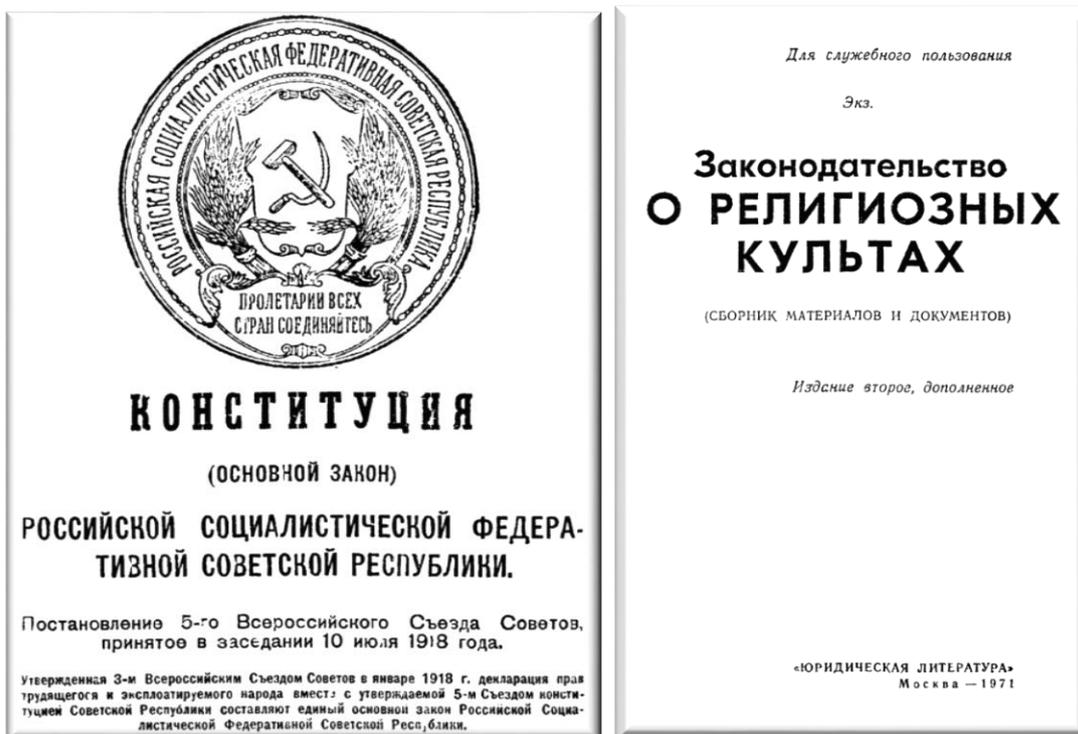
Временное Правительство за непродолжительный период своей деятельности успело принять несколько правовых актов, имевших отношение к свободе совести и вероисповеданий. Постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. ликвидировались абсолютно все ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности (Законы и постановления: 308). Уравнение в правах всех граждан, независимо от их вероисповедания и национально-этнической принадлежности, – главный итог данного документа. Постановление «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. представляло собой, в основном, конкретизацию принципов, заложенных в Постановлении «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», по которому гражданам России предоставлялась полная свобода совести. Но при всех этих прогрессивных установлениях Временное правительство сохранило в неприкосновенности господствующее положение Русской Православной Церкви: ее государственный статус, а также государственную и финансовую поддержку признанных государством религиозных организаций.

Правовые акты советской власти внесли радикальные изменения в области свободы совести и вероисповеданий. Были утверждены светский характер государства и образования, религия была признана частным делом граждан. Уже в первых нормативных документах были установлены правила, ограничивающие деятельность религиозных организаций, например, лишение права собственности и прав юридического лица; гражданские права служителей Церкви также были ограничены: их лишили избирательного права. Эти меры объяснялись антирелигиозной позицией большевиков, в стране, в условиях гражданской войны, повсюду шла национализация собственности. По условиям Декрета Совета Народных Комиссаров «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Церковь была отделена от государства, а народ получил право разделять любые религиозные убеждения или не иметь их вообще (Декреты... 1957: 78). Обособленной от церкви оказалась и школа, что выразилось в полном недопущении преподавания дисциплин религиозного характера во всех учебных заведениях.

Церковь была лишена права владеть собственностью, а ее религиозные объединения потеряли статус юридического лица. Конституция РСФСР 1918 года подтверждает «отделение Церкви от государства и школы от Церкви», а «духовные служители религиозных культов и монахи» лишались избирательного права (Съезды... 1959: 87).

С установлением в конце 1920-х – 1930-е гг. сталинского антирелигиозного тоталитарного порядка и наращиванием противоборства против «религиозных пережитков» из законодательства были полностью убраны малейшие свободы народовластия, которые были закреплены в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и Конституции РСФСР 1918 года.

В 1929 г. принимается постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое имеет своей целью ужесточение ситуации для работы религиозных обществ, фактически поставившее их под тотальный контроль со стороны властей (Законодательство ... 1971: 336). На протяжении шестидесяти лет это постановление было фактически законодательством для страны в вопросах, которые относились к религиозным объединениям.

В соответствии с этим Постановлением религиозное общество могло приступить к своей деятельности лишь после регистрации в государственных органах. О составе религиозного общества и служителях культа сообщалось органу, зарегистрировавшему данное религиозное объединение. Общие собрания верующих религиозных обществ происходили только с разрешения исполнительного районного органа.

Государство имело право вывести из состава членов исполнительного органа религиозного объединения отдельных лиц без их на то согласия, запрещалось организовывать кассы взаимопомощи, оказывать материальную поддержку своим членам и многое другое. Ни о каком религиозном образовании или обучении каких бы то ни было религиозных вероучений в учебных заведениях и речи быть не могло, за исключением, единственно, духовных учебных заведений. Таинства и обряды разрешались по исключительным обстоятельствам и с особого разрешения, получить которое зачастую не представлялось возможным. За деятельностью религиозных объединений строго наблюдали. Остается добавить, что 7 статьей Постановления вообще не подлежали опубликованию, а сам сборник «Законодательство о религиозных культах» был исключительно только для служебного пользования!

Международные законодательные акты явились отправной точкой для изменения статуса церковно-государственных отношений на уровне правовых актов в нашей стране. С проникновением начатков демократических норм, на закате Советской эпохи, стали происходить процессы, которые существенно и коренным образом реформировали смысл этих отношений, принципы, а самое главное – цель.

В 1990 г. всем гражданам было предоставлено право свободно и без ограничений иметь любые религиозные взгляды, а религиозным объединениям иметь статус юридического лица. По новой Конституции: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (Конституция, ст. 14). Гражданам обеспечена свобода совести, а также вероисповедания, люди получили возможность жить в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Для более четкого определения именно правового статуса религиозных обществ было необходимо принятие дополнительных законодательных актов, которые бы включили религиозные организации в систему гражданских правовых отношений в качестве субъекта права и реализации этого права. Этим документом стал Гражданский кодекс Российской Федерации (Гражданский кодекс: ст. 123.26-28).

Сегодня главным нормативным актом в сфере правового урегулирования положения религиозных объединений является Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. В ст. 1 Федерального закона указано: «Настоящий Федеральный закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений». В п. 2 ст. 2 Федерального закона закреплены его верховенство в сфере регулирования вопросов, которые имеют отношение к реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений: «Права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются Федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу

вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать настоящему Федеральному закону. В случае противоречия настоящему Федеральному закону нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания и по вопросам деятельности религиозных объединений действует настоящий Федеральный закон».

Кроме того, деятельность религиозных объединений регулируется другими нормативными актами. В их числе Указы Президента Российской Федерации; Постановления Правительства Российской Федерации; приказы Министерства Юстиции Российской Федерации; нормативные акты субъектов Российской Федерации.

Таким образом, законодательство о свободе совести и вероисповедания в России прошло несколько этапов: от первенствующей и господствующей православной веры в Царской России и при Временном правительстве, до отделения Церкви от государства и тотального надзора властей за религией во время Советской власти к, наконец, современному положению, когда все религии и религиозные объединения провозглашены равными перед законами государства и отделены от государства, что закреплено в Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Литература

Декреты Советской власти. 1957. Т. 1. М.: Госполитиздат.

Гражданский Кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (2020. 18 фев.).

Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов. 1971 / Сост. Г.Р. Гольст, Д.М. Ночвин; под общ. ред. В.А. Куроедова. М.: Юридическая литература.

Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1-2. 1917–1918. Пг.: Гос. тип. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917.

Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (2020. 21 фев.).

Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). 1905. Собр. 3. Т. XXV. № 25126. СПб., 258–262.

Свод Законов Российской империи. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (2020. 27 фев.).

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сб. документов. 1917–1936 гг.: В 3 т. 1959. Т. 1. М.: Ин-т права Акад. наук СССР.

Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (2020. 28 фев.).

*A.S. Kruglikov
Nizhneartovsk, Russia*

FORMATION OF THE SYSTEM OF LEGISLATIVE ACTS, IN THE CONTEXT OF RELATIONSHIP OF THE STATE AND THE CHURCH IN THE XIX - XX CENTURIES

Abstract. The article traces the formation of Russian legislation of the XIX – XX centuries. Regulating the relationship between state power and the Orthodox Church. The process of evolutionary changes in the legislation is shown, consisting in the transition from patronage and support of the Church to the full equality of all religious associations, and then their separation from the state.

Keywords: legislative acts; state; church; Orthodoxy.

About the author: Kruglikov Alexander, clergyman of the Russian Orthodox Church, head of the department of education and catechesis of the Nizhneartovsk deanery, deputy scientific director of the scientific and methodical laboratory of the Nizhneartovsk State University, teacher of Latin and Ancient Greek languages of the Nizhneartovsk Orthodox Gymnasium.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЦЕРКВИ ЖЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. На основе вновь выявленных архивных материалов, с привлечением опубликованных источников реконструируется процесс создания домового храма Иверской иконы Божьей Матери при императорском Женском педагогическом институте. Внутреннее убранство церкви оформлялось постепенно. К этому важному процессу были привлечены лучшие мастера церковного дела, трудившиеся под руководством академика Н.В. Султанова.

Ключевые слова: Женский педагогический институт; Домовой храм в честь иконы Иверской Божьей Матери; запрестольный крест; договор; великий князь Константин Константинович; С.Ф. Платонов.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС».

Контактная информация: 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, д. 14; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

Возглавив в 1903 г. вновь созданный Женский педагогический институт (Розанов 1903), С.Ф. Платонов на первых порах уделял первостепенное внимание созданию его материальной базы, составлению учебных планов, на основе которых преподавание должно было соответствовать университетским стандартам. После перемещения института с ул. Гороховой на Малую Посадскую встал вопрос об оборудовании институтской церкви, для которой в новом здании отвели помещение на третьем этаже. Немало интересных сведений об этом находим в известной монографии Е.Н. Груздевой (Груздева 2009: 49–58).

Вновь выявленные архивные материалы позволяют существенно дополнить отдельные факты оборудования церкви. К этим работам был привлечен известный специалист – академик Н.В. Султанов (Савельев 2009), считавшийся знатоком русской архитектуры. С.Ф. Платонов ввиду своей «неопытности в строительном деле» направил ему для реализации работ авторитетного архитектора В.В. Старостина, который должен был стать «исполнителем» его рекомендаций. Здесь же сообщалось, что в «церковь пожертвована простая утварь – временно, до приобретения стильной» (Академик... 2003: 92–93). При возникновении же вопросов, которые могли возникнуть, можно было обращаться к П.Е. Кеппену – адъютанту великого князя Константина Константиновича – Почетного попечителя ЖПИ.

С целью изготовления иконостаса для церкви был заключен договор между директором ЖПИ С.Ф. Платоновым и В.И. Колупаевым – личным почетным гражданином, имевшим мастерскую художественной церковной живописи иконостасных работ в Москве.

Этот документ интересен, прежде всего, описанием деталей иконостаса, перечнем материалов, в нем указано время окончания работ и цена заказа: «Я, нижеподписавшийся, дал сию подписку Действительному Статскому Советнику С.Ф. Платонову в том, что принял на себя изготовление иконостаса для церкви Константиновской гимназии в С.-Петербурге, на нижеследующих условиях.

1/ Я, Колупаев, обязуюсь исполнить иконостас из всех моих материалов и всеми моими людьми с доставкой в Петербург и установкой на место¹⁴.

2/ Иконостас должен состоять из деревянного остова с четвертями для местных икон и дьяконских дверей и быть покрыт снаружи вызолоченной на мардан басмой, с подклад-

¹⁴ Изготовление местных икон и Деисуса сюда не входит – примеч. в документе.

кой снизу медной или оловянной фольгой, покрытой сверху слюдой или желатиновыми пластинками: местами же на нем может быть сделан расписной по золоту орнамент, а внутренность кивота у местной иконы Божьей Матери должна быть оклеена цветным манчестером, равно как и ее нижняя ступень.

3/ Независимо от сего я обязуюсь реставрировать данные мне древние царские врата и приделать к ним резьбу сверху и снизу, столбцы, тело и коруну, с написанием икон на всех этих частях, не исключая врат.

4/ Все работы мне производить по рисункам и указаниям гражданского инженера, профессора Султанова.

5/ Все работы по изготовлению и установке иконостаса должны быть мною закончены к 1-му сентября 1905 года.

6/ За все означенные работы мне получить от Конторы Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ИОСИФОВНЫ 1500 /одну тысячу пятьсот/ рублей.

Подлинный подписал: мастер художественной церковной иконописи Василий Иванович Колупаев» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 1. Д. 352. Л. 1).

К 12 сентября заказ был выполнен, о чем свидетельствует и письмо В.И. Колупаева: «Его Превосходительству Господину Директору Женского Педагогического Института

В виду окончания всех работ по росписи церкви вверенного Вашему Превосходительству Женского Педагогического Института и необходимости немедленного расчёта с мастерами имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить выдать мне, во вторник 12 сентября, в счёт произведённых работ одну тысячу пятьсот /1500/ рублей

Личный почётный гражданин Василий Колупаев

Ордер за № 358 на одну тысячу пятьсот руб. получил Василий Колупаев» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 1. Д. 352. Л. 2).

За выполненную работу, по сведениям Е.Н. Груздевой, он получил лестную награду от великого князя Константина Константиновича – перстень с драгоценным камнем (Груздева 2009: 51).

20 декабря 1906 г. С.Ф. Платонов направил В.В. Султанову письмо, где высказывалась просьба: «12 февраля – день церковного праздника и что к этому дню церковь желательно приготовить. Наши институтские дамы решительно просят меня поспеть с освящением церкви к этому празднику, и я сам хотел бы этого. Как Вы полагаете: возможно ли осуществить эту горячую мечту?» (Академик...2003: 95).

Внутреннее убранство церкви было оформлено в русской традиции XVI–XVII в.: «полукруглые окна с мозаикой из мелких стеклышек в свинцовых обводках, решетчатые клиросы, вырезанные из светлого дуба, две хоругви в виде древнерусских стягов на одну сторону. Входные двери церкви обиты тёмно-малиновым бархатом, железные петли украшены завитками, замки выполнены в виде узорчатых алебард...» (П-ский 1906: 772). Для церкви были приобретены в Ярославской губернии древние царские врата XVI в. (Груздева 2009: 50). Об их состоянии можно судить по п. 3 указанного выше договора. А икону Иверской Божьей Матери для храма пожертвовал С.Ф. Платонов.

12 февраля 1906 г. храм был освящен в честь Иверской иконы Божьей Матери (Черпенина, Шкаровский 1999: 120–121). С этого времени данный день стал отмечаться как церковный праздник института. В следующем году 7 февраля С.Ф. Платонов направил Почётному попечителю небольшое письмо, где напоминалось, что «в понедельник, 12 февраля, в день церковного праздника Института, предположено богослужение в институтской церкви (в 10 час[ов] утра – проскомидия, в 10½ час[ов] – литургия и после неё молебен)» (Академик... 2003: 100).

Большую роль в организации служб, создании благожелательной атмосферы в храме сыграли настоятели. Непродолжительное время с 8 сентября 1906 по 7 сентября 1907 г. это служение нес Дмитрий Никанорович Беликов, вскоре назначенный председателем учебного комитета св. Синода, а с 1911 г. – П.П. Аникиев, который до этого был старостой домово́й церкви, преподавателем закона Божия в Константиновской гимназии при ЖПИ. У него сложились теплые отношения с семьей Платоновых, а переписка продолжалась до конца 1920-х гг. Именно он произнес траурную речь на похоронах супруги Сергея Фёдоровича – Надежды Николаевны (Митрофанов 2019: 34–45).

Украшение церкви продолжалось и в последующие годы. Одна из важных церковных принадлежностей – Запрестольный крест – был заказан В.И. Колупаеву, уже зарекомендовавшему себя выполнением иконостаса. 4 августа 1907 г. он сообщал С.Ф. Платонову, что 200 руб. за заказ им получены. 11 декабря 1908 г. ему же было направлено письмо с рисунком креста, а 3 июля следующего года он писал: «убедительнейшее прошу Ваше превосходительство сообщить мне подробно: размер Креста, а также нужны ли к нему предстоящие, и я, не откладывая, примусь за исполнение. Относительно цены за работу: могу сказать, что буду очень рад, если Крест примут совершенно бесплатно. Так как стильный Крест обойдется в 300 или 350 руб., то имеющейся в Вашем распоряжении суммы может хватить лишь на один материал для Креста. Я очень жалел, что мне не удалось исполнить рамы для Высочайших портретов¹⁵, причины были следующие: во-первых, был задержан рисунок, а во-вторых – назначенный короткий срок не допускал возможности исполнения заказа в неприспособленной для таких работ мастерской. Я обращался и в другие мастерские, но везде выполнить к сроку отказывались, а взявшись и не исполнить этого обязательства, я мог бы навсегда потерять Ваше ко мне доверие и расположение» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3177. Л. 1-3 об.).

Из этого же письма становится понятным, почему мастер решил сделать Крест безвозмездно. Дело в том, что дочь В.И. Колупаева подала прошение на поступление в ЖПИ, но документы в гимназии не были готовы. Поэтому, чтобы зачисление прошло без документов, и было сделано такое пожертвование.

22 марта 1912 г. Крест был готов, о чем и сообщалось С.Ф. Платонову: «Уведомляю Вас, что мною поручено подателю сего письма доставить вам сделанный мною Крест с тумбой, каковой благоволите принять от меня. Не откажите в любезности сообщить мне – в целостности ли он будет Вам доставлен».

Примечательно, что на этом письме, которое было представлено великому князю Константину Константиновичу, он начертил: «Прошу очень благодарить. 3 апреля 1912 г.» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3177. Л. 4).

Таким образом, кропотливая работа над Крестом продолжалась около 3 лет, ей предшествовали двухлетние согласительные процедуры.

Сотрудничество С.Ф. Платонова с В.И. Колупаевым будет продолжено и в последующие годы. Он будет рекомендован председателю строительного комитета по постройке Спасо-Преображенского собора, членом которого был и С.Ф. Платонов, А.Н. Вараксину для изготовления иконостаса для Ольгинского женского монастыря на Волговерховье (Митрофанов 2016: 31–37).

По этому поводу еще за полгода (9 декабря 1912 г.) до поездки мастера С.Ф. Платонов сообщал И.А. Иванову – председателю Тверской губернской ученой архивной комиссии, своему близкому другу: «Пригласите из Москвы В.И. Колупаева: он недорогой и Султановым воспитанный мастер. Закажите ему смету по натуре; тогда будет отчего исходить в просьбах и подписках. И разумеется, легче будет достать; а ведь теперь не зна-

¹⁵ Речь идет о рамах для портретов Государя с императрицей и Почетного попечителя с супругой для актового зала.

ешь, что просить и сколько просить. А сам я Колупаева послать не могу» (Академик... 2003: 175).

Мастер специально посетил строящийся храм, а 15 июня 1913 г. писал С.Ф. Платонову: «На днях я был у него (А.Н. Варакина. – В.М.), осмотрел храм, снял размеры и обязался нарисовать рисунок (который будет готов к 1-ым числам июля). Иконостасы должны быть: средний – в 4 яруса и боковые – по 3 яруса. Размеры их следующие: высота среднего до 15 ар[шин], высоты боковых по 12 ар[шин], вся же ширина 24 ар[ин]. Затем необходимы 3 киоты в алтарях на «Торные места» и 4 киот столбовых в храме. По моим расчетам работа обойдется около 15 000 руб., считая хорошее выполнение» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3177. Л. 5). Заметим, что эти сведения, возможно, будут интересны мастерам, которые ведут восстановительные работы в монастыре в настоящее время.

Добросовестная работа В.И. Колупаева располагала обращаться с просьбами к С.Ф. Платонову относительно платы за обучение своей дочери в ЖПИ, а после его окончания получения ею места учительницы. Дела у него, как свидетельствуют письма (за 1913 г. и 14 августа 1914 г.), пошли неважно, заказов стало мало, и как следствие возникли финансовые трудности (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3177. Л. 7–8).

Приведенные сведения позволяют говорить о том, что организующим центром по устройству и оформлению институтской церкви был директор ЖПИ С.Ф. Платонов, основные финансовые затраты нес великий князь Константин Константинович и Контора великой княгини Александры Иосифовны. В работах по созданию интерьера принимали участие Н.В. Султанов, В.И. Колупаев, В.В. Зданович, В.П. Гурьянов. Заказы для церкви выполнялись в мастерской художественной церковной живописи иконописных и иконостасных работ в Москве, чеканную утварь изготовляла московская фабрика Н.В. Немирова, колокола лились на Гатчинском колокольном заводе А.С. Лаврова.

Институтская церковь стараниями жертвователей, искусных мастеров и деятельности настоятелей и старосты превратилась в духовный центр учебного заведения. К сожалению, в 1922 г. она была закрыта, имущество было распределено между разными церковными структурами. Уже в советское время во время реконструкции актового зала, к которому примыкала церковь, на ее месте оборудована сцена нынешнего Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, созданного на базе ЖПИ.

На территории университета в настоящее время есть действующая церковь – храм святых апостолов Петра и Павла. Он располагается в 20 корпусе, в помещении бывшей домово́й церкви при Императорском училище глухонемых.

Литература

Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, Т. 1.

Груздева Е.Н. 2009. Академическое интермеццо: очерки истории Санкт-Петербургского Императорского Женского педагогического института. СПб.: Б. и., 49–58.

Митрофанов В.В. 2016. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие. Наука. Образование 2, 31–37.

Митрофанов В.В. 2017. «...да будет воля Божия во всем и над всеми»: Ольгинский монастырь на Волговерховье в годы революций // Православие. Наука. Образование 2 (4), 19–22.

Митрофанов В.В. 2019. «... а теперь готовится мне венец правды...»: Речь священника П.П. Аникиева у гроба Н.Н. Платоновой // Православие. Наука. Образование 2(8), 34–45.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 352; Ч. 2. Д. 3177.

П-ский В. 1906. Новая церковь в Женском педагогическом институте // Русский паломник 48.

Розанов В.В. 1903. Женский педагогический институт // Новое время. 17 июля. № 9829.

Савельев Ю.Р. 2009. Николай Владимирович Султанов: Портрет архитектора эпохи историзма. СПб.: Фонд «Спас»: Лики России.

Черпенина Н.Ю., Шкаровский М.В. 1999. Православные храмы Санкт-Петербурга: Справочник. СПб.: Блиц.

Список сокращений

ОР РНБ - Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

V.V. Mitrofanov
Saint-Petersburg, Russia

ABOUT THE DEVICE OF THE CHURCH OF FEMALE PEDAGOGICAL INSTITUTE

Abstract. On the basis of newly discovered archival materials, with the involvement of published sources, the process of creating the house church of the Iveron Icon of the Mother of God at the Imperial Women's Pedagogical Institute is being reconstructed. The interior of the church took shape gradually. In this important matter, the best masters of church affairs were involved, who worked under the guidance of Academician V.V. Sultanova.

Keywords: Female Pedagogical Institute; Dome Church in honor of the icon of the Iveron Mother of God; altarpiece; treaty; Grand Duke Konstantin Konstantinovich; S.F. Platonov.

About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly. Russian Federation, St. Petersburg,

Иконостас церкви Педагогического института в С.-Петербурге.
(„Васменная“ работа в древне-русском стиле XVI—XVII вв. по проекту проф. Н. В. Султанова.—Къ стр. 772)
(Собственная вытолка „Русского Паломника“).

Источник: sobory.ru/article?object=11128

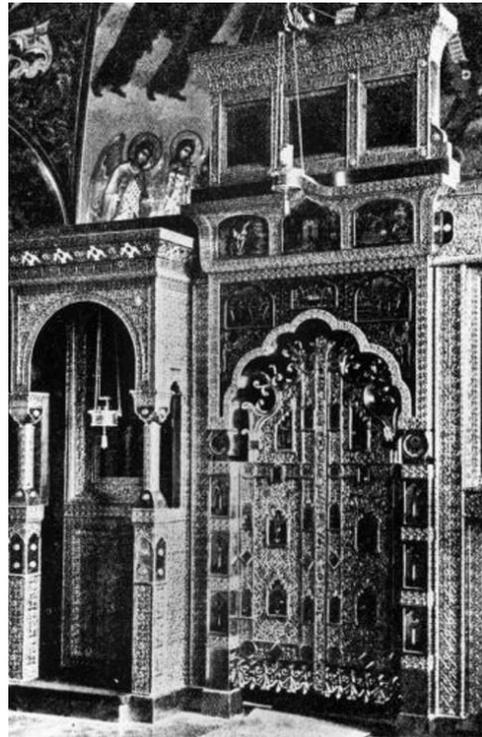

Внутренний вид церкви Педагогического института в С.-Петербурге.
(„Васменная“ работа в древне-русскомъ стилѣ XVI—XVII вв. по проекту проф. Н. В. Султанова. — Къ стр. 772)
(Собственная авторина „Русскаго Паломника“).

Источник: sobory.ru/article?object=11128

Источник: sobory.ru/article?object=11128

Источник: sobory.ru/article?object=11128

Сергей Федорович Платонов
Источник: expositions.nlr.ru/ex_manus/...

Николай Владимирович Султанов
Источник: ru.wikipedia.org/wiki/Султанов,_...

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 373.24

*И.П. Истомина¹, В.А. Смуглеева²
Нижневартовск, Россия*

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные причины смены ценностных ориентиров у подрастающего поколения. Представлены результаты исследования, направленного на определение сформированности духовно-нравственных ценностей у младших подростков. Проанализированы основные духовно-нравственные понятия, с толкованием которых у младших школьников возникают проблемы. Предлагаются карты духовно-нравственного контекста для работы с понятиями, понимание которых искажено и у обучающихся, и у их родителей. Обосновывается необходимость взаимодействия школы и семьи в процессе воспитания подрастающего поколения. Сформулированы перспективные задачи дальнейшего исследования.

Ключевые слова: воспитание; духовно-нравственные ценности; нравственная самооценка; нравственный выбор; мудрость; свобода; долг; формирование нравственных ценностей; приобщение к социокультурному наследию.

Сведения об авторе: ¹Истомина Ирина Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; ²Смуглеева Виктория Александровна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: ^{1,2}628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)45-10-42; ¹e-mail: istominai@mail.ru; ²e-mail: smugleeva99@mail.ru.

Нравственные ценности формируются в семье и в образовательной организации. Именно там ребенок впервые узнает, «что такое хорошо» и «что такое плохо», у него формируются ценностные ориентиры. Вместе с тем, осознание и принятие этих ценностей проявляются не столько в беседах со взрослыми в режиме уроков или семейного общения, сколько в поступках детей. Поступки, в свою очередь, имеют фундаментом те модели нравственного выбора, которые ребенок наблюдал у значимых взрослых (родителей, учителей и др.). В современном социуме взрослые иногда оказываются сами дезориентированы в выборе нравственных ориентиров, не имеют фундамента, заложенного с детства. Обращение к национальным истокам – это тот вектор воспитания, который является в современном мире «гарантом нравственности и духовности». Такой вектор воспитания не противоречит имеющимся в российском законодательстве свободам слова и образования. Так, в «Законе об образовании» (ст. 2, п. 2) указывается, что система образования обязана защищать и развивать национальные культуры и региональные культурные традиции и особенности в условиях многонационального государства.

В настоящее время перед государством остро стоит вопрос о воспитании подрастающего поколения согласно ценностям, сложившимся в процессе культурного развития России, таким как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и Отечеством (Стратегия...). На государственном уровне обсуждаются проблемы формирования духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения в се-

мье, в образовательных организациях и иных социальных институтах. Разрабатываются документы и нормативные акты, включающие в себя нравственное воспитание молодежи на всех ступенях образования. Такими документами являются «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года»; «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»; «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в них говорится о том, что новая общеобразовательная система в нашей стране должна обеспечить социокультурную модернизацию российского общества.

Образовательной организации отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его «сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» (Данилюк 2014: 5).

4 класс является завершающим на уровне начального общего образования, задача начальной школы заключается в формировании у младших школьников базовых духовно-нравственных ценностей. ФГОС НОО направлен на обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, предусматривающих принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей (Федеральный государственный образовательный стандарт...). Вместе с тем, четвероклассники – это уже младшие подростки, для которых характерно принятие морали социума. Мораль авторитета достаточно резко отодвигается, «выталкивается» личностным общением. Поэтому и семья, и школа в данный период должны отказаться от передачи опыта с позиции «сверху вниз». Чтобы подростковый возраст не сделался неуправляемым, воспитательные задачи следует ставить с позиции личностного общения, совместного приобщения к многовековому социокультурному опыту нашего Отечества. Тогда, вероятно, будет возможно говорить о современном поколении не как о носителе информации, но как о носителе опыта. Это те актуальные задачи, которые решаются сегодня как на уровне государства, так и на уровне конкретного образовательного учреждения.

В г. Нижневартовске в 2020 г. было проведено исследование, направленное на определение сформированности духовно-нравственных ценностей у обучающихся 4 класса. В исследовании использовались методика Т.А. Фалькович «Диагностика уровня нравственной самооценки», анкета «Нравственные понятия» Е.А. Коровиной, а также проект Михаила Дымова «Дети пишут Богу».

В исследовании участвовало 22 обучающихся 4Б класса МБОУ «СШ № 15» г. Нижневартовска.

Методика «Диагностика уровня нравственной самооценки» (Т.А. Фалькович) была направлена на выявление уровня нравственной самооценки. Результаты методики в процентном соотношении представлены в диаграмме (рис. 1).

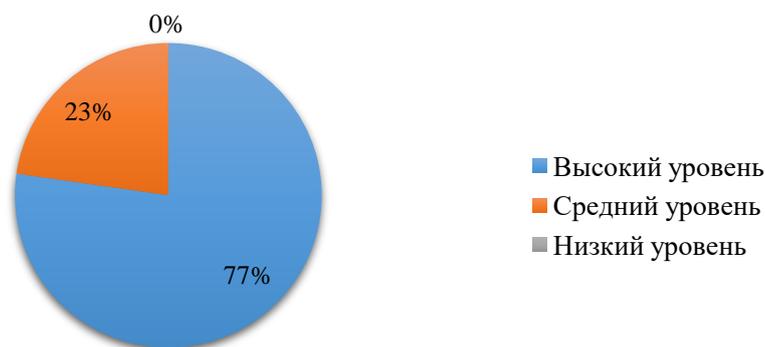

Рис. 1. Результаты исследования сформированности нравственной самооценки у обучающихся 4 класса

Результаты методики позволяют определить уровень представлений обучающихся о нравственных качествах и ценностях, так как уровень самооценки зависит от понимания того или иного нравственного качества. Например, в методике предлагается 10 высказываний: «Я часто бываю добрым со сверстниками и взрослыми», «Наверное, нет ничего страшного в том, чтобы нагрубить неприятному мне человеку», «Мне кажется, что нужно уметь прощать людям их отрицательные поступки» и др. Таким образом обучающийся, соглашаясь или не соглашаясь с ситуацией, предлагаемой в методике, позволяет оценить его собственное отношение к нравственным ценностям, таким как доброта, вежливость, милосердие, умение прощать и др.

Проводимое исследование позволило выявить, что 77% обучающихся 4 класса имеют высокий уровень нравственной самооценки. Школьники указывают, что они часто бывают добрыми, помогают одноклассникам, стараются вежливо отвечать на замечания других людей, контролируют свои негативные эмоции и поступки. У 23% младших школьников выявлен средний уровень нравственной самооценки. Такие обучающиеся, оценивая собственное поведение, указывают, что они не всегда умеют сдерживать грубость по отношению к другим людям. Им сложнее понять и простить плохие поступки своих одноклассников. Низкого уровня нравственной самооценки у обучающихся 4 класса не выявлено.

Для уточнения результатов данной методики были определены вероятные ситуации, относящихся к каждому из десяти случаев, предлагаемых в данной методике.

Так, для ситуации № 1: «Я часто бываю добрым со сверстниками и взрослыми» предлагаются модели поведения с вариантами ответов. Например: «Представь, что ты опаздываешь в школу, и вдруг видишь, что бабушке нужно помочь перейти через дорогу. Как ты поступишь?»

А) Я переведу бабушку через дорогу, но опоздаю в школу и получу замечание в дневник.

Б) Я потороплюсь в школу, ведь бабушку может перевести и другой человек, а опаздывать нехорошо».

Или для ситуации № 9: «Мне кажется, что нужно уметь прощать людям их отрицательные поступки» предлагается следующая модель поведения с вариантами ответов:

«Представь, что ты пригласил(-а) на свой день рождения одноклассников. Вы вместе веселились, хорошо проводили время, вечер пролетел незаметно. После праздника ты обнаружил(-а), что нет твоей любимой игрушки. Обыскал(-а) весь дом, так и не нашёл(-а). Спросил(-а) у своих одноклассников, но они сказали, что никто ничего не брал. Через неделю к тебе пришел твой одноклассник Ваня и рассказал, что это он взял эту игрушку, она была так хороша, что он не удержался и присвоил себе. Он сожалеет об этом и просит прощения. Твоя реакция?»

А) Возьму игрушку и прощу Ваню на первый раз, ведь он осознал свою ошибку.

Б) Заберу игрушку и в скором времени перестану общаться с Ваней, ведь если он сделал такое один раз, то обязательно повторит это вновь и вновь».

Таким образом, дополнительные ситуации к методике позволяют выяснить, соответствует ли самооценка обучающихся с выбранной моделью поведения в практической ситуации, что будет или не будет свидетельствовать о степени адекватности оценивания себя обучающимися.

Количественные результаты дополнительного исследования нравственного поведения представлены в диаграмме (рис. 2).

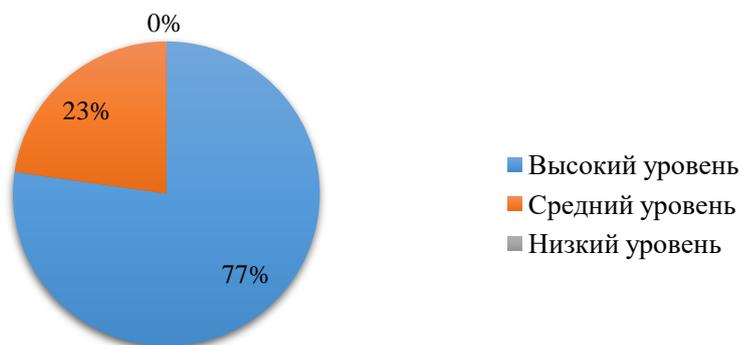

Рис. 2. Результаты исследования уровня нравственного выбора поведения обучающихся 4 класса

Дополнительное исследование позволило выявить, что 77% обучающихся имеют высокий уровень нравственного поведения. Обучающиеся сознательно выбирают модель нравственного поведения, а именно помощь однокласснику или взрослому, умение прощать и понимать ошибки других людей, сдержанность и контроль над своими эмоциями. У 23% испытуемых выявлен средний уровень нравственного поведения, т. е. обучающиеся в некоторых ситуациях могут позволить себе проявить несдержанность и грубость, а также нежелание понять и простить другого человека. Низкого уровня нравственного поведения у обучающихся 4 класса не выявлено.

Таким образом, данные методики и специальных ситуаций, направленных на выявление уровня нравственной самооценки, полностью совпадают, что свидетельствует об адекватном оценивании обучающимися своего поведения.

Результаты методики Т.А. Фалькович и дополнительного исследования к ней позволили выявить, что обучающиеся 4 класса осознают необходимость нравственного поведения по отношению друг к другу, другим людям и в обществе в целом.

Результаты методики Е.А. Коровиной «Нравственные понятия», направленной на выяснение уровня сформированности духовно-нравственных понятий у обучающихся 4 класса, представлены на гистограмме (рис. 3).

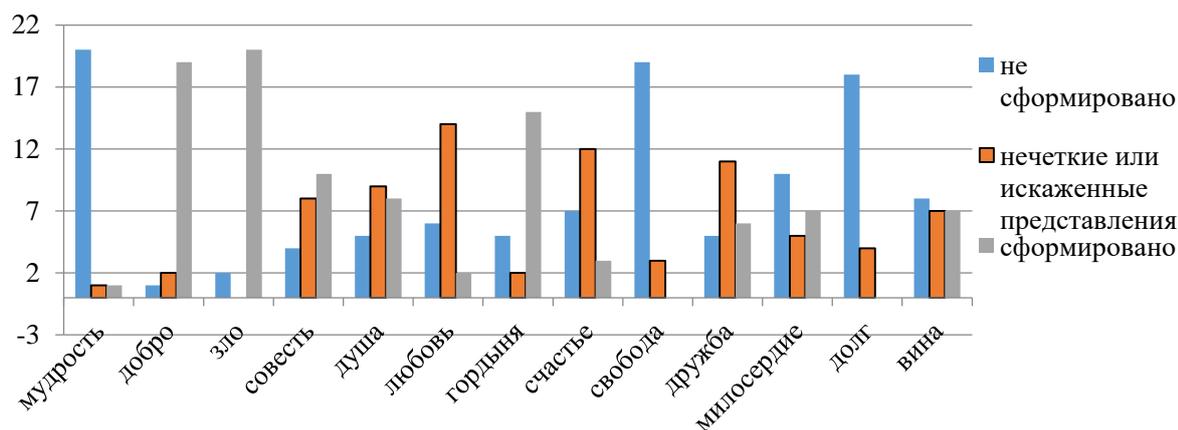

Рис. 3. Результаты исследования сформированности нравственных понятий у обучающихся 4 класса

Следует отметить, что обработка результатов данной методики не может быть объективной с большой долей вероятности, так как единого толкования данных понятий нет ни в научных исследованиях, ни в социокультурном контексте.

Проводимое исследование позволило выявить, что у обучающихся 4 класса содержательнее всего сформированы представления о добре и зле. Также обучающиеся хорошо оперируют такими понятиями, как совесть и гордыня. Следовательно, работа над составляющими духовных ценностей проводилась, обучающиеся ориентируются в базовых духовно-нравственных категориях. Однако сформированность представлений об иных духовных и нравственных понятиях выявлена не у всех обучающихся. Данное исследование позволило выяснить, что понимание таких духовных категорий, как мудрость, свобода и долг является не сформированным либо деформированным. Поэтому необходима дополнительная работа по формированию нравственных категорий, понимание которых искажено.

Например, лишь один обучающийся содержательно охарактеризовал мудрость, написав: «мудрость – ум, набранный годами жизни», остальные трактуют мудрость только как ум или как знания, что является неточным. Необходимо уточнять данные понятия, делая акцент, что ум – это способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни, а мудрость – личное качество, выражаемое в обладании глубокими знаниями, полученными богатым жизненным опытом. Понятие долга лишь у нескольких обучающихся сформировано на уровне осознанного восприятия: «долг – обязанность» или «долг – это то, что ты должен выполнить». У остальных понятие «долг» не сформировано вообще, так как определяется исключительно в материальном контексте.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» указывается, что *духовно-нравственные ценности подразумевают стремление человека «к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством»* (Стратегия...). Результаты проводимого исследования показывают, что возникает противоречие между заказом государства в области воспитания и реальной ситуацией, когда речь идет об основополагающей ценности современной личности – ценности нравственного долга. Воспитание личности, стремящейся к исполнению нравственного долга, является сложной задачей, так как обучающиеся не воспринимают понятие «долг» как духовно-нравственную единицу. Поэтому необходимо подробно проработать данную нравственную категорию, сделав акцент не на материальной, а на моральной стороне этого понятия, и объяснить, что долг, если является обязанностью, то только добровольной и основанной на самостоятельном выборе. «Исполнение долга не является принудительным, это собственное желание человека и его личностный порыв. Долг перед Родиной, родителями, перед другим человеком» (Смуглеева 2018: 96).

Одним из приоритетов государственной политики в области воспитания является создание условий для воспитания «здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности» (Стратегия...). Обращаясь к результатам исследования, мы видим, что понятие «свобода» у обучающихся 4 класса не сформировано или сформировано искаженно. Большинство обучающихся указывают, что свобода – это «безнаказанные действия» или «возможность делать то, что хочется». Некоторая часть обследуемых трактуют свободу, как «возможность самостоятельно принимать решения». Необходимо объяснять обучающимся, что если свобода и подразумевает независимость и возможность проявления человеком своей воли, то только с опорой на законы общества. Говорить о том, что человек находится вне рамок определенных правил, и любое проявление его поведения безнаказанно – ошибочно. Свободный человек волен совершать определенные действия по своему желанию, но с учетом того, что его поступки не принесут вреда обществу и окружающему миру. Ребенок должен понимать, что свобода в первую очередь ориентирована на свободу выбора. Свобода выбора, в свою очередь, заканчивается там, где начинается свобода других людей. Иными словами, свобода без границ – это уже не свобода, а беззаконие.

Таким образом, для выполнения задач государственной политики в области воспитания необходимо проводить целенаправленную работу по формированию духовно-нравственных ценностей, включая осознание смысла нравственных понятий. Так как единого толкования данных понятий нет, то целесообразно опираться на определения данных понятий с научных позиций философии, педагогики и психологии, а также следует обращаться к социокультурному опыту, оперируя категориями традиционных российских религий. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре это, как правило, православие и ислам, так как поликультурное образовательное пространство региона представлено именно этими конфессиями.

Для работы с нравственными понятиями, понимание которых искажено, был разработан специальный методический инструментарий, который уже обнаружил положительный эффект на практике. А именно были разработаны карты духовно-нравственных контекстов для каждого понятия. Так, например, для понятий «мудрость», «долг» и «свобода» предложены карты, представленные в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1

МУДРОСТЬ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Понимание смысла вещей, смысла своего собственного существования и смысла бытия в целом, позволяющее личности выстраивать собственный образ жизни и отношение к людям с точки зрения высших ценностей общечеловеческого и исторического характера	1. Понимание смысла жизни. Мудрость подразумевает понимание смысла жизни, осознание истинного и ложного, осмысление бытия в целом. 2. Ориентация на ценности.	1. Определяющее слово. В педагогике мудрость определяется как глубина ума, в философии – понимание смысла вещей, в психологии – экспертная система знаний. 2. Практическая сторона жизни. В психологии говорится о том, что мудрость приобретает в процессе практической деятельности. 3. Исторический характер. В философии указывается, что мудрость складывается с учетом истори-
Педагогика	Глубина ума, основанного на понимании главных, важных, исходных и конечных смыслов и ценностей жизни, умении различать добро и зло, истинное от ложного	Мудрость заключается в умении выстраивать свое поведение с точки зрения высших ценностей, ориентируясь в категориях добра и зла	
Психология	Экспертная система знаний, ориентированная на прак-		

	тическую сторону жизни и позволяющая выносить взвешенное суждение и давать полезные советы по жизненно важным или неясным вопросам		ческого развития, т. е. мудрый человек опирается не только на свой собственный опыт, но и на опыт предшествующих поколений
Православие	1) стремление к богоугодной жизни, основанное на рассуждении; 2) личное качество, выражаемое в обладании обширными и глубокими знаниями; 3) богатый жизненный опыт; рассудительность	1. Знания. Мудрость подразумевает глубокие и обширные знания. 2. Богоугодная жизнь. Мудрый человек стремится к богоугодной жизни, получению и принятию божественных знаний	1. Богатый жизненный опыт. В православии говорится, что мудрость строится на знаниях, приобретенных жизненным опытом через рассудительность. 2. Ограниченность знаний. В исламе указывается, что человеческие знания могут быть ограничены, поэтому для приобретения мудрости необходимо божественное учение
Ислам	Означает обладание знанием, при этом божественное знание Аллаха бесконечно, а человеческие знания ограничены		
Толковый словарь	1. см. мудрый. 2. Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт. <i>М. провидца. Народная м.</i>		
Этимологический словарь	Древнерусское – мудръ. Общеславянское – modъrъ. Прилагательное «мудрый» – славянское по происхождению. Мудрый – это «разумный в наивысшей степени», «обладающий большим умом, знаниями и жизненным опытом». Слова с похожим написанием и значением можно встретить: в литовском (mandrus – «бодрый»), латышском (muodrs – «живой», «бодрый»), древнеиндийском (medha – понимание, мудрость)		

Таблица 2

ДОЛГ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Сознательное, свободное и добровольное подчинение моральному повелению, обозначающее необходимость выполнения каких-либо обязанностей (профессиональных, семейных, гражданских)	1. Нравственный контекст Во всех определениях заложено, что долг является нравственной задачей, моральным повелением.	1. Совесть. В психологии долг связывают с побуждением совести.
Педагогика	Категория этики, выражающая нравственную задачу отдельного человека, группы лиц, социальной группы, народа в конкретных социальных условиях и ситуациях и становящаяся для них внутренне принимаемым обязательством	2. Личная обязанность Долг предполагает выполнение определённых обязанностей по своей воле. 3. Категория этики. Педагогика и психология сходятся на том, что долг является понятием относящимся к этике.	2. Внутреннее подчинение. Философия определяет долг не как категорию этики, а как качество человека, его внутреннее добровольное подчинение нравственным нормам.
Психология	Категория этики, нравственно аргументированное принуждение к поступкам, деятельность и поведение, выполняемые из побуждений совести		

Православие	1) обязанность, обязательство перед кем-либо, чем-либо (Богом, Церковью, родителями, детьми, Отечеством); 2) предмет заимствования; 3) предмет обязательства перед кем-либо, чем-либо (предмет обета, обещания; требования Божьего закона, совести)	1. Обязательство перед кем-либо или чем-либо (перед самим собой, своей совестью, Богом, требованием Божьего закона, Отечеством). 2. Предмет заимствования. Долг может выступать как предмет заимствования, который обязательно нужно вернуть.	
Ислам	Долг мусульман – воздерживаться от поступков, способных развратить и уничтожить личность. Если человек вынужден делать долги, он должен понимать, что в долг надо брать с намерением вернуть его		
Толковый словарь	1. только ед. Обязанность (книжн.). <i>Исполнить гражданский долг. Из чувства долга.</i> 2. Взятые взаймы, преимущ. деньги. <i>За мной долг.</i>		
Этимологический словарь	Древнерусское – дългъ. Общеславянское – дългъ. Существительное «долг» – славянского происхождения. Оно означает «обязанность», а также «взятые взаймы и подлежащие возвращению деньги»		

Таблица 3

СВОБОДА			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Способность и возможность человека действовать по своей воле, в соответствии со своими интересами и целями, не нарушая такое же право других людей, безопасность общества и государства	1. Собственные интересы и цели. Свобода предполагает возможность действовать согласно собственным желаниям и целям.	1. Определяющее слово. В педагогике свобода определяется как степень независимости человека.
Педагогика	Степень автономии человека в его взаимодействии с внешним миром и, в первую очередь, с другими людьми, с обществом; это степень его внутренней независимости. Выражается она как способность действовать согласно своим интересам, целям, ценностям, способностям и возможностям. Степень свободы зависит как от субъективного фактора, так и внешнего объективного	2. Ограниченность действий. Свободный человек должен учитывать общепринятые нормы поведения, не нарушая своими действиями права других людей и не нанося вред обществу	2. Достижение цели. В психологии делается акцент на том, что свобода подразумевает такую деятельность человека, в ходе которой он достигает поставленных целей. 3. Субъективный фактор. В педагогике говорится о том, что свобода зависит не только от внешнего объективного фактора (правил поведения в обществе), но и от субъективного, например, характера, воспитания
Психология	Способность человека к активной деятельности в соответствии с его намерениями, желаниями и интересами, в ходе которой он добивается поставленных перед собой целей. Практическая реализация внутренней свободы личности осуществляется благодаря объективной возможности, или внешней свободе, для такой деятельности.		

Православие	Дарованная Богом способность человеческой воли, без которой он не мог бы осознанно и охотно стремиться к добру, а значит, не мог бы стать добродетельным. Свобода выбора между добром и злом в первую очередь	1. Способность действовать по собственной воле, личное желание совершения добра. 2. Свобода не должна приносить ущерб коллективу и обществу в целом	1. В православии указывается, что свобода даруется человеку Богом, так как без этой духовной категории человек не сможет стать добродетельным
Ислам	Это способность личности делать или не делать что-либо, основываясь на собственной свободной воле. При этом ислам не признает свободу личности в ущерб свободе коллектива, равно как в исламе свобода коллектива не превалирует над свободой личности		
Толковый словарь	1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. <i>С. воли</i> 2. Отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов. <i>С. слова</i> . 3. Вообще – отсутствие каких-н. ограничений, стеснений в чем-н. <i>Дать детям больше С.</i> 4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе. <i>Выпустить на С.</i>		
Этимологический словарь	Общеслав. – суф. Производное от той же основы, что «свой», «особа», ст.-сл. – свобѣство, собѣство – «особенность». Свобода буквально – «свое, собственное, отдельное от других положение»		

За основу следующего опросника был взят проект Михаила Дымова «Дети пишут Богу». Данный проект ориентирован на младших школьников, так как дети этого возраста, по мнению автора, «еще пропускают жизнь через сердечки, и оттого непритворны и честны». (Дымов 1997: 1). Письма детей, собранные в этой книге, поражают своей искренностью. Дети откровенно рассказывают о различных событиях и ситуациях, которые их потрясли, задают вопросы, касающиеся жизни, семьи, Бога, вопросы, на которые сложно найти ответ, но которые заставляют задуматься. Также встречаются письма с просьбами материального блага, но их меньшинство. То есть, для некоторых детей имеют наибольшее значение материальные ценности, но в большинстве случаев явно прослеживается преобладание духовного смысла в посланиях детей. Младшие школьники пишут Богу, искренне веря в то, что Он услышит, поэтому письма содержат откровенный и доверительный характер, дети размышляют о жизни с позиции нравственности.

Исходя из того, что нравственные категории стабильны во времени, но нестабильно их ранжирование, мы включили современных детей в подобный проект. Письма ребят были распределены по нескольким классификациям:

Первая классификация – письма-желания, откровения, просьбы и вопросы. По данной классификации 42% писем содержат желания обучающихся. Примеры: «Дорогой Бог, я желаю, чтобы мои родители были здоровы» (Мальчик, 10 лет), «Добрый день, Бог. Я хочу, чтобы у меня был “Айфон 11”, и ещё чтобы я был богат» (Мальчик, 10 лет).

29% писем содержат просьбы обучающихся. Примеры: «Дорогой Бог, я попрошу у тебя лишь одного – здоровья для моей мамы, чтобы у неё не было проблем» (Девочка, 10 лет), «Дорогой Бог! Я хочу попросить у тебя вернуть двух прадедушек. Также очень прошу счастья, здоровья моей семье и мне. Надеюсь, это сбудется (Девочка, 10 лет)».

25% писем содержат вопросы младших школьников. Примеры: «Человечество побеждает страшный коронавирус? Кем я буду работать, когда мне будет 20 лет? Я отлично окончу школу и институт? (Девочка, 10 лет)», «Сколько я буду жить? А моя мама? Сколь-

ко я буду получать в ближайшем будущем? Какие оценки я буду получать? (Мальчик, 10 лет)».

И лишь одно письмо-откровение (4%): «Можно, чтобы мама и папа опять поженились, и чтобы папа поскорее вернулся домой (Девочка, 10 лет)».

Вторая классификация заключается в распределении писем-вопросов по трем критериям:

1. Вопросы о личном благе: материальном и нематериальном.
2. Вопросы о будущем родных и близких.
3. Вопросы о человечестве в целом.

60% писем в данной классификации относятся к письмам о личном благе, а именно о материальном – 40%, например: «Бог, когда выйдет “Айфон 12”?» (Мальчик, 11 лет)». О нематериальном – 20%, например: «Сколько я буду лет жить? А мои мама и папа? У меня в душе рай или ад? (Девочка, 10 лет)».

20% писем-вопросов о будущем родных и близких, например: «Сколько я буду лет жить? А мои мама и папа? (Девочка, 10 лет)»

20% писем-вопросов о человечестве в целом, например: «Люди произошли из обезьян? Женщины произошли из рыб? Какие будут открытия в науке? Как ты появился, если в самом начале не было ничего, ни вселенной, ни космоса? (Мальчик, 10 лет)».

Данная классификация позволяет сделать вывод о том, что обучающиеся 4 класса в большей степени ориентированы на вопросы, касающиеся их личного блага и в большинстве случаев материального.

Третья классификация заключается в распределении писем-просьб по трем критериям:

1. Просьбы о личном благе: материальном и нематериальном.
2. Просьбы для родных и близких.
3. Просьбы о человечестве в целом.

48% писем-просьб в данной классификации относятся к просьбам о личном благе: о материальном – 26%, пример: «Добрый день, Бог. Я хочу, чтобы у меня был “Айфон 11”, и ещё чтобы я был богат (Мальчик, 10 лет)». О нематериальном – 22%, пример: «Дорогой Бог, я хочу, чтобы Ты вернул мне тётю, которая умерла в этом году и дедушку, пожалуйста. А ещё я хочу, чтобы моя вся семья была здорова (Девочка, 10 лет)».

43% писем содержат просьбы для родных и близких, например: «Можно, пожалуйста, чтобы мои родители жили долго, никогда не болели. Чтобы у моей бабушки хорошо прошла операция и у мамы тоже хорошо прошла операция (Девочка, 10 лет)».

9% писем с просьбой для человечества в целом, например: «Здравствуй, Бог, я хочу, чтобы ты сделал так, чтобы никогда не было войны, и все жили мирно и красиво (Девочка, 10 лет)».

Таким образом, преобладают письма-просьбы, касающиеся личного блага, и снова в приоритете материальные блага, а не духовные.

Последние две классификации – это негативные письма (письма-сарказмы) и письма типа «Мне ничего не нужно, главное, чтобы у других было...».

14% писем от общего числа имеют негативный характер послания, например: «Привет, мистер Бог. Когда уберут школу? И Артёма вместе с ней. Хочу 1 000 000 долларов и “Айфон” (Мальчик, 11 лет)».

18% писем от общего числа ориентированы в основном на кого-то, т. е. обучающиеся не просят чего-то для себя, а хотят, чтобы что-то было для других, например: «Дорогой Бог. Мне ничего не нужно, я только хочу, чтобы моя семья всегда была здорова и рада, больше мне ничего не надо (Девочка, 10 лет)».

Анализируя результаты писем детей, обращенных к Богу, можно сделать вывод о том, что большинство писем являются желаниями и вопросами детей, касающимися их личного материального блага. То есть, мы сталкиваемся с проблемой преобладания мате-

риальных ценностей над духовными, преобладанием «Я» над «Мы». Об этом свидетельствуют как письма детей с материальными просьбами, так и толкования духовно-нравственных понятий, которые раскрываются со стороны материальности (например, «долг – это когда ты занял денег и теперь их нужно вернуть»).

Несомненно, формирование нравственных ценностей начинается в семье. Семья является главным институтом воспитания, именно в семье закладываются первые представления о добре и зле. Если дети ориентированы на материальные запросы, то можно сделать вывод, что это в семье преобладают материальные ценности.

«В отношении периода младшего школьного возраста внимание исследователей преимущественно сосредоточено на роли образовательной организации как нового, принципиально важного института развития и социализации. Вместе с тем, влияние семьи в этот период не ослабевает вовсе, но становится не единственно важным» (Истомина, Мехдиева 2016: 57). То есть, семья является важнейшим фактором развития личности, но образовательная организация, в особенности в младшем школьном возрасте, не утрачивает своего значения даже по сравнению с семьей. В младшем подростковом возрасте формирование духовных и нравственных ценностей невозможно только в рамках семьи или образовательной организации, необходимо взаимодействие с другими социальными институтами воспитания (учреждениями культуры, религиозными организациями и др.).

Если результаты исследования показывают деформацию духовно-нравственных ценностей у детей, то есть основания полагать, что духовно-нравственные категории не в полной мере сформированы и у родителей, вероятно, и у учителей. Следовательно, просветительская деятельность должна быть направлена на всех участников образовательного процесса, а не только на обучающихся. При этом необходимым условием является взаимодействие семьи и школы, так как оба этих института воспитания должны транслировать одинаковую смысловую характеристику этих ценностей. Например, если в школе говорят о важности проявления милосердия, доброты, уважения к другим людям и к обществу в целом, а в семье поощряются такие качества как меркантильность, ложь и собственная выгода, то процесс воспитания будет неэффективным, так как возникают противоречия и, следовательно, искажается понимание нравственных ценностей.

Таким образом, для достижения задач в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения необходимо взаимодействие семьи и школы. Только взаимодействуя возможно добиться успешных результатов: переосмысления нравственных ценностей, осознания необходимости следовать им и, самое главное, определения для себя приоритета духовных ценностей над материальными.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что перспективными задачами дальнейшего исследования должны стать:

- определение диагностического инструментария для работы с детьми и их родителями;
- разработка карт духовно-нравственных контекстов, направленных на формирование базовых ценностей у младших подростков и их родителей;
- разработка проекта программы по взаимодействию семьи и школы в деле духовно-нравственного воспитания обучающихся и просвещения их родителей.

Литература

Данилюк А.Я. 2014. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение.

Дымов М. 1997. Дети пишут Богу. Рига: Вайделоте.

Истомина И.П., Мехдиева И.Д. 2016. Современные тенденции семейного воспитания в развитии личности детей 7–11 лет // Православие. Наука. Образование 1(1), 57–60.

Смуглеева А.В. 2018. Современные проблемы формирования духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи // Православие. Наука. Образование 1(5), 93–101.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html> (2018. 23 янв.).

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6.10.2009 № 373). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ea5d7777caea0f829ef088881c72c46bf592482c/ (2018. 23 янв.).

*I.P. Istomina¹, V.A. Smugleeva²
Nizhnevartovsk, Russia*

MORAL VALUES IN YOUNGER ADOLESCENT: THE PROBLEM OF THE PROBLEM AND DIRECTIONS OF WORK OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. The article discusses the social causes of the change in value guidelines of the younger generation. The results of a study aimed at determining the formation of spiritual and moral values in younger adolescents are presented. The basic spiritual and moral concepts with the interpretation of which primary schoolchildren have problems with their interpretation are analyzed. Cards of spiritual and moral context are offered for working with concepts, the understanding of which is distorted by both students and their parents. The necessity of school and family interaction in the process of educating the younger generation is substantiated. Prospective tasks of further research are substantiated.

Keywords: upbringing; spiritual and moral values; moral self-esteem; moral choice; wisdom; freedom; duty; the formation of moral values; familiarization with the sociocultural heritage.

About the author: ¹Istomina Irina Pavlovna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the Department of Psychology of Education and Development Nizhnevartovsk State University; ²Smugleeva Victoria Aleksandrovna, student of the faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University.

ПРИБОЩЕНИЕ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ С РОДИТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты развития речи детей дошкольников как часть работы по их духовно-нравственному воспитанию. Проанализированы аспекты деятельности детей и их родителей в процессе игры. Описана специфика образования детей с психофизическими нарушениями в соответствии с общепринятыми психолого-педагогическими концепциями дошкольного детства. Представлены текущие результаты работы педагога-психолога в условиях дистанционного образовательного процесса школы-интерната для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: дошкольное детство; функции речи; развитие; воспитание; осмысление сказки; социокультурный опыт; приобщение к социокультурному наследию.

Сведения об авторе: Трыдуб Валерий Анатольевич, педагог-психолог КОУ ХМАО – Югры «Излучинская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», студент магистратуры факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. 60 лет Октября, д. 5Б, кв. 4, тел.: 89825279545; e-mail: 3dub1407@mail.ru.

Дошкольное детство – это тот возрастной период, который, по мнению Д.Б. Элькони, вращается вокруг взрослого, потому что взрослый является для ребенка дошкольного возраста центром его детского развития. Ребенок не способен полноправно взаимодействовать со своим центром развития – с миром взрослых, вместе с тем он способен выражать свои потребности и направлять эти потребности взрослому. Как это происходит? В процессе игры ребенок выражает свои потребности, приобщается к миру взрослых, социализируется, воспитывается, развивается интеллектуально и духовно.

В процессе игры ребенок и взрослый учатся понимать друг друга. Ребенок учится «опредмечивать» воображаемые образы, управлять ими, изменять и уточнять их. Взрослый учится не задавать ребенку вопросов типа «А что будет потом, чем всё закончится?». Ребенок не ответит на подобные вопросы, потому что сам не знает, куда приведут созданные им воображаемые образы. Ребенок учится справляться со своими негативными эмоциональными переживаниями. В детских рассказах-фантазиях образ «Я» всегда сопровождается характеристиками положительного героя, а собственные негативные переживания переносятся на отрицательных сказочных героев. Взрослый слушает, что ребенок фантазирует о себе, и учится определять, чем в данный момент является детский рассказ-фантазия: восторженным признанием или криком о помощи?

В процессе игры формируется внутренний мир ребенка. Дошкольник учится не только представлять воображаемый мир через замещающие действия, но и жить в созданном им воображаемом мире. Взрослый в процессе сюжетно-ролевых игр овладевает способами познания внутреннего мира ребенка.

В процессе игры ребенок интеллектуально развивается. Установлено, что продуктивность запоминания в игровой деятельности намного выше, чем вне игры. Взрослый моделирует игровые ситуации так, чтобы в процессе игры происходило запоминание актуальной информации. Он усваивает правило: «Ребенок лучше запоминает не то, что слышит, а то, что видит». Наконец, взрослый выступает в качестве внимательного наблюдателя. Если наблюдается нарушение в развитии речи – это повлияет на развитие мышления. Если взрослый организует целенаправленный процесс развития мышления, то это

поможет развитию речи. Последний акцент взаимного обучения ребенка и взрослого является актуальной проблемой.

КОУ «Излучинская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» работает как со школьниками, так и с детьми дошкольного возраста. Воспитанниками являются дети с тяжелыми нарушениями речи и дети с задержкой психического развития. Образование детей с психофизическими нарушениями осуществляется в соответствии с общепринятыми психолого-педагогическими концепциями дошкольного детства, вместе с тем, образовательные программы адаптируются для таких детей. Например, если говорить о функциях речи, то они идентичны как для детей нормы, так и для детей с особыми образовательными потребностями. Функции речи представлены на рисунке 1.

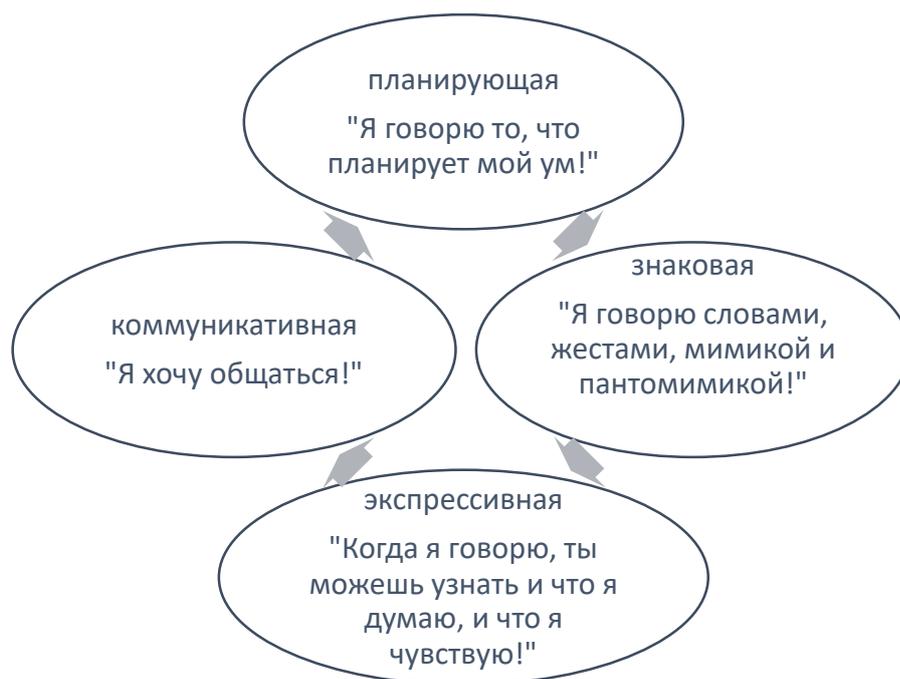

Рис. 1. Функции речи

Очевидно, что маршрут освоения общих речевых функций для каждого воспитанника школы-интерната будет индивидуальным. «Речь – это могучий фактор психического развития человека, формирования его как личности. Под влиянием речи формируется сознание, взгляды, убеждения, интеллектуальные, моральные, духовно-нравственные, эстетические чувства, формируется воля и характер. Все психические процессы с помощью речи становятся управляемыми» (Абрамова, Перькова, Бизикова 2016: 53). Вообще развитие речи – это комплексный процесс, он не замыкается сам в себе, он не «капсулируется» с мышлением как обособленный когнитивный сегмент. Развитие речи, мышления, других познавательных процессов связано не только с интеллектуальным развитием, но и с личностным развитием ребенка.

Образование детей с психофизическими нарушениями включает в себя, помимо прочего, формирование общей культуры, духовно-нравственное воспитание, социальное развитие. Такая работа в школе-интернате для детей с ОВЗ ведется. Вместе с тем, пока нельзя утверждать, что работа ведется целенаправленно на протяжении всего периода дошкольного детства. Предпринимаются определенные попытки адаптировать методический инструментарий образовательной программы «Социокультурные истоки» для детей дошкольного возраста – воспитанников КОУ «Излучинская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья». «Следует отметить, что в основу учебных текстов программы заложен диалогический и полилогический характер, призванный вклю-

чить в диалог не только обучающихся и педагогов, но и родителей. Учебная деятельность нацелена на то, чтобы присущая современному ребенку “Я-ориентация” постепенно трансформировалась в «Мы-ориентацию». Таким образом, “Я-концепция” ребенка формируется с позиции “Я – это часть Мы”» (Камкин 2018: 48).

В условиях дистанционного образовательного процесса педагогом-психологом нашей школы-интерната были разработаны материалы для совместной работы ребенка-дошкольника с родителями. Работа в условиях дистанционного взаимодействия направлена как на поддержание благоприятного эмоционального состояния семьи в новых образовательных условиях, так и на приобщение детей и их родителей к социокультурному наследию нашего Отечества.

Материалы формировались в Power Point и включали в себя задания для детей с родителями и пояснения к заданиям для родителей. Так, первое занятие начиналось с самооценки эмоционального состояния, ребенок должен был выбрать смайл-эмоцию. Затем предлагалось задание к рисунку: «Кого не хватает за столом? Предложи, кого позвать за стол» (рис. 2).

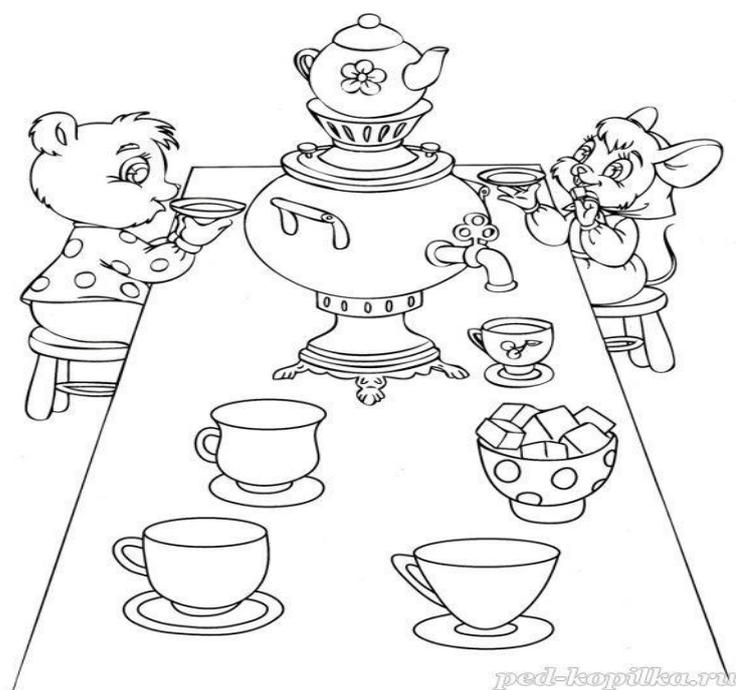

Рис. 2. «Чаяпитие»

Затем ребенок переходит к прослушиванию сказки «Теремок». Родители читают сказку, организуют просмотр картинок и выполняют задания, которые расположены внизу слайда и выделены цветом. Так, например, прочитав до слов «Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить», семья переходит к выполнению заданий по развитию речи.

Родитель: «Как мышка-норушка говорит?»

Ребенок: «Пи-пи-пи» (повторяет по образцу)

Родитель: «Покажи, как мышка-норушка хвостиком вертит»

Родитель: «А лягушка-квакушка как говорит?»

Ребенок: «Ква-ква-ква» (повторяет по образцу)

Родитель: «А как она прыгает? Покажи!»

Второй сюжет сказки заканчивается словами «Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить». После этого снова переходят к заданиям по развитию речи.

Родитель: «Как зайчик-побегайчик говорит?»

Ребенок: «Уф-уф-уф» (повторяет по образцу)

Родитель: «Покажи, как зайчик-побегайчик прыгает»

Родитель: «А лисичка-сестричка как говорит?»

Ребенок: «Ах-ах-ах» (повторяет по образцу)

Родитель: «А как она глазками водит? Покажи!»

Параллельно с выполнением заданий по развитию речи ребенок выполняет определенные движения руками, ногами, глазами, всем телом, что предотвращает раннюю утомляемость работы за компьютером. Третий сюжет сказки заканчивается словами «Медведь косолапый, иди к нам жить!» После этого вновь предлагаются задания по развитию речи.

Родитель: «Как волчок-серый бочок говорит?»

Ребенок: «Ры-ры-ры» (повторяет по образцу)

Родитель: «Покажи, как волчок-серый бочок лапками хватает»

Родитель: «А мишка косолапый как говорит?» (ребенку предоставляется возможность самому придумать сочетание звуков)

Родитель: «А как мишка топает? Покажи!»

Финал сказки сопровождается соответствующим звуковым фоном, который ребенок воспроизводит вместе со взрослым: «Трах-ба-бах, трах-ба-бах». Ребенок вместе со взрослым инсценируют сначала, как звери разбегаются из теремка, а затем – как вместе строят новый теремок, лучше прежнего. Здесь важно выполнять финальные задания вместе, сообща. Таким образом, ребенок приобщается к традиции со-трудничества, со-творчества, со-борности.

Затем родителям предлагаются задания из книги для развития речи детей дошкольного возраста «Доброе слово», разработанной методистом Издательского дома «Истоки» О.С. Абрамовой. Дети самостоятельно или с помощью родителей отвечают на вопросы и выполняют задания: «Что доброго делают герои этой сказки?», «Рассмотри картинки и скажи: мишка – большой, а мышка – ..., мишка: р-р-р-р, а мышка: ..., мышка в сказке хозяйственная, она первая присмотрела теремок, всех пустила в теремочке пожить, а мишка какой?». ... Здесь важно, чтобы дети осознали, что мишка добрый, заботливый, трудолюбивый, он взялся за самую сложную работу, когда по неосторожности сломал теремок. Он выстроил с помощью друзей теремок – лучше прежнего. Далее предлагается комплекс вопросов, которые являются, в определенной степени «контрольными вопросами», позволяют выяснить, что ребенок понял, какие выводы готов сделать. Это следующие вопросы-задания: «А другие звери из сказки – какие они? Какие добрые слова говорят друг другу звери в сказке? А герои сказки дружные? Почему? Расскажи сказку “Теремок” для мамы, папы, бабушки, дедушки, для своей любимой куклы (мишки)».

В процессе осмысления детьми сказки обращается их внимание на то, как звери знакомились друг с другом, каждый раз ласково называя себя. Обращается внимание на то, как герои сказки приглашали пожить в теремочке других зверей, повторяя фразу: «Иди к нам жить!» Они не ждали призыва о помощи, а сами, первыми, предлагали помощь героям, которые нуждались в теплом жилье. Обращается внимание детей, что доброта, взаимопомощь, дружба, согласие помогают героям объединиться в одном общем добром деле и успешно выполнить его.

О.С. Абрамова, проводя семинары для педагогов, всегда подчеркивает, что важным для детей является образ медведя. Медведь развалил домик-теремок, но увидел, что произошло, понял свою ошибку, исправил ее вместе с другими героями, стал выполнять самую тяжелую работу, «...и выстроили звери теремок лучше прежнего». В теремке селится большая семья. Все они очень разные, а живут в согласии и дружбе. «В тесноте, да не в обиде», – говорят в таком случае.

Завершающим этапом чтения сказки «Теремок» является выполнение задания на внимательность. Детям предлагается иллюстрация зверей из сказки и их следы, перед ребенком ставится задача: «Отгадай, где чьи следы». Ребенок соотносит форму, размер лап героев сказки и их следов, родители в это время задают уточняющие или наводящие во-

просы. В конце занятия снова предлагается выбрать смайл-эмоцию. Фото с двумя выбранными значками (в начале и в конце занятия) родители отправляют педагогу-психологу.

Представленный в данной статье материал является частью общей работы по формированию традиционных духовных и нравственных ценностей у семей воспитанников. Следует отметить, что родители делятся своими впечатлениями и отмечают, что и сами не анализировали сказку в контексте того, что медведь – добрый, сначала неумелый, неловкий герой сказки, но не злой герой-разрушитель.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что адаптировать программу «Социокультурные истоки» для детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья – это актуальная задача для КОУ ХМАО – Югры «Излучинская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Именно эта программа позволяет организовать работу по развитию речи в контексте приобщения к социокультурному наследию нашего Отечества. Сначала дети учатся понимать и принимать сказки, потешки, песни, скороговорки, с возрастом будут приобщаться к былинам, сказаниям, сказкам более глубокого содержания.

Ребенку дошкольного возраста легче развиваться, когда взрослые с ним общаются. Взрослым легче общаться с ребенком, когда предметом общения является многовековой опыт российского народа, запечатленный, в том числе, в фольклоре.

Литература

Абрамова О.С., Перькова С.В., Бизикова О.А. 2016. Книги для развития речи детей младшего дошкольного возраста по программе «Социокультурные истоки» // Православие. Наука. Образование 2(2), 53–62.

Доброе слово. Книга 1 для развития речи детей дошкольного возраста (3-4 года). 2017 / Под общ. ред. И.А. Кузьмина. М.: Издательский дом «Истоки».

Камкин А.В. 2018. Опыт и проблемы формирования этносознания детей и молодежи в контексте программы «Истоки» // Православие. Наука. Образование 1(5), 45–53.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html> (2018. 23 янв.).

V.A. Trydub
Nizhnevartovsk, Russia

COMMUNICATION TO SOCIAL-CULTURAL HERITAGE OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE PROCESS OF EMPLOYMENTS WITH PARENTS

Abstract. The article discusses the psychological aspects of the development of speech of preschool children, as part of the work on their spiritual and moral education. The aspects of the activities of children and their parents in the game are analyzed. The specifics of education of children with psychophysical disorders in accordance with generally accepted psychological and pedagogical concepts of preschool childhood are described. The current results of the work of a teacher-psychologist in the context of the remote educational process of a boarding school for children with disabilities are presented.

Keywords: preschool childhood; speech functions; development; education; comprehension of a fairy tale; sociocultural experience; familiarization with the sociocultural heritage.

About the author: Trydub Valery Anatolyevich, teacher-psychologist of KOU of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra "Izluchinskaya boarding school for students with disabilities", graduate student of the faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University.

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 241.13

А.А. Васильев
Саранпауль, Россия

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА С МОМЕНТА ЗАЧАТИЯ (ПРОТИВ УБИЙСТВА НЕРОЖДЕННЫХ МЛАДЕНЦЕВ)

Аннотация. Статья посвящена проблеме христианского отношения к убийству зачатых и нерожденных младенцев, в медицинском языке скрываемом за термином «аборт». С позиций православного богословия раскрываются проблемные для светского общества вопросы, связанные с сохранением жизни нерожденных младенцев, учением об их вечной личности и бессмертной душе, поднимается проблема их конституционного статуса.

Ключевые слова: чадородие; аборт; личность.

Сведения об авторе: Васильев Алексей Александрович, священник, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери с. Саранпауль Югорской Епархии РПЦ (МП), магистрант Тобольской Духовной Семинарии, выпускник аспирантуры при Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева (кафедра культурологии).

Контактная информация: 628148, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Березовский район, с. Саранпауль, ул. Юбилейная, д. 14, кв. 3, тел. +7(929)29-61-648, e-mail: vass78@mail.ru.

В настоящее время у Русской Православной Церкви нет исчерпывающего внутрицерковного документа, содержащего учение Церкви о внутриутробной жизни и участии нерожденных младенцев, и начинать без него борьбу за жизнь зачатых детей, которая для светского, расцерковленного и прагматически настроенного общества будет далеко не бесспорной – дело, требующее кропотливой и многосторонней подготовки. Одной из сторон этого подвига может быть внеполемический внутренний документ РПЦ, излагающий положительное православное понимание зачатия, жизни и смерти человека в утробе матери, изложенный на языке церковного богословия и культуры, на основании которого можно будет свободно обращаться к светскому обществу на данную тему уже на другом, светском языке, понятном большинству граждан.

Преодоление существующего произвола абортивной практики является действительно важнейшим делом для христиан. Ведь зачатие *уже* приводит к рождению человека в мир (Ин. 16:21), а его абортивное убийство является преступлением, совершаемым над беззащитным и *пока еще* юридически бесправным младенцем прямо в утробе матери. В настоящее время Святейшим Патриархом Кириллом инициирован вывод абортотворцев из системы ОМС (Кузнецов). Следующим шагом может быть законодательный процесс, признающий младенцев в утробе матери полноправными людьми, гражданами страны, с наделением их конституционным правом на жизнь¹⁶. Пока же с прискорбием можно сказать, что страна с таким отношением к убийству собственных детей не может являться государством с определяющим влиянием христианской культуры.

Приступая к формированию документа, направленного на спасение от принудительной смерти наших нерожденных младенцев, следует рассматривать не только практические и медико-биологические, но и богословские измерения внутриутробной жизни человека. К ним можно отнести учение об ипостасном (личном) бытии и учение о душе человека.

¹⁶ Некоторые предпосылки к такому процессу можно найти в УК РФ, ст. 105, где убийство беременной женщины рассматривается наравне с убийством двух и более лиц.

1. Вечная ипостась.

С позиций православного богословия человечество представляет собой множество единосущных ипостасей. Мы будем употреблять в качестве синонима ипостаси более известный термин *личность* (хотя, на наш взгляд, их синонимия требует методического уточнения). Уникальность каждой ипостаси (личности) сводится не к индивидуальной сумме сущностных характеристик, а к полной несводимости одной личности к другой, при том что по сущности (по существу) они не отличаются. Личность невозможно описать, возможно только указать на нее, или позвать, обратиться к ней (Флоренский 2002: 67, 72). Все православное богословие построено на обращении к ипостаси (личности) и рассматривает сущность («что») только через ипостась («кто»). Традицию рассматривать сущность человека через ипостась можно возвести к постановлениям III Вселенского собора о почитании Девы Марии как Богородицы («Кто» был рожден Марией – воплотившийся Сын Божий, а не «что» родила Мария – тело Иисуса (Кураев 2003: 42)).

Христианская традиция рассматривать сущность через ипостась («кто» зачат, а не «что» зачалось) позволяет акцентировать внимание не столько на особенностях человеческого индивида (науке уже известно, что эмбрион не является частью тела матери), сколько на утверждении, что зачатый человек является полноценной ипостасью, уникальной личностью, в силу только того, что так устроена наша природа. Каждого зачатого человека Бог знает по Своим определениям о нас, и Словом Своим призывает каждого в мир по имени. Беременная мама, обращаясь к своему ребеночку в утробе, очевидно, разговаривает именно с ним, как с другой личностью, а не изображает этот диалог с абстрактным или воображаемым человеком.

Ипостасное (личностное) понимание человеческой природы принципиально влияет на понимание аборта. Любые рассуждения в контексте не личности, а сущности (прерывание беременности, зачистка эмбриона и т. д.) фактически освобождают совесть от ответственности за убийство нерожденного младенца, ведь убить можно только человека, личность, а сущностные рассуждения (*что* вырезаем из тела матери) «заманчиво» для собственного оправдания вытесняют из сознания обращение к личности (*кого* вырезаем, лишаем жизни).

Незамечаемое чудо каждого зачатия: это Бог посылает в мир человека, которого начинают муж и жена, это Он уже знает его по имени, бессмертной судьбе и предназначению¹⁷. Такое понимание синергии понятно с позиций богословия, ведь человек обладает вечной ипостасью, которую сообщает не физическое зачатие, а только Триипостасный Бог. Только в таком понимании зачатие – это Божий дар, а аборт – это убийство нерожденного человека.

Итак, христианская защита младенца в утробе возможна только в случае признания его ипостасного бытия (его личности и, следовательно, его гражданского права на жизнь) с момента зачатия.

2. Творение души.

Человеческая ипостась имеет сложную природу, состоящую из тела и души, трактуемую дихотомически или трихотомически. Несмотря на научные попытки редуцировать проявления личных сил души – ума, воли, чувств – к физиологическим проявлениям организма¹⁸, бытие человеческой души и/или духа *пока еще* признается научным сообще-

¹⁷ Созвучно с таким пониманием зачатия Православная Церковь почитает не только день рождения, но и день зачатия величайших святых человечества: Пресвятой Богородицы и Иоанна Крестителя, когда о зачатии этих святых Божиих было возведено их родителям еще когда последние были бесплодны (См.: Богослужебный... 2018: 98, 78).

¹⁸ Это область интересов так называемой нейронауки, по сути – научного материализма, на развитие которого, что удивительно, даже выделяются грантовые средства. Скрытой богословской ос-

ством. Душа не сводима к телу, тело не сводимо к душе. Наука безусловно открыла, как зачинается тело; вопрос о происхождении души является предметом веры.

Православная Церковь отвергает как учение о предсуществовании души, так и версии ее биологического происхождения, признавая ее духовную природу. Согласно православному вероучению, *бессмертная* душа человека творится в момент зачатия тела. При этом каждый человек дважды уникален с момента зачатия: 1) физически, потому что ему присущ персональный набор хромосом, отличный от отцовского и материнского (генетика тоже является особенностью сущности, а не личности); 2) духовно, потому что с момента зачатия крошечному телу уже сопряжена бессмертная душа, хотя и никак не рефлексируемая внешне. С момента зачатия ребенок уже не принадлежит родителям, тем более на так называемых правах собственности, но родители получают священную обязанность взрастить Богом дарованного миру нового человека.

Способность нашей физической плоти зачать, выносить и родить духовное существо – одна из тайн богопознания, ибо только Бог есть Дух и творит/посылает дух зачинаемому телу. Итак, сущность человеческой природы – от зачатия, бессмертный дух и вечная ипостась зачатого человека – от вечного Бога.

Все вышесказанное дает богословские основания считать началом полноты личного бытия человека не рождение, а зачатие. С момента зачатия человек имеет бессмертную душу, личную ипостась (тавтология, но истинная), индивидуальное тело, (пока) только Богу известное имя, и цель, с которой Господь посылает человека в мир. Человек всегда является личностью – от зачатия («От чрева матери моей Ты – Бог мой» (Пс. 21:11)), во время жизни и в вечности.

3. Чадородие вне брака.

Дети – это всегда дар Божий, Его наследие, награда от Господа (см. Быт. 4:1, Быт. 33:5, Пс. 126:3, Ис. 8:18, Евр. 2:13). С позиции пастырского попечения о нерожденных младенцах этот абсолютный факт необходимо помнить постоянно, поскольку дети рождаются от интимного соединения мужчины и женщины независимо от их брачного состояния и других обстоятельств. И если освящение института брака связано с исполнением полноты человеческой природы и ее естественного целеполагания, когда чадородие благословлено Богом и способствует достижению христианской цели стяжания даров Святого Духа, то преступление заповеди о честном браке, приводящее к чадородию, требует тщательного различия двух факторов, которые поврежденное грехом сознание исторически связывало в одно понятие «незаконнорожденности»: одно дело – это грех блудников, но совсем другое – это благословенное чадородие. Светское понимание «расплаты» за блуд в виде зачатого ребенка противопоставляется церковному пониманию интимной связи как познания (Быт. 4:1) и соединения в одну плоть (Мк. 10:8), приводящего к чадородию. Наступающий с каждым зачатием долг материнства – исполнение древнейшего благословения Божьего, данного всему человечеству в лице прародителей (Быт. 1:28). Материнство не является собственно христианской добродетелью (как и почитание родителей, например), это общечеловеческая ценность, это ответственность, самопожертвование и доблесть каждого родителя, это возможность искупить грех блуда честным материнством, а в честном браке – спастись, по слову апостола (см. 1Тим. 2:15).

Природа человека нацелена на продолжение рода и чадородие, но следует помнить, что Бог посылает в мир людей по Своему о том *благому* усмотрению, так что иногда запланированное зачатие при соблюдении физиологических условий может не состояться, а иногда случайное соитие может привести к неожиданному зачатию даже при применении контрацептивов. Но всегда каждого зачатого ребенка мы учимся встречать как посланника

новой нейронауки, по нашему мнению, является несторианство (См., напр.: Бажанов 2018: 118–125).

Божьего, независимо от того, что потом с ним сделают родители и как воспитают. Поэтому родители ответственны за соблюдение заповеди о честном браке, а также должны признавать наравне с матерью и ответственность отца за жизнь младенца с момента зачатия.

4. «Особенные» дети и убийство «по медицинским показаниям».

Принятие ребенка, как посланного Отцом Небесным в мир – это одна из возможностей дать родиться любому ребенку: ожидаемому, неожиданному, «незапланированному», зачатому от насилия, с врожденными пороками. Мы не всегда знаем, почему Господь именно так и именно таких детей посылает в мир. Но знаем, что только благодаря им люди могут стяжать такую любовь, милосердие, кротость, долготерпение, столько благодатных даров Святого Духа, какие недоступны иначе. Не ошибемся, если скажем, что «особенные» дети посылаемы только особенным людям, которые могут и не знать заранее своей духовной силы и мужества.

Врожденные пороки – это *никогда не* вина ребенка. За что же его убивать в утробе и не давать родиться? Лукавой, ложной и богопротивной является аргументация убить ребенка, не дав ему родиться, апеллирующая к милосердию. Истинное милосердие основано на самопожертвовании, оно не подразумевает, что родители могут пожертвовать не собой, а ребенком, чтоб не возиться с его здоровьем всю жизнь. Врач в такой ситуации должен особенно понимать свою ответственность за диагноз врожденных пороков и страшиться дать его ложно. Спасаются ли «особенные» дети? Безусловно. Дать такому ребенку родиться и прожить отмеренную ему Господом жизнь, иногда короткую, крестить и воцерковить его – это крестный путь родителей, на котором им понадобится вся вера во Христа.

Могут ли врожденные пороки детей быть последствиями грехов родителей? Иногда такой ребенок – ответ на молитвы родителей о стяжании благодати Божией (ибо Бог посылает не любовь, а тех, кого нужно любить), иногда – искупление их грехов и маловерия. Частные ответы на каждый случай могут быть обретены, если родители начинают приносить покаяние в собственных грехах. Такие родители могут искупить свой грех благодаря рождению и воспитанию «особенного» ребенка. Это суть возможность стяжать любовь, милосердие, заботу, долготерпение, спастись друг через друга. Ребенок, чья личность не смогла раскрыться в наш мир, но он смог родиться – подобен ангелу во плоти. Пребывая в своем невидимом мире, он способен воспринимать веру родителей, а будучи посвящен Святым Крещением, свободно воспринимает благодать святых Таинств.

Рассматривая жизнь во всей ее полноте, родители должны научиться принимать правильные решения в сложных ситуациях. Если выбирать между бо'льшим и меньшим злом, то лучше матери родить ребенка и отказаться от него, чем убить и не дать родиться. Пока все живы, остается надежда на промысл Божий о спасении каждого и на собственные силы родителей, ведь всегда есть надежда на любовь матери, которая приходит во время беременности и в родах. Сохраняя ребенку жизнь, мы призваны решать уже не вопросы жизни и смерти, а проблемы социального и экономического характера: как нам вырастить и воспитать детей, от которых отказались родители.

5. Выкидыш зачатого ребенка

Признавая аборт убийством, т. е. умышленным прерыванием жизни младенца в утробе матери, мы также должны рассмотреть жизненные ситуации, когда прерывание жизни младенца случается неумышленно, в виде выкидыша, без вины со стороны матери. Потеря нерожденного ребенка, безусловно, становится горем для родителей, ожидающих чадо (и облегчением мук помраченной совести, если ребенка не ждали и не хотели). Некоторую отраду скорбящим родителям составляет вера в бессмертную душу нерожденного младенца, его участие в вечной жизни и грядущую встречу с ним, когда откроются судьбы Божии о каждом из нас.

Иногда бывает, что выкидыши случаются на ранних сроках, безызвестно для матери. Выражая заботу о здоровье матери, мы должны признавать, что такое «квантовое» состо-

яние незнания не отягощает совести родителей и относится к скрытому от нас Домостроительству Божьему.

Как примирить мысль о том, что каждый ребенок – это Божий дар, посланный в мир, с тем фактом, что некоторые из них по естественным причинам, находящимся в ведении промысла Божия, не доживают до рождения? Какие «ангельские ликостояния восполняют» внутриутробные дети, не посвященные Святым Крещением, одни из которых убиты родителями, а другие не родились, будучи выкинутыми? Будучи безгрешными, они не заслуживают страданий и должны находиться в местах утешения от Господа Христа. Каким образом будут участвовать во Всеобщем воскресении внутриутробные дети, не имеющие собственного самостоятельного тела? Православное богословие могло бы дать на эти вопросы утешительные ответы, учитывающие все особенности Божественного домостроительства, его кротость, любовь, всемогущество и знание судеб мира и каждого человека.

6. «Планирование семьи» через убийство.

Нетрудно увидеть, что во времена формирования свода церковных правил почти все постановления об убийстве плода в утробе относились к младенцам, зачатым в блуде, поскольку подумать об убийстве зачатого в честном браке ребенка было безумством невысказанным.

В настоящее время детоубийственная практика в браках получила распространение под названием «планирование семьи». Поскольку большей частью она связана с контрацептивными методами, об абортных сторонах которых известно достаточно много, справедливо и честно называть ее планированием безчадия, поруганием благословенного чадородия.

Планирование семьи – преступно, если оно связано с детоубийственной контрацепцией и абортами; и достойно, если оно связано с умножением чадородия. Допустимым и умеренным вариантом планирования можно признать неабортную контрацепцию, с безусловным признанием родителями своей ответственности родить и воспитать ребенка, если зачатие им будет даровано.

7. Двусмысленный язык официальных документов.

В официальных документах аборт называется не убийством, а искусственным прерыванием беременности. Медицинский язык описывает хирургическое действие над телом матери, но никак не отражает: 1) сущности того, чем является беременность, причем не только для матери, но и для ребенка, 2) истины, что прерывание беременности матери является прерыванием жизни ребенка, а это уже определение убийства. Рассуждения об эмбрионе как некой абстрактной сущности должны сопровождаться конкретным указанием на то, что это суть форма внутриутробной жизни нового человека, новой гражданской личности. Признание этой нормы ожидаемо должно привести к пересмотру безличного языка официальных документов.

Наиболее выпукло этот двойной набор высказываний показан, как ни странно, в Уголовном кодексе РФ (Уголовный...).

Статья 105. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. В данной статье (часть 2г.) убийство беременной женщины приравнивается к убийству двух и более человек (часть 2а). Иными словами, плод чрева косвенно, в юридическом смысле, считается человеком.

Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка. Во время и сразу после родов новорожденному дается конституционное право на жизнь, и предусматривается ответственность матери за его убийство. Но ранее этого срока действия над человеком в утробе перестают считаться его убийством и формулируются только через действия над организмом матери.

Статья 123. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности. Согласно этой статье, человек в утробе матери не обладает никакими правами, юридическая

ответственность наступает для врача в случае незаконного аборта (но не в случае законного), а формула убийства (умышленное причинение смерти) изменяется на формулу хирургического действия над матерью, хотя каждый врач понимает, что аборт – это умышленное причинение смерти человеку в утробе матери.

С признанием конституционного права человека на жизнь с момента зачатия и юридического признания искусственного прерывания беременности убийством человека в утробе матери ожидаемо должны измениться соответствующие статьи УК РФ и быть пересмотрены юридические права и обязанности врача, матери и зачатого человека.

Литература

Бажанов В.А. 2018. Нейротеология: религия в фокусе современной культурной нейронауки // Религиоведение. Научно-теоретический журнал 1, 118–125.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 2011. М.: Издание Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Богослужебный месяцеслов на 2019 год. 2018. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Кузнецов А. Патриарх Кирилл предложил запретить в России бесплатные аборты. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2015/54c0c3939a79478c66300635> (2019. 1 марта).

Кураев А., диакон. 2003. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. 2-е изд. Киев.

Уголовный Кодекс Российской Федерации (по состоянию на 19.08.2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/10108000/ae5f9867312347a00f66bc08a4b4fa06/> (2019. 19 авг.).

Флоренский П.А. 2002. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Лепта.

*A.A. Vasiliev
Saranpaul, Russia*

ABOUT THE INTEGRITY OF HUMAN LIFE FROM THE MOMENT OF CONCEPT (AGAINST KILLING OF UNBORN INFANTS)

Abstract. The article is devoted to the problem of the Christian attitude to the murder of conceived and unborn babies in the medical language, hidden behind the term "abortion". From the standpoint of Orthodox theology, issues of secular society, which are related to the preservation of the life of unborn babies, the doctrine of their eternal personality and immortal soul, are revealed, the problem of their constitutional status is raised.

Keywords: childbearing; abortion; personality.

About the author: Vasiliev Alexey Alexandrovich, priest, rector of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God p. Saranpaul of the Ugra Diocese of the Russian Orthodox Church (MP), undergraduate of the Tobolsk Theological Seminary, graduate of graduate school at the Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after D.I. Mendeleev (Department of Cultural Studies).

О ДУХОВНОЙ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В разрезе социально-экономического подхода к определению места и роли интеллигенции зачастую рассматривается только один пункт, в котором интеллигенция определяется как наиболее прогрессивный слой общества и при этом притесняемый властью за прогрессивные взгляды. Данная позиция широко распространена в исследованиях не только философов, но также и социологов, политологов, экономистов. Вместе с тем властные структуры всегда рассматривают прогресс как основу для общественной модернизации без возможности причинения вреда.

Новизна работы определяется тем, что основание взаимодействия между органами власти и интеллигенцией следует рассматривать не только в исторической перспективе, но также и на основе экономического или антропологического подхода. Следует выявить то, насколько подобные взаимоотношения определяют возможность развития общества и насколько коррелируют с общественными интересами. Автором статьи не только рассматриваются аспекты экономического характера стимулирования интеллигенции, а также определяется ее роль в позитивном социально-экономическом развитии общества. Практическая значимость исследования определяется возможностью формирования программ общественного развития на основе философских дискуссий и определения места и роли интеллигенции в общественном развитии.

Ключевые слова: интеллигенция; общество; развитие; структура; власть.

Сведения об авторе: Гасанов Эльнур Лятиф оглу, доктор философии по истории, главный специалист Президиума Гянджинского отделения Национальной академии наук Азербайджана.

Контактная информация: AZ 2000, Азербайджан, г. Гянджа, ул. 20 Января, д. 20А; тел.: (99455)257-22-56, e-mail: el-hasanov@mail.ru.

Интеллигенция как специфическое социальное явление призвана выполнять сознательную и инициативную роль в разработке, сохранении и передаче национальных ценностей и традиций. Однако смена поколений интеллигенции в контексте социокультурных трансформаций порождает новые научные дискуссии и мифы вокруг этой проблемы. На формирование основных черт интеллигенции влияют исторические, культурные, национальные и др. факторы, которые и обуславливают вариативность смыслового наполнения понятия «интеллигенция», определение ее места в структуре общества, ее социальной роли и функций (Vinogradova 2009: 234).

Любое дискуссионное обсуждение, особенно если оно имеет научный статус, должно начинаться с четкого определения понятий, содержания которого придерживаются все участники. Иначе истина в таких дискуссиях не родится (Hirose 1995: 48–51).

Таково требование логического закона тождества. Поскольку непосредственным участникам обсуждения сложно согласиться с определениями своих коллег, ведь всегда есть непреодолимое желание хотя бы с чем-то не согласиться, сошлемся на авторитет выдающихся мыслителей, на учения которых сформировались все ученые (Abramov 2016: 89–92).

Интеллигенция является объектом философских, исторических, социологических, этических научных исследований (Kennedy 1992: 32–34). Духовными, моральными, культурными и т. п. качествами интеллигенцию наделяли М. Бердяев, М. Добрускин, И. Кальной, Д. Лихачев, О. Лосев, И. Лосский, Н. Маликова. Как уникальное социальное явление, социальный феномен интеллигенцию исследовали А. Бычко, И. Бычко, П. Милюков, И. Осинский, П. Уваров, П. Саух, Ю. Саух, В. Слесарь. Гражданскую

позицию и социальную роль интеллигенции в революционный период анализировали С. Булгаков, Б. Кистяковский, П. Струве, С. Франк.

Однако, несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных интеллигенции, вариативности содержания этого понятия, ее социальной роли и назначения, все же открытым остается вопрос идентификации интеллигенции в социальной структуре общества, ее дифференциации как специфического и исключительного социального явления (Gaines 1997: 282–286; Oushakine 2009: 243; Shalin 2017: 281–286).

Целью данной статьи является анализ понятия «интеллигенция» в предметном поле социальной философии и определение ее места в общественном развитии (Erstein, Kheimets 2000: 470–471).

Значительное распространение и дифференциация коннотаций «интеллигенция» произошло в немецкой философии конца XVIII – начала XIX в. Так, И. Фихте отождествлял интеллигенцию со свободно мыслящим человеком, который с помощью интеллекта и конструктивного мышления «творит» материальный мир. Г. Гегель толковал интеллигенцию как теоретическое мышление субъективного духа – теоретический дух (Kennedy 2014: 94–98).

И. Фихте исходил из того, что философ, абстрагируясь в процессе мышления от опыта восприятия объектов, формирует свое сознание как интеллигенцию. Если она направлена на вещи, тогда это форма материализма, либо же догматизма, поскольку она, а не человек как субъект, определяет ее содержание. Философское видение понятия «интеллигенция» относится к той категории людей, которые выходят из субъект-объектного единства (См.: Kijima 2001: 52–53; Kennedy 2014: 94–97).

Интеллигенция – это тот слой общества, который делает себя как объектом познания/самопознания, так и субъектом преобразующей жизнедеятельности в соответствии с теми сущностными измерениями, которые составляют содержание индивидуально-родового призвания. Ведь человек – общественное существо, всегда принадлежащее к определенному виду народного сообщества (Loogma, Ümarik, Sirk, Liivik 2019: 120; Malyankar, Findler 1998: 321–327).

Чтобы быть причастным к народу, следует обладать интеллигентностью как внутреннее состояние души, как дух необходимой жизнедеятельности. Отсюда не совсем корректно определять интеллигенцию как слой людей, занятых умственным трудом. Знания, не поднятые до глубин внутреннего душевного состояния, не делают человека интеллигентным, привлекательным для других примером должного поведения (Berrymann 2019: 144–147).

Более расширенное определение становления духа объективной интеллигенции имеем в диалектической системе Гегеля, в его «Науке логики». Когда он утверждает, что абсолютная идея решает отпустить себя в природу, в жизнь, это означает, что дух познания в человеке начинает определять способ его жизнедеятельности как разумно-волевой, а не аффективный.

Интеллигенция познает объект и превращает субъективное знание («знание о сознании») в объективное, тем самым обеспечивая познание истины и конкретное знание об объекте. Ф. Шеллинг в работе «Система трансцендентального идеализма» также отводит интеллекту ведущую роль в создании объективной реальности. Однако, интеллигенция по Шеллингу – это и духовный процесс, который вместе с логическим актом создает предметы и формы сознания. Несмотря на некоторые различия в характеристике интеллигенции немецких ученых-философов, все же можно выделить и общие черты: интеллектуальность и духовность (См.: Bryson 2018: 19–21).

Интеллигенция возникает и как интеллект, и как субъект, созерцающий, познающий и творящий объективную реальность, материальный мир. Таким образом, представители

интеллектуальных профессий в течение веков значительно повышали свою социальную роль в обществе благодаря мыслительной деятельности. Однако, интеллектуалы – распространенное явление, наполняющее понятие «интеллигенция» неоднозначным и противоречивым содержанием (Нору́ж 2018: 224; Martin 2014: 468–469).

В это же время значительную популяризацию понятие «интеллигенция» приобретает и в Российской империи. Так, писатель П. Боборыкин в своих произведениях через художественные образы охарактеризовал реальные типы тогдашней интеллигенции: «салонная интеллигенция», которая работала в «высшем свете» за «материальные подачки и продовольствие», а также интеллигенция, которая противопоставляла собственные интересы правящей идеологии. Писатель рисует образы интеллигентов, которые готовы пожертвовать материальными благами, променять собственные меркантильные интересы на высокие благородные идеи (Zysiak 2019: 502–503).

Примерно в этот период начинаются длительные дискуссии относительно идентификации и социального назначения интеллигенции. Одно из ключевых мест среди научных исследований об интеллигенции занимают научные труды в сборнике статей «Вехи». Выход сборника вызвал бурную неоднозначную реакцию в ученых кругах, связанную с критикой авторами «Вех» революционной интеллигенции 1905 г.

М. Бердяев, один из составителей «Вех», в своей статье «Философская истина и интеллигентская правда» поднял проблему русской псевдоинтеллигенции и истинной. Так, автор пишет о книголюбях, философах-аскетах и противопоставляет им «интеллигентщину» – провластную, инертную и консервативную. М. Бердяев указывает на проблему познания истины, на ее несовместимость со служением и представлением интересов общественных классов, в частности, «низов» общества. Философ подчеркивает, что любовь к народному благу парализовала любовь к истине.

Интеллигенция не могла бескорыстно отнестись к философии, потому что корыстно относилась к самой истине, требовала от истины, чтобы она стала орудием общественного переворота, народного благополучия, людского счастья. Почему автор поднимает проблему знания философии среди русских интеллигентов? Потому что философия способствует осознанию и отражению человеческого духа. М. Бердяев в своей статье жажду познания философской истины относит к духовным ценностям (См.: Zysiak 2019: 501–503).

Идейной формой русской интеллигенции являлось ее отчуждение от государства и враждебность к нему. Вместе с тем, самоотречение интеллигенции, служение народу были лишены принципиального морального и воспитательной силы. П. Струве подчеркивал необходимость работы над культурой, однако для этого нужна творческая борьба идей.

С. Франк в своем труде для сборника «Этика нигилизма» поднимает проблему морали и ценностей российской интеллигенции. Автор характеризует ее умонастроение как морализм, который отражает нигилизм интеллигенции. В свою очередь, нигилизм С. Франк трактует как отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей. Автор наблюдает формирование и разложение традиционного интеллигентского духа (См.: Glazov 1979: 329–330).

Любые исторические изменения в обществе приводят к переориентации ценностей и их трансформации. Соответственно, революционные события 1905. в России повлекли переосмысление ценностей интеллигенции и овладение новыми.

Если воспринимать проблему человеческой культуры как механическую, то и здесь останутся только две задачи – разрушение старых вредных форм и перераспределение элементов, установление из них новых, полезных комбинаций.

В общем, авторы «Вех» исследовали мировоззрение и социальную роль русской интеллигенции в конкретный исторический – революционный период. Так, веховцы

указывают на нехватку духовности, морали, гражданской позиции, отказ от абсолютных ценностей русской интеллигенции в период трансформации общества. Однако, нельзя говорить об однозначном провале интеллигенции в русской революции 1905 г.

На рубеже XX–XXI вв. у интеллектуалов возникает интерес к власти, вызванный демократическими общественными изменениями. Как результат, возникает много политических партий, где та же интеллектуальная элита стремится реализовать свои идеи и убеждения. Однако, власть и популяризованные в 90-х гг. XX в. материальные блага вытеснили роль духовности и национальной культуры в общественном развитии на второй план, а следовательно, и саму интеллигенцию от принятия политических решений.

На переосмысление ценностей значительное влияние оказали и западные тенденции развития. Ликвидаторы остатков «перестройки» приоритетными сделали именно материальные ценности. Вполне закономерно, что начиная с конца XX в. и до настоящего времени ведутся научные споры по идентификации интеллигенции как реального или уже мифологизированного социального явления (Glazov 1979: 331–332).

В научном обращении не существует единого и общепринятого определения понятия «интеллигенция». Современные тенденции развития общества только углубили скептическое восприятие этого социального явления. Стремительный научный и технический прогресс, динамический ход общественной и частной жизни приводят к общественным метаморфозам и изменениям мировосприятия, переосмыслению и переориентации ценностей.

Интеллектуальная элита и работники «умственных» профессий обслуживают все сферы жизнедеятельности социума. Часто прогнозируемые интеллигенцией тенденции развития общества, гармоничное сосуществование и функционирование всех его сфер не воспринимаются элитарной верхушкой, которая критически относится к национальным, духовным, моральным, этическим и тому подобным идеям интеллигенции.

Однако, нельзя однозначно утверждать, что интеллигенция исчерпала на сегодня свое историческое и социальное назначение. Каждая историческая эпоха наносит свой отпечаток на определении этого социального явления, а XXI век, когда меняется осознание человечеством своих возможностей и своего назначения в мире, – тем более (Dmitriev 2017: 309–310).

Таким образом, наиболее уместно, по нашему мнению, определить интеллигенцию как социальный феномен в структуре общества.

Присущие ей черты высокого уровня культуры и ответственности за ее состояние, сохранение национальных духовно-нравственных, культурных ценностей и исторической памяти народа характеризуют интеллигенцию как социальный феномен.

Гармоничное сочетание рационального и чувственного позволяет ей выступать «проводником» национальной традиции между поколениями, в периоды социальных трансформаций. Дальнейшие исследования темы, на наш взгляд, следует вести в контексте изучения современной интеллигенции, ее социальных функций и места в структуре общества.

Средством обеспечения устойчивого развития должна стать концепция «достойный труд – достойная оплата» и постоянная ориентация на общественное совершенствование.

Это как раз и вытекает из модели кругооборота знаний в обществе, где производство рассматривается как отрасль человеческой деятельности, направленная для получения материальных благ, которые полностью соответствуют уровню знаний интеллигенции и власти. То есть от уровня креативности мышления представителей интеллигенции, занятой в процессе производства, и представителей власти, которые обучаются такому мышлению в учебных заведениях, зависит полноценное развитие общества.

Откуда следует, что идея креативности, идея учиться мыслить должна объединить и пронизывать все образовательные программы на протяжении всей жизни человека. Это, на наш взгляд, и должно стать основной идеей реформирования образования.

Литература

Abramov R. 2016. Understanding professionalism in the Soviet Union and Post-Soviet Russia: an analytical review // *The American Sociologist* 47(1), 81–101. URL: <https://doi.org/10.1007/s12108-015-9294-5>.

Berryman J. 2019. A comparison of the German and Russian literary intelligentsia in Arnold Hauser's Social History of Art // *Studies in East European Thought* 71(2), 141–155. URL: <https://doi.org/10.1007/s11212-019-09327-4>

Bryson J.J. 2018. Patience is not a virtue: the design of intelligent systems and systems of ethics // *Ethics and Information Technology* 20(1), 15–26. URL: <https://doi.org/10.1007/s10676-018-9448-6>

Dmitriev T. 2017. Max Weber and Peter Struve on the Russian Revolution // *Studies in East European Thought* 69(4), 305–328. URL: <https://doi.org/10.1007/s11212-017-9294-9>

Epstein A., Kheimets N. 2000. Immigrant intelligentsia and its second generation: Cultural segregation as a road to social integration? // *Journal of International Migration and Integration / Revue de l'integration et de La Migration Internationale* 1(4), 461–476. URL: <https://doi.org/10.1007/s12134-000-1025-1>

Gaines B.R. 1997. Knowledge management in societies of intelligent adaptive agents // *Journal of Intelligent Information Systems* 9(3), 277–298. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1008658220563>

Glazov Y. 1979. The Soviet intelligentsia, dissidents and the West // *Studies in Soviet Thought* 19(4), 321–344. URL: <https://doi.org/10.1007/BF00832020>

Hirose L.M. 1995. Organisational spaces and intelligent machines: A metaphorical approach to ethics. *AI & SOCIETY* 9(1), 43–56. URL: <https://doi.org/10.1007/BF01174478>

Horujy S.S. 2018. The ethical catastrophe of contemporary Russia and its foresights in Russian thought // *Studies in East European Thought* 70(4), 221–234. URL: <https://doi.org/10.1007/s11212-018-9311-7>

Kennedy D. 2014. The hermeneutic of suspicion in contemporary American legal thought // *Law and Critique* 25(2), 91–139. URL: <https://doi.org/10.1007/s10978-014-9136-6>

Kennedy M.D. 1992. The intelligentsia in the constitution of civil societies and post-communist regimes in Hungary and Poland // *Theory and Society* 21(1), 29–76. URL: <https://doi.org/10.1007/BF00993462>

Kijima K. 2001. Why stratification of networks emerges in innovative society: intelligent poly-agent systems approach // *Computational & Mathematical Organization Theory* 7(1), 45–62. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1011377532016>

Loogma K., Ümarik M., Sirk M., Liivik R. 2019. How history matters: The emergence and persistence of structural conflict between academic and vocational education: The case of post-Soviet Estonia // *Journal of Educational Change* 20(1), 105–135. URL: <https://doi.org/10.1007/s10833-018-09336-w>

Malyankar R.M., Findler N.V. 1998. A methodology for modeling coordination in intelligent agent societies // *Computational & Mathematical Organization Theory* 4(4), 317–345. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1009634413228>

Martin D. 2014. Secularization: an international debate from a British perspective. *Society*. 51(5), 464–471. URL: <https://doi.org/10.1007/s12115-014-9812-z>

Ostrovsky M.A. 2017. It is time to think “physiologically”. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 87(1), 93–99. URL: <https://doi.org/10.1134/S1019331617010105>

Oushakine S.A. 2009. Introduction: wither the intelligentsia: the end of the moral elite in Eastern Europe. *Studies in East European Thought* 61(4), 243. URL: <https://doi.org/10.1007/s11212-009-9093-z>

Shalin D.N. 2017. Extended mind and embodied social psychology: contemporary perspectives. *Society* 54(3), 279–290. URL: <https://doi.org/10.1007/s12115-017-0135-8>

Vinogradova V.A. 2009. Intellectuals and intelligentsia in the pages of library periodicals. *Scientific and Technical Information Processing* 36(4), 234. URL: <https://doi.org/10.3103/S0147688209040078>

Zysiak A. 2019. Hysteresis, academic biography, and political field in the People's Republic of Poland // *Theory and Society* 48(3), 483–508. URL: <https://doi.org/10.1007/s11186-019-09349-1>

ABOUT SPIRITUAL ROLE OF INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. In the context of the socio-economic approach to determining the place and role of the intelligence and its interaction with authorities, often only one point is reviewed, in which the intelligentsia is defined as the most progressive layer of society and at the same time oppressed by the authorities for progressive views. This position is widespread not only in the studies of philosophers, but also sociologists, political scientists, economists. At the same time, power structures always consider progress as the basis for social modernisation without the possibility of harm. Thus, a search is needed between the desire of society for progress and the search for optimal conditions for coexistence between power and the intelligence.

The novelty of the work is determined by the fact that the historical basis of the interaction between government and the intelligence should be considered not only in a historical perspective, but also on the basis of an economic or anthropological approach. It should be revealed how such relationships determine the possibility of development of societies and how much they correlate with public interests. Author of article does not consider aspects of the economic nature of stimulating the intelligence, but determine its role in the positive development of a socio-economic nature in society. The practical significance of the study is determined by the possibility of forming social development programs on the basis of philosophical discussions and determining the place and role of the intelligence in social development.

Keywords: intelligence; society; development; structure; power.

About the author: Hasanov Elnur Latif, PhD in history, senior specialist of Presidium of Ganja branch of Azerbaijan National academy of Sciences.

АУТИЗМ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье аутизм рассматривается в свете философии познания. Для философов XX в. стало очевидно, что без восприятия Другого не может быть сформировано Я человека. В статье рассматривается концепция механизмов познания С. Барона-Коэна, нарушение которых ведет к патологии.

Ключевые слова: аутизм; философия познания; Другой.

Сведения об авторе: Шитикова Мария Николаевна, логопед-дефектолог МАОУ СОШ № 1 г. Тобольска, аспирант кафедры дефектологического образования Уральского государственного педагогического университета.

Контактная информация: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4; тел.: 8(919)937-60-71, e-mail: petrkifa@mail.ru.

Обращение к теме аутизма в контексте философии познания является логичным этапом изучения данного заболевания. В первом определении аутизма, данном в 1911 г. швейцарским психиатром Эйгеном Блейлером, отмечается, что «Одним из важнейших симптомов некоторых психических заболеваний является преобладание внутренней жизни, сопровождающееся активным уходом из внешнего мира» (Блейлер). Фактически, аутизм непосредственно связан с нарушением функции познания. Е.А. Швецова небезосновательно связывает всплеск интереса к аутизму с развитием философии Другого в XX в. «Аутизм стал “видимым” в результате произошедших изменений в гносеологических и онтологических установках. И он послужит нам моделью для изучения взаимосвязи структуры Другого и субъективности, поскольку именно в ситуации сбоя мы можем изучить нормальное функционирование структур» (Швецова: 136).

Аутизм сыграл важную роль в развитии теории познания в рамках философской психологии. Ж. Лакан утверждает, что субъективность выстраивается во взаимодействии со структурой Другого. Это означает, что пока нет другого, нет и субъекта (Лакан). В данной работе мы рассмотрим функции психологических механизмов восприятия Другого, описанных в исследовании Саймона Барона-Коэна (Baron-Cohen 1995). Автор уверен, что наша способность понимать или принимать убеждения и желания других и влияние на последующее поведение базируются на взаимодействии четырех механизмов, каждый из которых примерно совпадает со свойствами ориентации в мире, такими как воля, восприятие, общее внимание и познание (знание и вера). Нарушение функции данных механизмов и порождает аутизм.

Первый механизм, который описывает Барон-Коэн, – это детектор преднамеренности (intentionality detector) (Baron-Cohen 1995: 32). Это механизм, который интерпретирует движение объектов в терминах примитивных волевых психических состояний, таких как цель и желание. Более общей интерпретацией такого рода было бы «Объект хочет». Люди могут распознать простейшие поведенческие движения, характерные для любого живого существа, которые могут быть сведены к двум состояниям: приближение и удаление. Эти движения соответствуют двум концептуальным состояниям: желание и цель. Этот психический механизм активизируется всякий раз, когда есть какие-либо воспринимаемые стимулы, которые требуют нашей реакции. Они могут быть выражены в модальности осязания, звука, обоняния и т. д.

Второй механизм – поиск глаз (eye detection device) (Baron-Cohen 1995: 32). Этот механизм работает только через зрительно-сенсорный режим. Он имеет три функции: обнаружить наличие глаз или похожих на глаза устройств; вычислить, в каком направлении

они смотрят; и сделать вывод, что если глаза другого организма направлены на что-то, то он видит эту вещь. В норме этот механизм позволяет определять психические состояния в отношении организма, который он рассматривает. К базовым психическим состояниям ребенка добавляется новое психическое состояние – знание о том, что какое-то другое существо может иметь визуальный контакт. Например, наблюдая за тигром (первая функция), который видит добычу (вторая функция), мы делаем вывод, что он планирует ее атаковать (третья функция). Таким образом человек способен интерпретировать ситуацию наблюдения за глазами агента.

Третий механизм – это механизм взаимного внимания (*shared attention mechanism*) (Baron-Cohen 1995: 44–50). Основная функция этого механизма – построение триадных представлений, которые выражают отношение объект–Я–агент. На данном уровне входные данные, полученные от первых двух механизмов, сопоставляются и формируются в триадные представления. Развивая пример с тигром, Барон-Коэн указывает следующую схему: вы видите рыскающего тигра (1 механизм), и видите, что он видит добычу в нескольких ярдах (2 механизм), на основании чего вы можете заключить, что и тигр, и вы видите его добычу, значит вы можете предупредить несчастного об опасности. В этом сценарии отражается взаимодействие трех объектов, основанное на визуальном опыте.

Последним механизмом в построении Барона-Коэна является механизм теории познания (*theory of mind mechanism*) (Baron-Cohen 1995: 50–55), который имеет ряд различных функций. В первую очередь – это когнитивная система, которая позволяет человеку определять широкий диапазон психических состояний, т. е. использовать разум для анализа поведения других. Посредством этого механизма мы узнаем, что, увидев желаемый предмет, люди, вероятно, попытаются заполучить этот предмет. Кроме того, мы знаем, что люди часто могут искажать окружающий мир и что эти ложные представления могут привести к поведению, которое объяснимо только с точки зрения этих ложных представлений. Теория познания – это единственный механизм, который мы можем использовать, чтобы понять и систематизировать то, что мы узнаем о психических состояниях. Она дает нам возможность представлять и эпистемологические состояния, которые включают в себя веру, притворство и сновидения. Конечная функция разума заключается в анализе различных эпистемологических состояний, чтобы мы могли понять, как эти части работают вместе в ментальной жизни. По словам Барона-Коэна, «теория познания выполняет двойную функцию: представляет набор эпистемических ментальных состояний и превращает все эти знания в полезную теорию» (Baron-Cohen 1995: 51).

Нарушения функций восприятия Другого у людей с расстройствами аутистического спектра не позволяют адекватно функционировать указанным механизмам. Исследователи отмечают, что проблемы, которые люди с аутизмом показывают в различных задачах, являются свидетельством врожденной девиации представлений о других людях. Аутисты испытывают большие трудности в дифференциации людей, животных, неодушевленных предметов (нарушение 1 механизма). Далее, люди, страдающие аутизмом, часто отмечают, что контакт глаз не только неприятен, но и вызывает страх. Аутичные дети часто закрывают глаза руками, поворачиваются спиной, т. е. всячески избегают смотреть в глаза другого человека (нарушение 2 механизма). Тео Питерс рассказывает случай, когда одна девочка не могла видеть глаза человека даже на картинках, родителям пришлось в учебниках заклеивать лица всем нарисованным там людям (Питерс). Люди с аутизмом также не могут распознать в других эмоции, основанные на неожиданности (Harris 1989). Непредсказуемость поведения других людей и непонимание логики их действий являются основными причинами страха аутистов (нарушение 3 механизма). Наконец, аналитические механизмы также нарушены. Логика поведения обычного человека не всегда понятна аутисту. Ему тяжело дается освоение правил социального взаимодействия. Психологи определяют эту особенность через понятие «социальная слепота». Окружающая действи-

тельность представляется человеку, страдающему аутизмом, чем-то чрезвычайно запутанным (нарушение 4 механизма).

В заключение нужно отметить, что люди с аутизмом демонстрируют сохранность разума и проявляют способности в таких областях, как математика, музыка и мнемонические способности. Тот факт, что когнитивные способности у людей с аутизмом остаются сохранными, подтверждает, что описанные Барон-Коэном психические механизмы этиологически отличны от других функций мозга. Нарушения восприятия Другого патологически влияют на развитие личности. Это значит, что философские предпосылки поиска Другого для идентичности самого себя коррелируют с достижениями психопатологии аутизма.

Литература

- Блейлер Э.* Аутистическое мышление. URL: <http://www.autism.ru/read.asp?id=144&vol=0>
- Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000363/index.shtml>
- Питерс Т.* Аутизм – от теоретического понимания к педагогическому воздействию. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Piters/_Aut_Index.php
- Швецова Е. А.* Феномен аутизма. Симптоматика отсутствия другого в свете феноменологической философии. 2011 // Вестник угроведения 3(6). Философия. Социология. Политология, 135–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-autizma-simptomatika-otsutstviya-drugogo-v-svete-fenomenologicheskoy-filosofii/viewer>
- Baron-Cohen S.* 1995. Mindblindness. Cambridge, Mass: The MIT Press.
- Harris P.* 1989. Children and Emotion. Malden, MA. Blackwell Publishers.

*M.N. Shitikova
Tobolsk, Russia*

AUTISM IN THE LIGHT OF THE PHILOSOPHY OF KNOWLEDGE

Abstract. This article examines autism in the light of the philosophy of cognition. For philosophers of the 20th century, it became apparent that without the perception of the Other, the human self cannot be formed. The article discusses the concept of the mechanisms of cognition of S. Baron-Cohen, the violation of which leads to pathology.

Keywords: autism; philosophy of knowledge; Other.

About the author: Shitikova Maria Nikolaevich, speech therapist-defectologist of the MAOU secondary school No. 1 in Tobolsk, a graduate student of the Department of Defectological Education of the Ural State Pedagogical University.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В издательстве Сибирского отделения Российской Академии наук опубликована монография, подготовленная нижевартовскими учеными:

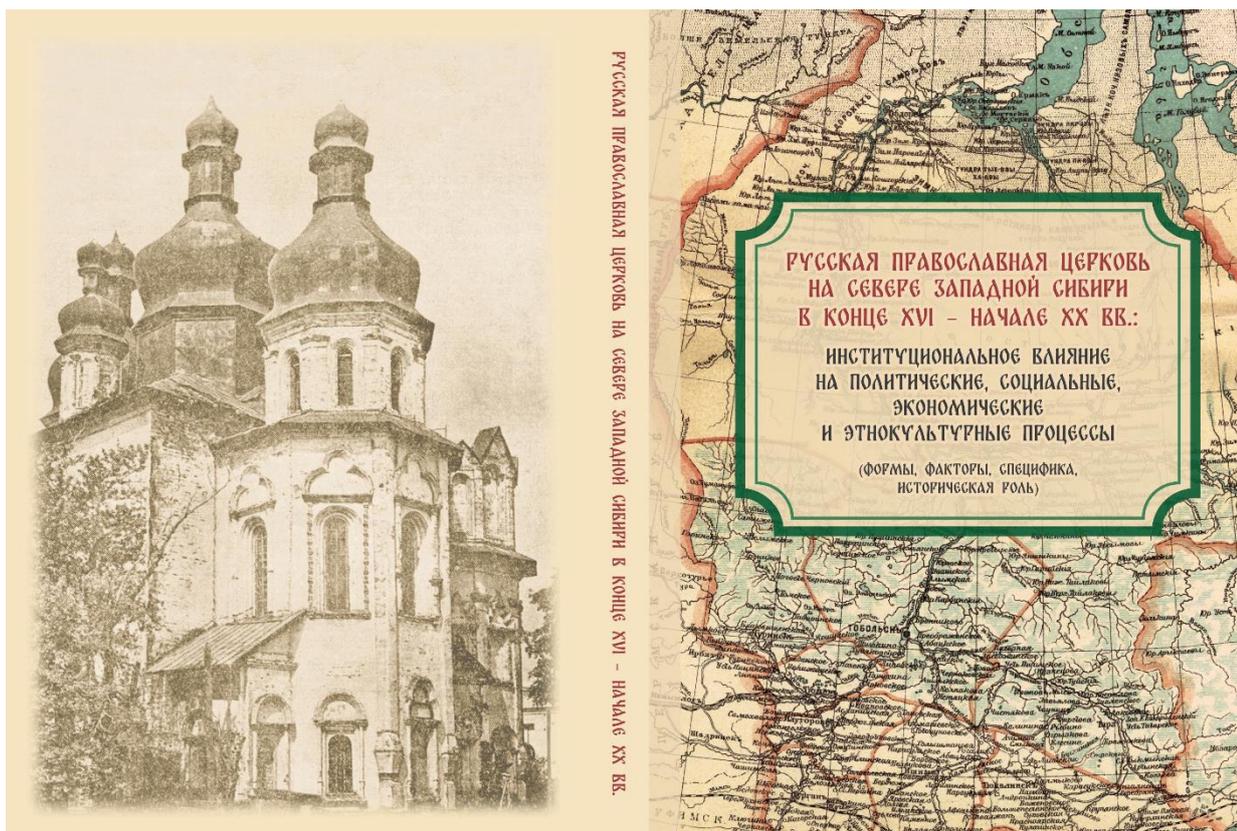
Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль): Монография / В.В. Цысь, Я.Г. Солодкин, О.П. Цысь, А.В. Спичак; под общ. ред. В.В. Цыся. – Нижневартовск: НВГУ; Изд-во СО РАН, 2020. – 223 с.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры, проект № 18-49-860002.

Издание осуществлено благодаря поддержке Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии и лично митрополита Павла (Фокина).

В монографии рассмотрены вопросы, касающиеся влияния Русской православной церкви на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы на севере Западной Сибири (в современных административных границах – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ) с начала вхождения края в состав Российского государства до событий революции 1917 г.

Книга предназначена для всех, кто интересуется прошлым и настоящим Русской Православной церкви, историей Сибири.

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «Православие. Наука. Образование» – ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижевартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви – приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Содержание разделов

1. История и культура (отв. В.В. Цысь).
2. Русская Православная церковь и современное общество (отв. И.П. Истомина, А.С. Кругликов).
3. Богословские науки, словесность (отв. А.С. Кругликов).
4. Слово молодому исследователю (отв. В.В. Цысь).
5. Критика и библиография (отв. В.В. Цысь).
6. Сообщения (отв. В.В. Цысь).

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: goshist@mail.ru.

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

1.1. Формат листа – А4, поля вокруг текста – 2 см, гарнитура – Times New Roman, размер шрифта — 12 пт, межстрочный интервал – одинарный, абзацный отступ – 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7–9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаться внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
2. Фамилия, имя, отчество автора(ов);
3. Название статьи;
4. Аннотация;
5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;
Пункты 2-6 указываются также и на английском языке.
7. Контактная информация: почтовый адрес, телефон и e-mail;
8. Текст статьи;
9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;
10. Список сокращений;
11. Литература.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

2. Оформление списка литературы.

Общий порядок

Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятой). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).

- Монографии
Яценко С.А. 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература.
Sestini D. 1831. Descrizione de'alcunemedagliegreche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
- Статьи в сборниках
Жеребцов Е.Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // Беляев С. А. (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. СПб.: Алетейя, 139–149.
von Kohler H. K. E. 1822a. Medailles Grecques // Serapisoder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum. Theil I. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademieder Wissenschaften, 1–29.
- Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов
Даниленко В.Н. 1966. Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ 4, 136–178.
Nadel B. 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoireancienne 25, 87.
- Диссертации и авторефераты диссертаций
Шаров О.В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб.
Кутимов Ю. Г. 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Ссылки на интернет-страницы
 При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации.
 Например: Коптев А.В. Античное гражданское общество // История Древнего Рима. URL: www.rome.webzone.ru (2008. 24 февр.).
 При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т. е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.2. Внутритекстовые ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

- если у работы один автор – (Фролова 1997: 215);
- если у работы два автора – (Smith, White 2004);
- если у работы более двух авторов – (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smithetal. 2007: fig. 33);
- на архивные материалы – (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15–16).

Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.